

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

1982

1

КОНСТИТУЦИЯ
СССР

1922-1982

Бесстрашие и решительность при задержании преступника проявил член оперативного комсомольского отряда дружинников Александр Хрусталев, награжденный за свой подвиг орденом «Знак Почета». О таких людях, как дружинник Хрусталев, об их благородной и ответственной работе рассказывается в статье первого заместителя министра внутренних дел СССР Ю. Чурбанова «Дозорные правопорядка».

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1 (133) ЯНВАРЬ 1982
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия Советов
народных депутатов
СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. В. Гранкин
(заместитель главного
редактора), И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

**К 60-летию образования СССР
ПО ЗАКОНАМ БРАТСТВА** 4

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!
Ю. ЧУРБАНОВ. Дозорные правопорядка 12

В Министерстве юстиции СССР 17

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

С. ЖИЛИНСКИЙ. Деятельность КПСС по укреплению социалистической законности 21

Экономика и право

Б. КОРСАКОВ. Закон в хозяйственных отношениях 29

СОБЕСЕДНИК:

Трибуна читателя 36

Читатель просит рассказать

А. СИЦКИЙ. Наш дом — нам и беречь 37

Обмен мнениями

Счастье семьи. В чем оно? 41

Письмо из редакции

Если будете молчать 47

Редакции отвечают 54

ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА. В обмен на «фирменные» джинсы. Хроника одного расследования 58

НА ОБЛОЖКЕ

1922—1982

В этом году исполняется шестьдесят лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик.

Читайте статью «По законам братства».

Первая страница

«Союз нерушимый».

Фотокомпозиция В. Зимины и Н. Ладыгина.

Четвертая страница

Здесь, у Красной площади, в любой час дня и в любое время года — скопление туристских автобусов. Люди из всех советских республик и разных стран мира приезжают в столицу нашей многонациональной Родины.

Фоторепортаж	
«Будьте счастливы!..»	70
М. ФУРМАН. Коммунист, депутат, врач. Очерк	72
Я. ШЕСТОПАЛ. Аферы на бездорожье. Уроки судебного дела	80
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
М. ПАНКИН. Общественный отдел кадров	86
Читатель на приеме у юриста	89
Порядок предоставления новых льгот женщинам, имеющим детей	89
Взыскания за нарушение трудовой дисциплины	91
Критика и библиография	
Г. ПОЛОЗОВ. Неотвратимость ответственности	92
ЮРИЙ ЖЕЛЕЗНИКОВ. Выбор. Рассказ	99
АЛЕКСАНДР ПЛОТНИКОВ. Лесной пожар. Рассказ-быль	107
И. КАРПЕЦ. Об одном выступлении президента США	113
Лучшие материалы, опубликованные в журнале «Человек и закон» в 1981 году	
В. КАРЫШЕВ. Восстание обездоленной Англии	122
Зарубежная мозаика	
Книжная полка	79
По протесту прокурора	56

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 27/X-81 г. Печать высокая. Подписано в печать 10/XII-81 г. А05881. Формат 84 × 108^{1/2}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,23. Зак. 3369. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод — 1 150 000 экз.). Цена 60 коп.

Отпечатано 1 730 000 экз. (из общего тиража 5 000 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна», Киев, Анри Варбюса, 51/2. Зак. 05652.

ПО ЗАКОНАМ

Под руководством Коммунистической партии советский народ уверенно осуществляет планы одиннадцатой пятилетки, настойчиво проводит в жизнь решения XXVI съезда КПСС. Новый, 1982 год советские люди отмечают большими трудовыми победами и дальнейшим подъемом науки и культуры. Важнейший залог выполнения планов коммунистического созидания — могущество созданного волей трудящихся многонационального социалистического общенародного государства.

Созданное Великой Октябрьской социалистической революцией Советское государство стало основным орудием защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма.

Основываясь на закономерностях жизнедеятельности развитого социалистического общества, Конституция СССР 1977 года закрепляет высшую цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности. К этому стремится и каждый человек. Отсю-

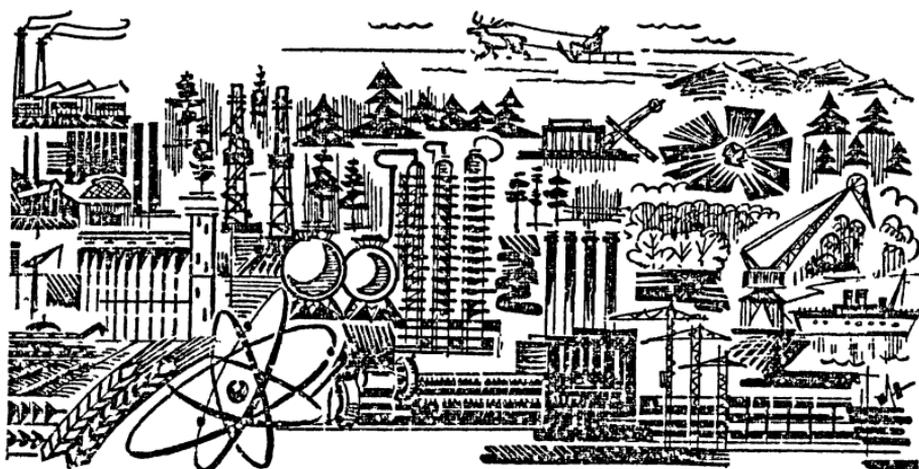

БРАТСТВА

да неразрывность интересов народа и государства. И как подтверждение этого единства часто можно услышать крылатое выражение: «Государство — это мы».

В этом году исполняется шестьдесят лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. Объединение в 1922 году четырех советских республик в Союз ССР преумножило силы и возможности народов страны в строительстве социализма. Оно сыграло огромную роль в осуществлении социалистических преобразований, упрочении дружбы народов и народностей бывшей царской России.

Величайшая заслуга в организации единого многонационального государства принадлежит В. И. Ленину. Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, он создал стройное учение по национальному вопросу и лично руководил становлением социалистической государственности. Определяя политику партии в этом вопросе, В. И. Ленин писал, что партия «стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций».

Ленинские принципы национально-государственного устройства нашли отражение уже в первых законодательных актах Советской власти: Декларации прав народов России, подписанной В. И. Лениным 15 ноября 1917 года, и принятой III Всероссийским съездом Советов Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В этих документах было провозглашено и законодательно закреплено равенство и суверенность всех наций и народностей нашей страны. Народам было гарантировано право на самоопределение, на свободное развитие во всех сферах экономической, политической и духовной жизни, на создание своего государства или национально-государственного образования.

Добровольный характер носило вхождение в Союз ССР союзных республик. СССР образовался из Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Белорусской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (в состав которой входили Азербайджан, Армения, Грузия). Союз народов этих республик был скреплен декларацией и договором об образовании Союза Советских Социалистических Республик, единодушно принятыми 30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов. Эти акты выражали волю рабочего класса, трудового крестьянства и передовой интеллигенции всех советских республик, отражали чаяния широчайших народных масс. Образование многонационального социалистического государства явилось выдающимся результатом революционного творчества всех советских народов во главе с рабочим классом под руководством коммунистической партии.

Дружба народов Страны Советов обусловлена самой природой социалистического строя. Она базируется на общественной собственности на средства производства, единой политической основе государств, входящих в Союз ССР, коммунистической убежденности советских людей. Она явилась могучим фактором победы советского народа в Великой Отечественной войне, восстановления разрушенного фашистскими захватчиками народного хозяйства.

Новый этап развития социалистической государственности отражен в Конституции СССР 1977 года. «Союз Советских Социалистических Республик,— записано в статье I Основного Закона,— есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Советский Союз — это единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик.

В настоящее время СССР состоит из 15 братских Советских Республик. Это Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украинская, Белорусская, Узбекская, Казахская, Грузинская, Азербайджанская, Литовская, Молдавская, Латвийская, Киргизская, Таджикская, Армянская, Туркменская и Эстонская Советские Социалистические Республики. В составе некоторых союзных республик находятся автономные республики, автономные области и автономные округа. Такая гибкость национально-государственных форм Советской Федерации позволяет учесть интересы всех, больших и малых народов и народностей Страны Советов.

Наиболее крупная республика — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика является своего рода прообразом Союза ССР. В ее составе находится 16 Автономных Советских Социалистических Республик, пять автономных областей, десять автономных округов. РСФСР — первая среди равных союзных республик. Строки Государственного гимна СССР: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь», — подчеркивают значимость Российской Федерации в жизни народов Советского Союза и их признательность русскому народу, оказавшему братскую помощь в строительстве новой жизни. Вот как говорил об этом первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе на торжественном заседании, посвященном 50-летию образования СССР: «Трудящиеся Грузии поручили мне с этой высокой трибуны передать русскому народу, России Ломоносова и Пушкина, Грибоедова и Толстого, Лермонтова и Чайковского, Горького и Маяковского, России великого Ленина, народу-знаменосцу горячую благодарность за сердечное и верное братство, за помощь, искреннюю и бескорыстную дружбу».

Выполняя свой интернациональный долг, уже с первых дней советской власти русский народ оказывал помощь другим народам России в борьбе с нищетой, неграмотностью, болезнями, социальной несправедливостью, в освобождении от эксплуатации, становлении народной власти. Рука помощи была протянута, к примеру, народностям Крайнего Севера, которые находились в особенно тяжелом положении. Каждая экспедиция в эти места отличалась максимальной доброжелательностью, бережностью, уважительным отношением к людям, их населяющим. Вот как велась среди них разъяснительная работа. Авторы отчета, побывавшие в одном из районов кочевков Елочуйского рода, писали: «Мы сказали, что приехали осмотреть район кочевков Елочуйского рода и изыскать пути улучшения охотничьего промысла, причем советская власть предполагает, что выпуск нового зверя будет им полезен. Однако земля, вода, тайга, зверь и птица принадлежат вам самим. Не мы хозяева и начальники — вы сами хозяева здесь, а мы лишь исполни-

тели вашей воли и учителя ваши в том, в чем вы пожелаете учиться». И народы Крайнего Севера сделали свой выбор. Они стали учиться хозяйствовать по-социалистически и при поддержке других братских народов вышли на передовые рубежи коммунистического строительства, минуя капиталистическую формацию.

Небывалый темп развития экономики характерен в целом для всей нашей страны. В результате этого во всех уголках нашей Родины произошли значительные социально-культурные преобразования. Возьмем, к примеру, Узбекистан. Здесь до революции людей, умеющих читать и писать, было всего лишь 3,6 процента. Теперь Узбекистан — республика сплошной грамотности. Такое положение характерно для других союзных республик. Сейчас в Советском Союзе имеется более 145 тысяч общеобразовательных школ, 883 высших учебных заведения, 4,3 тысячи средних специальных учебных заведений. Удовлетворению культурных потребностей советских людей служат 137,9 тысячи клубных учреждений, 604 профессиональных театра, 152,6 тысячи киноустановок.

Советский народ по праву считается самым читающим народом в мире. В нашей стране выходит около 15 тысяч газет и журналов, ежегодно издается 85 тысяч названий книг и брошюр. Печатная продукция выходит на 89 языках народов СССР. Небезынтересно, что более 40 народов, не имевших в прошлом своей письменности, обрели при советской власти научно разработанную письменность и имеют теперь развитые литературные языки. Все нации и народности СССР добровольно избрали русский язык в качестве общего языка межнационального общения и сотрудничества. По данным переписи 1979 года, русский язык кроме 137,2 миллиона русских считают родным 16,3 миллиона представителей нерусских национальностей. Помимо этого 61,3 миллиона человек заявили, что они свободно владеют русским языком. По данным переписи 1970 года, русским языком свободно владели 41,9 миллиона человек иной национальности. Эти цифры — яркое свидетельство значимости русского языка в сплочении больших и малых народов Советского Союза.

Крупные успехи достигнуты всеми союзными республиками в области науки и искусства. Повсеместно осуществлены мероприятия, обеспечивающие реализацию прав граждан в области здравоохранения, социального обеспечения, физической культуры и спорта.

Величайшим достижением созидательной деятельности трудящихся масс является то, что в СССР построено развитое социалистическое общество. В этом обществе на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства

* ЦГАОР, ф. 3977, оп. 1, д. 144, п. 12.

всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ.

Все проводимые в нашей стране мероприятия по выравниванию и подъему уровней экономики союзных республик, сближению национальных культур, интересов различных наций и народностей имеют под собой прочный правовой фундамент. 1982 год будет шестидесятым годом законодательства Союза ССР, которое зарекомендовало себя как действенный инструмент регулирования общественных отношений. В целях систематизации и кодификации правовых актов в последние годы создано многотомное Собрание действующего законодательства Союза ССР. В настоящее время в исполнение решений XXVI съезда КПСС ведется работа по изданию Свода Законов СССР. К открытию XXVI съезда партии вышел в свет первый том этого издания. Выпуск всех томов Свода Законов СССР будет способствовать стабильности законов нашей страны и большей их доступности для советских граждан.

Основа действующего законодательства — Конституция СССР 1977 года, принятая после всенародного обсуждения. Она содержит юридические гарантии равноправия и суверенности союзных республик. Согласно Основному Закону страны, союзная республика — суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик. Вне пределов, указанных в статье 73 Конституции СССР, союзная республика самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории. Союзная республика имеет свою Конституцию, соответствующую Конституции СССР и учитывающую особенности республики. Она обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории. Территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. В Конституции СССР закреплено ее право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций.

Права, обеспечивающие сохранность своей самобытности, имеют народы и народности, образовавшие другие формы национальной государственности.

Федеративным устройством обусловлена структура системы государственных органов СССР. Они построены таким образом, чтобы народы, входящие в состав Советского Союза, могли быть представлены в Верховном Совете СССР, других общесоюзных органах. Так, Верховный Совет СССР состоит из двух равноправных палат — Совета Союза и Совета Национальностей. При этом Совет Национальностей избирается по норме: 32 депутата от каждой союзной

республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и один депутат от каждого автономного округа. Каждая союзная республика представлена в Президиуме Верховного Совета СССР, Совете Министров СССР, Верховном Суде СССР.

Сила социалистического общенародного государства в прочной связи с народными массами. Государство является основным орудием воплощения в жизнь выработанного КПСС принципа: «Все во имя человека, для блага человека». Во втором разделе Конституции СССР 1977 года определены принципы взаимоотношений государства и личности. Советская Конституция не только провозглашает широкий комплекс социально-экономических, политических и личных прав и свобод, но и гарантирует их использование каждым гражданином СССР. В ней установлено, что гражданин союзной республики одновременно является и гражданином СССР.

Советский Союз заботится о реализации предоставленных гражданам прав и свобод. В Конституции СССР провозглашен принцип равенства граждан СССР перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Важное значение имеет закрепление в Конституции СССР принципа равенства граждан СССР различных рас и национальностей. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения наказываются по закону.

Конституция СССР закрепляет принцип ведения судопроизводства на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения, проживающего на данной территории.

Советское законодательство учитывает многонациональный состав нашего государства. Всем союзным республикам в лице их высших органов государственной власти предоставлено право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР. В этом одна из гарантий отражения интересов союзных республик в общесоюзных законах. Правотворчество в нашей стране осуществляется таким образом, что общесоюзное законодательство конкретизируется в республиках с учетом национальных интересов и других особенностей союзных республик. На базе Основ законодательства, принимаемых Верховным Советом СССР по различным отраслям права, союзные республики принимают соответствующие республиканские кодексы и другие законодательные акты.

Для своевременного ознакомления советских людей с общесоюзными законодательными актами они публикуются не только на русском языке, но и на языках народов всех союзных республик. Кроме того, в стране действует стройная система правового просвещения: основы права изучают во всех типах учебных заведений, постоянно ведут передачи на правовые темы радио и телевидение, требования закона разъясняются на страницах газет, журналов, в специально издаваемых книгах и брошюрах. Все это делает законодательство доступным для граждан СССР, что способствует развитию их социально-правовой активности.

Позиция КПСС, Советского государства по национальному вопросу предельно ясна и конструктивна. «Социально-политическое единство советского народа вовсе не означает исчезновения национальных различий,— говорил Леонид Ильич Брежнев на внеочередной, седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва, принявшей новую Конституцию СССР.— Благодаря последовательному проведению ленинской национальной политики мы, построив социализм, одновременно впервые в истории успешно решили национальный вопрос. Нерушима дружба советских народов, в процессе коммунистического строительства неуклонно происходит их сближение, взаимное обогащение их духовной жизни. Но мы встали бы на опасный путь, если бы начали искусственно форсировать этот объективный процесс сближения наций. От этого настойчиво предостерегал В. И. Ленин, и от его заветов мы не отступим». Поэтому в статье 64 Конституции СССР указано: «Долг каждого гражданина СССР — уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства».

В расцвете сил Советский Союз встречает свое шестидесятилетие. За эти годы он доказал свою жизнеспособность, стал притягательным образцом для многих государств, разорвавших цепи колониализма и империализма. Высокий международный авторитет снискали Советскому Союзу его неутомимая борьба за мир во всем мире, за счастье всех народов земного шара, их прогресс и процветание. Постоянно преумножается экономический потенциал СССР, крепнет оборонное могущество, растет уважение к нашей стране других государств. Достигнутые успехи — результат самоотверженного, добросовестного труда советского народа, руководимого Коммунистической партией Советского Союза.

На XXVI съезде КПСС была выработана программа коммунистического созидания не только на очередную, одиннадцатую пятилетку, но и до 1990 года. Реализация решений партии — дело Советского государства, всех общественных организаций. Нынешний год будет насыщен важными событиями. Состоятся выборы в местные Советы народных депутатов. Пройдут очередные съезды советских профсоюзов и Ленинского комсомола. Эти массовые общественные организации, объединяющие в своих рядах многие миллионы советских граждан, проводят многогранную работу по коммунистическому строительству, оказывают огромное влияние на все стороны жизни общества развитого социализма. Подчеркивая значимость политических событий нового, 1982 года, товарищ Л. И. Брежнев на ноябрьском (1981 года) Пленуме ЦК КПСС сказал: «Все они призваны дать новый мощный импульс дальнейшему укреплению единства партии и народа, еще более тесному сплочению всех наций и народностей страны, подъему политической, творческой активности масс».

Грандиозные перспективы вселяют уверенность в завтрашнем дне, в светлом будущем наших детей, вдохновляют на трудовые подвиги. Важнейшим гарантом выполнения предначертаний партии является могучий Союз Советских Социалистических Республик, объединивший в единое целое более ста наций и народностей, национальных и этнических групп, берущий свою силу в их неразрывной и вечной дружбе.

Ю. ЧУРБАНОВ,
первый заместитель министра
внутренних дел СССР

ДОЗОРНЫЕ ПРАВОПОРЯДКА

Ежедневно десятки тысяч людей с красными нарукавными повязками выходят на охрану общественного порядка в городах, селах и поселках. Это дружинники. По велению сердца они ведут борьбу с теми, кто, пренебрегая нормами нашей морали и права, нарушает правила социалистического общежития, покой граждан, оскорбляет общественную нравственность. В числе добровольных стражей правопорядка — оперативные комсомольские отряды дружинников. Они объединяют более 800 тысяч молодых рабочих, тружеников села, студентов, представителей интеллигенции. Коммунистическая идейность, сознательность, глубокое уважение к закону, готовность прийти на помощь человеку, попавшему в беду, непримиримость к правонарушениям — вот основные качества дружинников — членов оперативных комсомольских отрядов. Их деятельность — образец добросовестного выполнения важнейшей конституционной обязанности советского гражданина — «быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка» (статья 65 Конституции СССР).

В сентябре 1981 года по инициативе ЦК ВЛКСМ и МВД СССР в Москве был проведен первый Всесоюзный слет оперативных комсомольских отрядов дружинников (ОКОД). В столице собрались посланцы всех союзных республик, краев и областей — всего 750 человек. Они обсудили актуальные вопросы деятельности оперативных комсомольских отрядов, обменялись опытом работы по профилактике правонарушений, наметили пути дальнейшего повышения роли молодых дружинников в укреплении социалистической законности и правопорядка.

Участники слета с большим удовлетворением восприняли сообщение об учреждении переходящего Красного Знамени «Ветераны советской милиции — лучшему оперативному комсомольскому отряду дружинников», которое было вручено ОКОД Московского городского комитета ВЛКСМ.

В этом номере своими размышлениями о роли и задачах оперативных комсомольских отрядов дружинников делится с нашими читателями первый заместитель министра внутренних дел СССР ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧУРБАНОВ.

XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза глубоко, по-ленински рассмотрел политические и социально-экономические задачи дальнейшего развития нашего общества на этапе зрелого социализма. Его выгоды и решения способствовали росту трудовой и политической активности тружеников города и села, стали боевой программой коммунистического строительства в новой пятилетке. Восприимчивая исторические предначертания и планы партии как свое собственное, кровное дело, советский народ с воодушевлением приступил к их практическому осуществлению.

Одной из основных задач одиннадцатой пятилетки XXVI съезд партии назвал дальнейшее укрепление материальных и духовных основ социалистического образа жизни, формирование нового человека. Решение этой задачи теснейшим образом связано с дальнейшим укреплением правопорядка, государственной и общественной дисциплины, усилением борьбы со всем тем, что мешает советским людям нормально жить и плодотворно трудиться. Партийным наказом прозвучали на съезде слова Леонида Ильича Брежнева о том, что эта работа должна быть максимально эффективной, а каждое преступление своевременно расследовалось и виновные несли заслуженное наказание.

На свой первый слет собрались лучшие представители оперативных комсомольских отрядов дружинников, комсомольские работники и сотрудники органов внутренних дел, которые активно претворяют в жизнь поставленные партией и народом задачи. И это глубоко символично, поскольку комсомол и советская милиция всегда были на переднем крае борьбы за человека нового общества. Славные молодежные отряды ЧОНа, бригады содействия милиции, все те комсомольцы и работники милиции, кто в тесном взаимодействии, плечом к плечу героически и непримиримо боролся с бандитизмом, кулачеством и преступностью, не щадил своих сил, а нередко и жизни для защиты интересов трудящихся. Безграничная преданность делу революции, самоотверженность, верность служебному долгу снискали советской милиции авторитет, уважение и любовь народа. Очень хорошо сказал об этом выдающийся деятель советской культуры Владимир Иванович Немирович-Данченко. В приветствии столичной милиции по случаю ее 23-й годовщины он писал: «Милиционером мы всегда дорожили потому, что он охраняет наше спокойствие, помогает нашему благополучию. Милиционера мы всегда уважали потому, что видели в нем превосходного исполнителя долга. Мы его высоко ценили потому, что он то и дело рискует жизнью. Но думали ли мы когда-нибудь, что милиционера мы полюбим? Полюбим просто, сердечно, дружелюбно. Он привел нас к этому чувству. Привел великолепным соединением мужества с мягкостью, строгости с вежливостью, вниманья с твердым руководством».

Эти замечательные слова можно с полным основанием отнести и к добровольным помощникам милиции — членам оперативных комсомольских отрядов дружинников. Возникшие в первые годы деятельности добровольных народных дружин как их специализированные подразделения, они отличаются высокой организованностью и дисциплиной. Из года в год набирая силу и умножая славные традиции комсомола, они стали подлинно массовыми самостоятельными патриотическими организациями молодежи. Сейчас в стране действует 30 тысяч отрядов, которые стали для молодых людей подлинной школой гражданственности и мужества. Их отли-

чают коммунистическое отношение к труду и учебе, активная жизненная позиция, сознательность, уважение к закону и праву. Весь огонь своей души и энергию отдают они тому, чтобы не позволить одному оступиться, другому — преступить закон, третьему — обидеть того, кто слабее. Вместе с работниками милиции наши добровольные помощники и активисты вносят существенный вклад в дело охраны общественного порядка и профилактики правонарушений. Сердечное спасибо им за это.

На счету комсомольцев-дружинников немало предотвращенных и раскрытых преступлений, тысячи спасенных человеческих судеб. Буквально в каждой республике, крае, области есть примеры мужества и героизма добровольных стражей правопорядка, проявленных ими при выполнении общественного долга.

Орденом Красной Звезды награжден командир оперативного комсомольского отряда, мастер профессионально-технического училища Донецка Кондаков, задержавший вооруженного рецидивиста. За мужество и отвагу при задержании опасного преступника орденом «Знак Почета» отмечен молодой дружинник из Пскова Потапов. Бесстрашие и решительность проявил при защите детей от распоясавшегося хулигана член оперативного комсомольского отряда дружинников Ленинского района Москвы Хрусталев. Несмотря на ранение, он сумел обезоружить и задержать преступника, за что был награжден орденом «Знак Почета».

На первом Всесоюзном слете ОКОД было еще раз обращено внимание на необходимость дальнейшего укрепления тесного и делового сотрудничества милиции и оперативных комсомольских отрядов. Известно, насколько актуально прозвучали эти вопросы в постановлении Центрального Комитета партии «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». О чем бы ни шла речь, будь то дежурство в доме культуры или патрулирование на улице, поддержание порядка на стадионе или индивидуальная работа с несовершеннолетними, организация работы «юных друзей милиции» или рейд по молодежным общежитиям, — работник милиции и дружинник должны быть всегда рядом.

В связи с этим хочется с удовлетворением отметить, что сотрудничество и взаимодействие органов внутренних дел с комсомольскими оперативными отрядами дружинников в последние годы становится все более тесным, продуктивным. Сейчас на службу в органы внутренних дел приходят тысячи лучших представителей Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Сегодня комсомольцы составляют значительную часть личного состава милиции.

Мы уверены, что органы внутренних дел будут и впредь пополняться посланцами комсомола, теми, кто на деле показал трудолюбие, честность и смелость. И в этом мы видим залог дальнейших успехов в борьбе с преступностью и укреплении общественного порядка.

Проблемой первостепенной важности для оперативных комсомольских отрядов дружинников всегда было и должно оставаться предупреждение безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Мы все в ответе за судьбу каждого подростка, а значит, и за судьбу будущего нашей страны. «Молодые люди, которым сегодня 18—25 лет, — говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза Леонид Ильич Брежнев, — завтра образуют костяк нашего общества». Всех нас глу-

боко, по-человечески, по-партийному должны волновать и тревожить вопросы воспитания и предупреждения правонарушений среди подростков и молодежи.

Причины преступности несовершеннолетних, несомненно, сводятся прежде всего к недостаткам идейно-политического, трудового и нравственного воспитания в семье, школе, ПТУ. Поэтому надо поставить работу так, чтобы у каждого трудновоспитуемого был свой шеф, добрый наставник, чуткий к ребячьим душам общественный воспитатель. Другими словами, долг комсомола и каждого сотрудника органов внутренних дел добиться того, чтобы под профилактическим воздействием находилась каждая неблагополучная семья. В центре внимания должны быть разумный и полезный досуг детей и подростков в микрорайонах, различных общественных кружках и секциях, в комсомольско-молодежных спортивных и трудовых лагерях, общежитиях учащихся. В особом, исключительно пристальном внимании нуждаются подростки, вернувшиеся из специальных воспитательных учреждений.

Единственно верный и надежный ключ к решению всех этих проблем — комплексный подход. Практика показывает, что только в рамках комплексных планов профилактики правонарушений несовершеннолетних возможно эффективное взаимодействие инспекций по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов, патрульно-постовой службы и других подразделений органов внутренних дел с добровольными народными дружинами, оперативными комсомольскими отрядами дружинников. Именно так поставлена работа в Москве, Московской области, Ленинграде, Киеве, Минске, Риге, Днепропетровске, Харькове, Казани, Курске, Алма-Ате, Волгограде и многих других городах. Думается, что их опыт заслуживает самой высокой оценки и широкого распространения.

Особо хотелось бы подчеркнуть необходимость усиления охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах. Думаю, всем понятно, как состояние этой работы сказывается на авторитете правоохранительных органов и добровольных народных дружин, но что особенно важно — настроении трудящихся. В первую очередь непримиримо и наступательно должна вестись борьба с хулиганскими проявлениями среди молодежи. Известно, если распоясавшийся хулиган вовремя не будет остановлен и не получит должного отпора, то впоследствии он может совершить более тяжкое преступление.

Многие хулиганские действия совершаются под влиянием алкоголя. Необходимо, следовательно, добиваться более высокой отдачи от мероприятий по профилактике пьянства. На XXVI съезде партии отмечалось, что пьянство остается серьезной проблемой и наносит немалый ущерб обществу. И все мы должны удвоить, утроить свои усилия в борьбе с этим злом.

Хотелось бы обратить внимание и на такую очень и очень важную проблему, как строгое соблюдение молодыми дружинниками социалистической законности. Ленинское требование культурно бороться за укрепление законности в полной мере относится и к членам оперативных комсомольских отрядов. Комитеты комсомола вместе с органами внутренних дел должны поставить дело так, чтобы каждый наш добровольный помощник имел достаточную правовую подготовку, сознавал исключительность своих ответственных полномочий, был вооружен необходимыми знаниями, навыками и умениями. Проявляя твердость, следует при этом всегда не

укоснительно следовать закону, высоко нести почетное звание защитника социалистического правопорядка. Честь народного дружинника, члена оперативного комсомольского отряда — это дисциплина, высочайшая внешняя и внутренняя культура. И если он выступает от имени советской власти, то во всем и всегда должен быть ее авторитетным представителем, образцом безукоризненного поведения вежливости и подтянутости.

Министерство внутренних дел СССР считает дальнейшее расширение взаимодействия с оперативными комсомольскими отрядами дружинников одним из важных резервов укрепления общественного порядка и улучшения профилактики правонарушений. Со своей стороны органы внутренних дел и впредь будут прилагать усилия к развитию и углублению этого взаимодействия, больше оказывать методической и практической помощи в организации работы комсомольских отрядов, в правовом воспитании и обучении комсомольцев-дружинников.

Вместе с тем решение этого вопроса во многом зависит от инициативы и боевитости комсомольских организаций. В тесном контакте с органами внутренних дел они должны глубже анализировать причины антиобщественных проявлений среди молодежи и подростков, принимать конкретные меры по их устранению, обеспечивать активное участие каждого комсомольца в укреплении правопорядка.

Проведение слета в год XXVI съезда КПСС послужило новым выражением огромного внимания партии к проблемам коммунистического воспитания подрастающего поколения, свидетельством высокого авторитета Ленинского комсомола в нашей стране, повышения роли советской молодежи в общественной жизни и управлении государством.

Бесспорно, что первый Всесоюзный слет оперативных комсомольских отрядов дружинников даст новый импульс их благородной деятельности, а взаимодействие милиции и ее боевых добровольных помощников будет еще более тесным и крепким в интересах повышения эффективности охраны общественного порядка и профилактики антиобщественных проявлений.

В Министерстве юстиции СССР

Участники первого Всесоюзного слета оперативных комсомольских отрядов дружинников побывали в Министерстве юстиции СССР, где встретились с министром юстиции СССР В. И. Теребиловым.

По просьбе собравшихся министр рассказал об основных направлениях деятельности органов юстиции и судов по выполнению решений XXVI съезда КПСС. В. И. Теребилов, в частности, остановился на вопросах подготовки и издания свода законов СССР, приведения действующего законодательства в соответствие с Конституцией СССР и конституциями союзных республик, разработки проектов законодательных актов, направленных на дальнейшее совершенствование охраны конституционных прав граждан.

Отмечая ответственность органов юстиции и судов, прокуратуры, милиции за укрепление законности и правопорядка, В. И. Теребилов подчеркнул важность участия в этой работе широких слоев общественности, комсомольского актива. Министр обратил особое внимание на то, чтобы каждый член оперативного комсомольского отряда дружинников обладал необходимыми юридическими знаниями и правовой культурой, строго следовал нормам закона в борьбе с нарушениями общественного порядка, воспитывал у окружающих уважение к праву, к закону.

От имени Министерства юстиции СССР В. И. Теребилов вручил Почетные грамоты за успехи в правовом воспитании населения членам оперативных комсомольских отрядов дружинников. Среди награжденных А. Я. Дядюн — инженер треста «Дальтехстрой» Приморского края, В. П. Петришина — агрохимик из города Пушкино Московской области, А. В. Гуляев — инженер Института кибернетики из Киева, Х. М. Асадулаев — заведующий отделом обкома комсомола Дагестанской АССР, В. М. Мовсумов — студент третьего курса юридического факультета Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова.

В заключение состоялся оживленный обмен мнениями по самым разным вопросам применения советского законодательства и проблемам повышения социально-правовой активности молодых граждан Советского государства.

**НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЛЕТЕ
ОПЕРАТИВНЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ
ОТРЯДОВ ДРУЖИННИКОВ**

▲
*В зале
заседаний.*

⊙

◀
*Дружинники
из Сумской
области.*

*Студентка
Владимирского
педагогического
института
Ирина Баранова —
член штаба
оперативного
комсомольского отряда
дружинников института,
она возглавляет
шефскую группу
по работе с трудными
подростками.*

*Группа
участников
слета из Киргизии.
Фото В. Зимина.*

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ «ПРАВОВОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Председатель — член-корреспондент Академии наук СССР Д. А. КЕРИМОВ. В составе совета: Г. А. АКСЕНЕНОК, член-корреспондент Академии наук СССР; Г. З. АНАШКИН, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором уголовного права Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; Е. В. БОЛДЫРЕВ, доктор юридических наук, руководитель сектора уголовного и уголовно-процессуального законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства; И. И. КАРПЕЦ, доктор юридических наук, профессор, директор Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР; В. Н. КУДРЯВЦЕВ, член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института государства и права Академии наук СССР; Ю. М. РЫБАКОВ, заведующий договорно-правовым отделом МИД СССР, кандидат юридических наук; П. Я. ТРУБНИКОВ, член Верховного Суда СССР, доктор юридических наук.

Деятельность КПСС по укреплению социалистической законности

Наша партия, став правящей, постоянно проявляла и проявляет неустанную заботу об упрочении социалистической законности, как важной закономерности строительства социализма и коммунизма. Уже на II Всероссийском съезде Советов (7—8 ноября 1917 года) были приняты воззвания и резолюции, призывавшие трудящихся к энергичной борьбе с происками контрреволюции, к наведению строжайшего революционного порядка на местах.

В первые годы Советской власти, когда шла ожесточенная борьба между пролетариатом и остатками свергнутых эксплуататорских классов, законность была направлена против контрреволюционного сопротивления буржуазии, на защиту от преступных посягательств политических и экономических основ социализма, на обеспечение условий для победы нового строя. Но и в той специфической обстановке борьба с контрреволюцией велась в рамках новой советской законности, на чем решительно настаивала партия, выступая против всяких злоупотреблений властью, нарушений законов.

Сразу после утверждения первой советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов по инициативе В. И. Ленина и на основании написанных им тезисов принял постановление о точном соблюдении законов. Подчеркнув, что точное исполнение законов необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян, съезд призвал всех граждан республик, все органы, всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов РСФСР, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений.

По мере продвижения вперед по пути строительства социализма и коммунизма, увеличения масштабов и сложности возникающих проблем, расширения демократии и повышения культуры людей укрепление законности становится все более необходимым. КПСС исходит из того, что без строгого и неуклонного исполнения правовых норм не может четко и слаженно функционировать такая сложная и динамичная социальная система, как социалистическое общество.

Вопросы обеспечения социалистической законности, охраны правопорядка заняли важное место в Конституции СССР 1977 года. Она обязывает государственные и общественные организации, должностных лиц и граждан соблюдать советские законы, предписывает

каждому гражданину уважать правила социалистического общежития, соблюдать трудовую дисциплину, беречь социалистическую собственность.

Укрепление социалистической законности не достигается само собой, руководящая и направляющая роль в этом процессе принадлежит КПСС. Она, как закреплено в статье 6 Конституции СССР, является ядром политической системы советского общества, государственных и общественных организаций. Органической составной частью работы КПСС, отмечает Л. И. Брежнев, «служат усилия, постоянно предпринимаемые партией в целях укрепления социалистической законности и правопорядка».

Партия прежде всего разрабатывает научно обоснованный политический курс на дальнейшее упрочение социалистической законности в развитом социалистическом обществе и на весь период развернутого строительства коммунизма. В Программе КПСС поставлена стратегическая цель — обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих. Партия определила также главное звено в цепи задач, которые предстоит решить на пути к достижению цели. Это — предотвращение, профилактика правонарушений.

Реализуя программные установки, партия добивается создания надежных предпосылок для действенности социалистической законности, с тем чтобы полностью исключить нарушения правовых норм. Немаловажное место среди них занимает совершенствование законодательства. Чем совершеннее законодательство, чем оно полнее отражает объективные закономерности и потребности общественного развития, тем благоприятнее условия складываются для его добровольного, сознательного исполнения и соблюдения.

Партия руководит правотворческим процессом в различных формах. Конституция СССР, Конституции союзных и автономных республик предоставили партийным организациям, равно как и другим общественным организациям в лице общесоюзных, республиканских и соответствующих им органов, право законодательной инициативы. По инициативе Политбюро ЦК КПСС были приняты, например, законы, которые расширили права и материальные возможности сельских и поселковых, районных и городских Советов народных депутатов. Все возрастающую роль в этом играет верховный орган КПСС — ее съезды. Так, XXVI съезд партии признал необходимым разработать специальный закон, устанавливающий статус депутатов Советов — от Верховных до поселковых, XXV съезд выступил с предложением принять законы, определяющие компетенцию краевых, областных и окружных Советов. Рекомендации съездов партии воплощены в жизнь.

Задача правотворчества — закрепить в праве политический курс партии, привести юридические нормы в соответствие с достигнутым обществом более высоким уровнем развития. Этим и объясняется та огромная работа по совершенствованию законодательства, которая проводится в нашей стране с построением развитого социализма. За последние годы обновлены целые отрасли законодательства, оно стало более стабильным и демократичным, позволяет тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений. «Работа по совершенствованию законодательства, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — будет продолжаться». Как первоочередные XXVI съезд КПСС выдвинул тут три направления: руководство народным хо-

зайтвом, осуществление конституционных прав граждан и общественных организаций, завершение издания общесоюзного свода законов.

Состояние социалистической законности определяется не только уровнем правотворческой деятельности. Оно прямо зависит также от того, насколько хорошо знают и понимают действующее законодательство граждане нашей страны. Следующий большой участок партийного руководства укреплением законности и составляет распространение юридических знаний, правовое воспитание рабочих, колхозников, служащих, повышение их правосознания. Партия ориентирует на то, что нельзя ограничиваться лишь разъяснением содержания тех или иных правовых актов. Необходимо еще целенаправленно воспитывать граждан в духе точного и неуклонного соблюдения советских законов, прививать привычку следовать правовым предписаниям, учить применять правовые знания на практике. «Мы хотим, чтобы граждане СССР,— говорил Л. И. Брежнев,— хорошо знали свои права и свободы, пути и методы их осуществления, чтобы они умели применять эти права и свободы в интересах строительства коммунизма, ясно понимали их неразрывную связь с добросовестным выполнением своих гражданских обязанностей».

Задачи идеологической, политико-воспитательной работы в современных условиях глубоко и всесторонне проанализировал XXVI съезд КПСС. Он подтвердил курс на комплексный подход к поставке всего дела воспитания.

Однако мало иметь хорошее разветвленное законодательство, знать правовые предписания. Главное — в точном и неуклонном их осуществлении. Любой закон, сказал Л. И. Брежнев на XXVI съезде партии, живет только тогда, когда он выполняется — выполняется всеми и повсеместно. В том, чтобы законы в полной мере вошли в живую практику, чтобы в повседневной деятельности государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и граждан не допускалось правонарушений, особенно велика роль партийных организаций.

Партия обосновала вывод о том, что искоренение преступности и иных правонарушений — дело не только специальных правоохранительных органов государства. Это — общая задача всех партийных, государственных, хозяйственных, общественных организаций. В борьбе с общественно опасными явлениями надо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении. XXVI съезд КПСС указал на важность всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами накрепко закрыть всякие щели для антиобщественного образа жизни.

Большое значение КПСС придает участию в борьбе с негативными явлениями широкой общественности и всех граждан. Повсеместно действуют такие многомиллионные общественные самостоятельные организации, как добровольные народные дружины по охране общественного порядка, и выборные общественные органы — товарищеские суды. Курс КПСС на всемерное привлечение трудящихся к искоренению правонарушений нашел отражение в Конституции СССР: статья 65 обязывает каждого гражданина быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка.

Особое внимание партия уделяет точному соблюдению правовых норм организациями политической системы нашего общества и должностными лицами. Здесь отчетливо выделяются два направления партийного руководства. Во-первых, партийные органы и организации строго соблюдают законность в собственной деятельности. При рассмотрении различных проблем руководства хозяйственным и социально-культурным строительством они учитывают предписания законов, не допускают отступлений от юридических норм, все шире опираются на правовые средства в организаторской и идеологической работе по исполнению принимаемых ими решений.

Особое значение придается строгому соблюдению социалистической законности членами партии. Никаких привилегий по сравнению с беспартийными коммунист в нашей стране никогда не имел и не имеет их сейчас. Обязанность коммуниста не только быть образцом, примером для других в исполнении законов, но и активно, настойчиво бороться с нарушениями законности, решительно выступать против любых отступлений от норм права, от ког бы они ни исходили.

В нашей партии последовательно проводится ленинский принцип двойной ответственности коммунистов за совершенное правонарушение — перед партией и государством. Это значит, что наложение на коммуниста партийного взыскания не исключает ответственности юридической. И наоборот, привлечение к ответственности юридической не освобождает от ответственности партийной.

Особая нетерпимость проявляется к коммунистам, совершающим преступления. Параграф 12 Устава КПСС гласит: «Если член партии совершил проступки, наказуемые в уголовном порядке, он исключается из партии и привлекается к ответственности в соответствии с Законом». Оставление в рядах партии человека, совершившего преступление, наносит ущерб воспитанию коммунистов в духе неукоснительного соблюдения законов, ослабляет авторитет правящей партии, создает почву для ложных суждений о покровительственном отношении к коммунистам-правонарушителям. «Надо со всей силой подчеркнуть: наше отношение к тем, кто ведет себя недостойно, нарушает Устав партии и нормы партийной морали, было, есть и будет непримиримым, — сказал Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС. — Никаких поблажек и никому, когда речь идет о чести и авторитете нашей партии, о чистоте ее рядов!»

Партийные органы постоянно контролируют соблюдение советских законов государственными и общественными организациями, должностными лицами. XXVI съезд КПСС потребовал усилить контроль; он должен осуществляться систематически и оперативно, одновременно сверху и снизу. Вопросы укрепления социалистической законности рассматриваются местными партийными органами — республиканскими, краевыми, областными, городскими и районными. На пленумах, бюро, секретариатах партийных комитетов заслушиваются отчеты нижестоящих партийных органов, руководителей министерств, ведомств, исполкомов местных Советов, правоохранительных учреждений. Важную свою задачу партийные органы видят в том, чтобы путем контроля оперативно выявлять и распространять положительный опыт, возникающие в работе по охране правопорядка творческие почин и инициативы.

Действенность контроля во многом определяется активностью самых массовых звеньев КПСС — первичных партийных организаций. На XXVI съезде партии отмечалось, что в решении больших и

многообразных задач коммунистического строительства им принадлежит первостепенная роль. В настоящее время правом контроля наделены все первичные парторганизации. В отношении первичных организаций министерств, других центральных и местных советских, хозяйственных учреждений и ведомств в параграфе 60 Устава КПСС прямо записано, что они осуществляют контроль за работой аппарата по выполнению директив партии и правительства, соблюдению советских законов. XXVI съезд обязал первичные парторганизации полнее и лучше использовать право контроля, проявлять принципиальность, не идти на поводу у администрации, когда она поступает неправильно, более решительно и бескомпромиссно стоять на страже общегосударственных интересов.

КПСС настойчиво добивается надлежащего выполнения полномочий по контролю за соблюдением социалистической законности также со стороны других политических организаций — государственных и общественных. Более активным, указывается в решениях XXVI съезда КПСС, должно стать участие в контроле за неукоснительным соблюдением законов со стороны Советов народных депутатов. О том, что Советам надлежит строже контролировать исполнение советских законов, еще раз подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании контроля и проверки исполнения в свете решений XXVI съезда КПСС».

Важное место в обеспечении социалистической законности партия отводит органам народного контроля. Закон о народном контроле в СССР, постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы органов народного контроля и усилению партийного руководства ими в связи с принятием Закона о народном контроле в СССР» ставят задачу, чтобы органы народного контроля вели систематическую проверку исполнения директив партии, советских законов и решений правительства. «Ни одно нарушение, ни один факт злоупотреблений, расточительства, недисциплинированности,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии,— не должны ускользнуть от хозяйского взгляда народных контролеров».

В укреплении социалистической законности и правопорядка высшего ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, милиции. «Советский народ вправе требовать,— отметил Л. И. Брежнев,— чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание». Особую заботу партия проявляет о подборе, расстановке и воспитании кадров этих органов, укреплении их связей с народом. Например, по инициативе ЦК КПСС установлен порядок, в соответствии с которым комплектование кадров милиции в округах, городах и районах производится, как правило, по направлениям коллективов трудящихся. При многих городских, районных комитетах партии образованы специальные комиссии по подбору кадров в органы внутренних дел. Члены комиссии проводят разъяснительную работу в трудовых коллективах, тщательно изучают кандидатуры изъявивших желание служить в милиции, чтобы избежать направления туда случайных людей.

Участие различных органов и организаций в решении общей задачи искоренения правонарушений выдвигает на передний план проблему координации их совместных действий. Успех в укреплении законности не может быть достигнут разрозненными усилиями, как бы они ни были велики.

Упомянутая проблема имеет две стороны. Первая связана с формированием оптимальной системы организаций, участвующих в укреплении социалистической законности. На местах иногда допускается поспешность при создании все новых органов общественности: комиссий, советов и тому подобное. Они подчас начинают дублировать друг друга, а некоторые из них числятся только на бумаге. Партийные органы пресекают подобные тенденции, имея в виду, что четкое разграничение действий каждого из участников борьбы с правонарушениями — непереносимое условие успеха совместной работы.

Вторая сторона проблемы координации — установление правильного делового взаимодействия между всеми государственными, общественными организациями и широкой общественностью при решении общих задач. Координационные функции в пределах предоставленных полномочий выполняют Советы народных депутатов, профсоюзы, комсомол, народный контроль и другие. Например, комиссии по делам несовершеннолетних при исполкомах местных Советов координируют усилия по предупреждению безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, органы юстиции — по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства среди населения, прокуроры возглавляют координационные совещания руководителей правоохранительных органов и так далее.

Высшая форма координации — организация взаимодействия, осуществляемая партийными органами и организациями. С их помощью направляются в единое русло усилия самых различных органов государства и общественности, независимо от их места в политической системе и конкретных полномочий. Специфика этой формы координации состоит и в том, что она включает во взаимосогласованную работу сами партийные организации. Ни один другой орган сделать этого не может. От уровня партийной координации главным образом зависит конечный результат всей правоохранительной деятельности.

КПСС осуществляет координацию на всех уровнях трудовых и территориальных коллективов. В производственных коллективах под руководством первичных партийных организаций создаются советы профилактики правонарушений; в микрорайонах — общественные советы опорных пунктов охраны порядка; в районах, городах, областях, краях, республиках при местных партийных комитетах образуются координационные комиссии (советы) по укреплению социалистической законности и предупреждению правонарушений.

Самый высокий уровень координации обеспечивают высшие органы партии. В частности, ЦК КПСС постоянно изучает динамику правонарушений, обобщает происходящие в жизни явления, своевременно выявляет негативные тенденции, намечает противодействующие им меры, определяет, где, на каком участке в каждый данный момент необходимо сосредоточить объединенные усилия государственных и общественных организаций с целью пресечения правонарушений. Таким конкретным документом, рассчитанным на долговременную перспективу, является постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» (1979). Оно развито в решениях XXVI съезда КПСС.

Перед партийными, советскими, правоохранительными органами, другими государственными и общественными организациями стоят сейчас следующие основные задачи: улучшить охрану общественного порядка в городах и других населенных пунктах; последователь-

но и настойчиво вести борьбу против пьянства и алкоголизма; совершенствовать работу по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в учебных заведениях, трудовых коллективах и по месту жительства; усилить борьбу с посягательствами на социалистическую собственность; активизировать борьбу с тунеядством и спекуляцией. Основным направлением в профилактике правонарушений ЦК КПСС определил усиление этой работы в трудовых коллективах и по месту жительства.

Высокую действенность реализации установок партии по укреплению социалистической законности, профилактике правонарушений можно проследить на примере многотысячного коллектива Ижевского механического завода и его первичной партийной организации. Ранее для динамики правонарушений, совершаемых членами коллектива, была характерна своего рода скачкообразность. Их рост в отдельные годы вызывал повышение активности администрации и общественности, всех труженников завода, после чего уровень антиобщественных проявлений несколько снижался. Соответственно ослабевало внимание и к дальнейшему их искоренению. В результате число правонарушений вскоре опять возрастало, и все начиналось сначала.

Коммунисты завода решили положить конец кампанейщине и наладить стройную систему в этой важной работе. Партийный комитет образовал комиссию, которой поручил тщательно изучить вопрос. Комиссия проанализировала эффективность воспитательной деятельности администрации и общественных организаций, состояние профилактики правонарушений в первичных трудовых коллективах, взаимосвязь воспитания по месту работы и месту жительства. Помощь в изучении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, оказали сотрудники прокуратуры, суда и милиции. Ход подготовки вопроса дважды рассматривался на заседаниях партийного комитета.

Комиссия обнаружила крупные резервы дальнейшего укрепления социалистической законности и предложила рекомендации по устранению вскрытых упущений в предупреждении правонарушений. Выводы комиссии обсуждались партийной, профсоюзной, комсомольской организациями и на рабочих собраниях, где были высказаны новые ценные предложения и замечания. Выявление и учет общественного мнения в сочетании со знанием фактического положения дел позволили разработать обстоятельный комплексный план социальной профилактики правонарушений в трудовом коллективе и его отдельных подразделениях.

Итоги выполнения плана ежегодно подводятся на собрании партийного актива завода. С общим докладом выступает секретарь партийного комитета. Кроме того, практикуется вынесение на собрание актива отчетов и информации начальника отдела кадров, начальников цехов, секретарей партийных бюро цеховых партийных организаций, руководителей комсомольских и профсоюзных организаций.

Внедрение научно обоснованного планирования в сфере социалистической законности, строгий контроль за реализацией плановых мероприятий и за исполнением решений, принимаемых администрацией и общественными организациями, привели к заметным изменениям в системе борьбы с правонарушениями. На заводе пересмотрели условия социалистического соревнования, включив в них четкие показатели соблюдения дисциплины и законности членами коллектива как на производстве, так и в свободное время.

Коллективные формы воспитания стали теснее связываться с индивидуальными. За молодыми рабочими закрепляются наставники, а за лицами, склонными к правонарушениям, — шефы. Их усилия направляет созданный на заводе совет шефов — наставников.

Все случаи правонарушений обсуждаются на рабочих собраниях. Для придания этому делу большей значимости и организованности установлен единый «день дисциплины», который проводится еженедельно в четверг. Лица, задерживавшихся за нарушение общественного порядка, нередко посещают на дому представители общественных организаций цеха и цеховой добровольной народной дружины, выясняют их окружение, интересуются учебой и условиями воспитания детей.

Воспитательные меры применяются в обстановке широкой гласности. Нарушители социалистической дисциплины подвергаются критике в стенной печати, на страницах многотиражной газеты «Металлист». В цехах регулярно, 2—3 раза в месяц выпускаются сатирические бюллетени, оформляются специальные стенды.

На заводе действует народный университет правовых знаний, имеющий несколько факультетов: народного контроля, шефов и наставников, добровольных народных дружин и другие. План его работы утверждается партийным комитетом.

Воспитание в коллективе увязывается с работой по месту жительства. В закрепленных за предприятием микрорайонах созданы три общественных пункта охраны порядка. Партийный комитет с помощью городского и районного комитетов партии добился более действенной координации воспитательных усилий коллектива с государственными правоохранительными органами. На заводе стали чаще проводиться лекции и беседы работников суда, прокуратуры и милиции, выездные заседания судов. Администрация и общественные организации предприятия, в свою очередь, своевременно информируют правоохранительные органы о мерах, принятых по их сообщениям о недостойном поведении членов коллектива.

Умелая организаторская и воспитательная работа партийной организации, постоянный творческий поиск всего коллектива увенчались заслуженным успехом — устойчивым снижением правонарушений среди рабочих и служащих завода.

Таковы некоторые направления партийного руководства по укреплению социалистической законности. Как мы видим, КПСС на этом участке коммунистического строительства использует все присутствующие ей функции — программно-директивную, подбора, расстановки и воспитания кадров, контроля и проверки исполнения, координационную. Но партийные организации не подменяют государственные учреждения, профсоюзные, комсомольские, кооперативные и другие общественные организации, не допускают смешения функций партийных и иных органов, ненужного параллелизма в работе. Все партийные организации, гласит статья 6 Основного Закона СССР, действуют в рамках Конституции СССР. Роль КПСС в обеспечении социалистической законности будет возрастать и впредь по мере предусмотренного Конституцией СССР дальнейшего развертывания социалистической демократии, укрепления правовой основы государственной и общественной жизни.

Закон в хозяйственных отношениях

...Теперь дело за тем, чтобы, опираясь на накопленный опыт, еще более решительно устранять препятствия, мешающие росту экономики. Для этого есть только один путь — повысить требовательность, научиться эффективнее работать, эффективнее хозяйствовать.

Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду партии

В Госарбитраже СССР идет жаркий спор между истцом и ответчиком.

Киевский мотоциклетный завод по договору принял на себя обязательство поставить Минской базе Главноопкультурторга запчасти к мотоциклам. Поставку производил неритмично, а порой длительное время вообще не отгружались запчасти. По итогам года подсчитали, что за нарушение государственной дисциплины, выразившееся в срыве выполнения поставки необходимого для потребителя товара, Киевский мотоциклетный завод обязан заплатить минчанам неустойку в сумме 86 186 рублей.

Госарбитраж СССР тщательно рассмотрел дело, установил вину киевского завода в нарушении договорных связей и иск по взысканию неустойки полностью удовлетворил.

Подобный случай не единичен.

Большие преобразования в народном хозяйстве нашей страны, намеченные XXVI съездом КПСС, требуют строжайшего соблюдения законности в хозяйственных отношениях. Советский Союз вышел на первое место в мире по производству многих важных видов продукции, среди которых — нефть и сталь, цемент и минеральные удобрения, пшеница и хлопок, магистральные электровозы и тепловозы, у нас самый большой в мире станочный парк, мы превосходим другие страны мира по числу инженеров.

Отдавая должное поистине историческим свершениям советского народа, Центральный Комитет КПСС вместе с тем назвал и причи-

ны, помешавшие достичь всех намеченных на десятую пятилетку рубежей. Среди этих причин — нарушения дисциплины, проявления бесхозяйственности, недостаточная требовательность хозяйственных руководителей.

Народное хозяйство нашей страны представляет собой единую сложную систему, в которой каждое подразделение — министерство, ведомство, предприятие, учреждение — тысячами нитей связано с другими звеньями и подразделениями. Согласованность в деятельности многочисленных производственных коллективов, ритмичность производства, выпуска продукции достигаются главным образом научно обоснованной государственной организацией и централизованным планированием народного хозяйства. Любое нарушение плана хотя бы отдельным предприятием немедленно отражается на ритмичности работы связанных с ним других предприятий. Наше государство широко использует разнообразные формы и методы управления и организации народного хозяйства, стимулирования общественного производства. И все эти формы и методы прямо или косвенно связаны с правом.

Нередко между организациями, предприятиями, учреждениями возникают споры, связанные с несвоевременной поставкой продукции, невыполнением договорных условий, поставкой бракованных изделий и тому подобное. Статья 163 Конституции СССР устанавливает, что разрешение хозяйственных споров между учреждениями, предприятиями и организациями осуществляется органами государственного арбитража в пределах их компетенции.

Последние годы были временем гостоянного совершенствования работы органов государственного арбитража. 30 ноября 1979 года принят Закон о Государственном арбитраже в СССР, на основании его приняты и утверждены Правительством СССР новые Правила рассмотрения хозяйственных споров. Утверждены Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР, Положения о Государственных арбитражах при Советах Министров союзных республик.

Все эти законодательные акты дали возможность улучшить работу органов государственного арбитража как одного из существенных правовых рычагов обеспечения организованности и дисциплины в хозяйственных отношениях, повышения роли хозяйственного договора как правовой формы экономических отношений между предприятиями и организациями, усиления их ответственности за выполнение плановых заданий и договорных обязательств.

Таким образом, к XXVI съезду КПСС работники государственных арбитражей были вооружены необходимыми для своей деятельности правилами и наделены определенными правами по укреплению законности в хозяйственных отношениях. И это позволяет органам государственного арбитража активно воздействовать на эффективность общественного производства.

Органы государственного арбитража являются, во-первых, защитниками прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций при разрешении хозяйственных споров. Во-вторых, активно и эффективно воздействуют при разрешении хозяйственных споров на предприятия и организации с тем, чтобы они соблюдали социалистическую законность, выполняли плановые задания и договорные обязательства. Арбитраж также неуклонно применяет установленные законом или договором меры имущественной ответ-

ственности за нарушения государственной дисциплины при выполнении плановых заданий и договорных обязательств. Органы государственного арбитража обеспечивают единообразное и правильное применение законодательства при разрешении хозяйственных споров, содействуют улучшению договорной и претензионной работы в народном хозяйстве, предупреждают нарушения законности в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций.

В Законе особо указано, что органы государственного арбитража всемерно используют правовые средства в целях усиления охраны социалистической собственности, укрепления хозяйственного расчета, усиления режима экономии и устранения потерь в народном хозяйстве, повышения роли договора и так далее. Таким образом, арбитраж требует соблюдения социалистической законности в сфере производства и сам выполняет свои функции только в рамках, определенных законом, и способами, разрешенными законом.

Эти требования еще более категорично предъявляются в настоящее время.

В сложных условиях хозяйственных отношений между различными предприятиями и организациями возникает много вопросов при заключении хозяйственных договоров и их исполнении. Сегодняшний арбитр должен не только быть юристом, который применяет нормы закона при разрешении конкретного спора между хозяйственными органами, но и обладать определенными знаниями в области экономики. Так, Московский завод мебельных станков и автоматических линий поставил Мукачевскому мебельному комбинату станки. При проверке качества станков было установлено, что три станка имеют серьезные производственные недостатки, в связи с чем они не могут быть использованы покупателем.

Госарбитраж СССР, рассмотрев спор, возникший в связи с ненадлежащим качеством станков, установил, что станки не соответствуют техническим условиям и имеющиеся в них недостатки не могут быть устранены на месте. В связи с этим с поставщика взысканы стоимость трех станков и штраф за поставку недоброкачественной продукции.

Приведем другой пример. По договору одно предприятие на протяжении ряда лет поставляло другому предприятию определенную продукцию. Но вот настало время заключить очередной договор, а получатель потребовал иную, более совершенную продукцию, отказывается от старых образцов. Возникает спор. Ведь переход на новую продукцию связан с целым рядом изменений в технологии, материальными затратами и так далее. Это обязывает арбитра глубоко разобратся в доводах обеих сторон, определить, насколько изготовитель готов к выпуску новых образцов продукции, чем обоснованы его возражения против поставки новых изделий, и найти правильное решение в свете требований повседневного повышения качества продукции.

Рассматривая хозяйственные споры, работники арбитража стремятся не только принять решение, соответствующее закону, но и привлечь к этому общественное внимание. Потому-то арбитражу и предоставлено право рассматривать дела непосредственно по месту нахождения хозяйственного органа, нарушившего свои обязательства по срокам поставки продукции, ее номенклатуре, по качеству и так далее. Общественное значение таких выездов арбитров бесспорно. Плохо себя в таких случаях чувствуют, например, брако-

дела, когда они должны объяснить своему коллективу, почему предприятие платит штраф, несет другие убытки, которые, естественно, отражаются на некоторых общественных фондах предприятия и, следовательно, на интересах каждого работника. Арбитраж вправе сделать представление в прокуратуру с целью привлечь конкретного бракодела к имущественной и даже уголовной ответственности.

Законодательные и иные нормативные акты, принятые в последнее время, значительно расширяют полномочия органов арбитража по рассмотрению споров, возникающих в сфере хозяйственных отношений. Госарбитраж СССР по поручению Совета Министров СССР может разрешать разногласия между министерствами, государственными комитетами и ведомствами СССР, возникающие при заключении ими соглашений по вопросам хозяйственной деятельности

Решения XXVI съезда КПСС предъявляют более категоричные требования к сфере хозяйственного управления, механизм которого постоянно совершенствуется. Основные направления совершенствования хозяйствования в условиях огромной по объему и многоотраслевой экономики зрелого социализма были изложены в выступлениях товарища Л. И. Брежнева на пленумах ЦК КПСС, проходивших в период между XXV и XXVI съездами КПСС. В решениях XXVI съезда КПСС особо подчеркнута, что одиннадцатая пятилетка будет периодом дальнейшего укрепления законности в хозяйственном обороте. Вот почему важнейшим направлением в деятельности органов госарбитража будет повышение эффективности их работы по разрешению хозяйственных споров, а также по укреплению государственной дисциплины в выполнении плановых заданий и хозрасчета.

Надо отметить и такую ответственную задачу арбитража, как профилактическая работа. Государственный арбитр должен не только рассмотреть спор и принять правильное решение, но и разобраться в причинах возникновения спора и принять меры, чтобы споры подобного рода не повторялись, а лица, виновные в срыве поставок или поставках недоброкачественной продукции, понесли установленную законом ответственность.

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС в народном хозяйстве будут развиваться, совершенствоваться длительные связи между различными предприятиями, договоры между ними будут заключаться на длительный срок. Большая важность подобной формы сотрудничества заключается в том, что она теснее связывает предприятия между собой, а предприятие-покупатель получает больше возможности для контроля за сроками выполнения обязательств предприятием-поставщиком и качеством продукции, которую ему поставляют. Но, надо сказать, это же является и причиной того, что предприятия-поставщики не всегда охотно идут на заключение долгосрочных договоров. Вот почему арбитраж при возможности поддерживает ту сторону, которая гребует, чтобы хозяйственно-договорные отношения между ними приобрели долгосрочный характер. Еще большее значение долгосрочные договоры приобретают, когда они заключаются между предприятиями базовых отраслей, то есть отраслей тяжелой индустрии, энергетики, капитального строительства и транспорта.

Решения XXVI съезда партии по дальнейшему развитию и совершенствованию народного хозяйства нашей страны самое непосредственное отношение имеют и к дальнейшему развитию деятельности органов госарбитража. Так, важные практические задачи решаются

в свете решений съезда и указаний товарища Л. И. Брежнева о расширении производства, умножении ассортимента и повышении качества товаров народного потребления. Напомню, что на съезде подчеркивалось огромное значение инициативы в использовании местных ресурсов и возможностей для расширения производства товаров, улучшения торговли и бытового обслуживания. Вот почему госарбитражи поддерживают связи с местными органами управления промышленностью и органами торговли для того, чтобы вынести решение, которое было бы направлено прежде всего на большее удовлетворение потребностей населения.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии сказано: «Экономика должна быть экономной — таково требование времени». Это ставит перед всеми органами государственного управления, и в том числе перед госарбитражем, большие практические задачи по экономии всех видов ресурсов.

При разрешении арбитражных споров нередко приходится встречаться с фактами утраты, порчи, повреждения, а порой хищения народного добра. Причем количество дел о недостачах за последние годы не сокращается, а сами дела этой категории представляют определенную сложность для арбитража. По документам обе стороны (истец и ответчик) правы. Один, как утверждают документы, полностью все отгрузил и опечатал вагоны или контейнеры. Другой при получении отмечает в документах, что груз прибыл опломбированный и пломбы исправны, а груза не хватает.

Перевозчики «умывают руки»: вагон или контейнер исправны, пломбы отправителя не нарушены. А груза-то все-таки не хватает. Как правило, ни одна из сторон не принимает мер к установлению причин недостачи, порчи или повреждения груза, никто не выявляет и виновников ущерба, не требует взыскания с них убытка.

Вот один из примеров. Могилев-Подольская фабрика бытовой химии обратилась в Государственный арбитраж Азербайджанской ССР с иском к Сумгаитскому производственному объединению «Химпром» на сумму 1042 рубля, составляющих стоимость недостачи сульфанола, служащего сырьем для изготовления моющих средств. Государственный арбитраж Азербайджанской ССР отклонил исковые требования, считая, что вина грузоотправителя в недостаче продукции не доказана. При проверке правильности решения Государственный арбитраж СССР установил, что груз прибыл на станцию назначения в исправном вагоне, за исправными пломбами отправителя, имеющими ясные оттиски и контрольные знаки. При проверке содержимого вагона установлена недостача — 102 мешка сульфанола. Все эти обстоятельства удостоверены коммерческим актом, составленным в соответствии с Правилами перевозок грузов. Поскольку материалы дела свидетельствовали об отсутствии доступа к грузу в пути следования, Государственный арбитраж СССР признал, что в данном случае груз был не полностью погружен в вагон при отправке. В связи с этим первоначальное решение по делу отменено, и стоимость недостающего груза взыскана с грузоотправителя. Но ведь все это можно было установить раньше, не доводя спор до Государственного арбитража СССР!

Исходя из решений XXVI съезда КПСС, Госарбитраж СССР считает необходимым пересмотреть ранее утвержденные инструкции о порядке приемки продукции и товаров, имея в виду исключить возможность использования инструкций нечестными работниками для прикрытия своих махинаций.

Необходимо сказать еще о деятельности госарбитража, вытекающей из решений съезда: об усилении борьбы с бесхозяйственностью, с нерациональным использованием материальных ресурсов. Так, в последнее время особое значение приобретает такой острый вопрос, как использование многооборотной тары. Все мы не раз были свидетелями бесхозяйственного обращения с тарой. Возле магазинов скапливается большое количество порожних ящиков, бочек. Их не вывозят, а просто сжигают. Считают, что вроде бы это мелочь, «копейки»... Но если учесть это в масштабе хотя бы одной области, убытки получаются очень большие. Кроме того, предприятия, изготовляющие тару, не успевают пополнять нехватку ящиков, бочек и так далее. И в результате получается, что на предприятиях-изготовителях скапливаются залежи продукции и товаров, которые не во что упаковать, а следовательно, невозможно отправить потребителю.

Арбитраж принимает все зависящие от него меры, взыскивая убытки, налагая действительные экономические санкции на предприятия, допускающие бесхозяйственность

...Краснодарский мебельно-деревообрабатывающий комбинат поставил оптово-торговой базе мебель в таре, которая в соответствии с действующим законодательством подлежала возврату поставщику в 50-дневный срок со дня получения продукции. Поставщиком был выписан сертификат, в котором были указаны сроки и количество подлежащей возврату тары. Однако обязательство по возврату тары не было выполнено покупателем, и комбинат предъявил к нему иск о взыскании штрафа в установленном размере. База, возражая против иска, ссылалась на то, что тара возвращена своевременно. Государственный арбитраж Таджикской ССР, рассматривавший этот спор, установил, что из 54 единиц тары, подлежащих возврату, база отгрузила комбинату лишь 14 единиц. При этом база не указала, в счет какого сертификата произведен возврат тары. Поэтому Государственный арбитраж признал, что обязательства по возврату тары покупателем не выполнены, и удовлетворил требования комбината о взыскании штрафа в сумме 800 рублей.

Права госарбитража по наложению серьезных санкций на нарушителей договорных обязательств и плановых заданий весьма большие. Так, на предприятия, систематически нарушающие свои обязательства, могут быть наложены санкции в повышенном размере. В необходимых случаях арбитраж возбуждает дело по собственной инициативе. Такое произошло, например, когда Денауский молочный завод в 1980 году произвел отпуск цельномолочной продукции ряду организаций, которым фонды на эту продукцию не были выделены. Поскольку отпуск продукции и товаров организациям, не имеющим фондов на их получение, является грубым нарушением государственной дисциплины, Госарбитраж Сурхандарьинской области возбудил по своей инициативе дело в интересах оптовой организации — Термезского холодильника и взыскал с Денауского молочного завода в доход союзного бюджета штраф за безнарядный отпуск продукции в сумме 15 990 рублей.

Из года в год растет и развивается общественное производство, совершенствуется механизм управления народным хозяйством, усложняются связи между хозяйственными органами. С 1 июля 1981 года вступили в действие утвержденные Советом Министров СССР новые Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и о поставках товаров народного потребления. Эти законодательные акты будут способствовать сочетанию

централизованного государственного планирования с хозяйственной самостоятельностью и широкой инициативой объединений, предприятий, учреждений и организаций, помогут дальнейшему развитию прямых длительных хозяйственных связей между изготовителями и потребителями, повышению роли долгосрочного договора в народном хозяйстве.

Одновременно они послужат укреплению плановой и договорной дисциплины, дальнейшему развитию хозяйственного расчета, усилению взаимной материальной ответственности объединений, предприятий, учреждений и организаций. В отношении товаров народного потребления будет обеспечен еще более высокий уровень бесперебойного снабжения торговых предприятий и организаций по их заказам товарами высокого качества, в широком ассортименте, с учетом спроса населения, его национальных и бытовых особенностей. Вместе с тем повышается ответственность оптовых и розничных торговых предприятий и организаций за бесперебойное снабжение населения товарами в необходимом ассортименте, вводятся ряд других важных требований к укреплению законности в хозяйственных отношениях, к более полному удовлетворению запросов населения нашей страны.

Хотя эти положения устанавливают ряд новых норм по поставке продукции и товаров, однако это нормы общего характера, касающиеся всех видов поставляемых изделий. В них установлен общий порядок заключения договоров, в которых отмечается срок выполнения, количество и качество поставляемых изделий и порядок расчета между контрагентами. Понятно, что в положениях невозможно было предусмотреть особенности транспортировки, хранения различных изделий и так далее. Поэтому в настоящее время на основе общих положений разрабатываются и Особые условия поставки различных видов продукции и товаров.

Изменений в хозяйственное законодательство вносится много. Поэтому перед работниками госарбитража стоят большие задачи по разъяснению новых Положений о поставках, других новых нормативных актов. И для арбитража это не просто пропаганда права, а прежде всего возможность скорого и правильного перехода к практическому применению указанных положений при рассмотрении споров.

Большие и ответственные задачи по выполнению решений XXVI съезда КПСС стоят перед всеми хозяйственными органами, в том числе и перед органами госарбитража. И арбитраж решает их в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами — внутренних дел, прокуратуры, юстиции и контролирующими органами: Госстандартом, Госбанком, Госнабом и Комитетом народного контроля СССР. Контакты эти будут крепнуть и развиваться, чтобы каждый орган государства мог свойственными ему функциями воздействовать на нарушителей социалистической законности, причем воздействовать оперативно. От этого зависит эффективность применения правовых рычагов в деле выполнения решений XXVI съезда КПСС по укреплению государственной дисциплины и законности в сфере хозяйственных отношений.

ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОБЕСЕДНИК

Трибуна Читателя

250 тысяч писем прислали в минувшем году наши читатели в редакцию. Они — яркое свидетельство высокого самосознания и гражданской активности советских людей, их непримиримости к недостаткам. В письмах — глубокая заинтересованность их авторов в решении общегосударственных, общенародных проблем, и прежде всего в успешном претворении в жизнь решений XXVI съезда КПСС. наших корреспондентов волнуют вопросы укрепления социалистической законности и правопорядка, усиления охраны общенародного добра и бережного к нему отношения, улучшения состояния трудовой дисциплины, повышения личной ответственности каждого труженика за порученное ему дело, нравственного здоровья общества, активизации борьбы с такими негативными явлениями, как пьянство, хулиганство, спекуляция, хищения и другие. Пожелания читателей, подсказанные ими темы постоянно учитывались при подготовке очередных номеров и находили широкое освещение на страницах журнала.

В разделе «Собеседник» слово предоставлялось самим читателям. Под рубриками «Обмен мнениями», «Читатель сообщает, размышляет, предлагает», «Обзор писем», «Размышления над письмами» публиковались и комментировались письма читателей на темы: «Обязанность и дело чести», «Бережь народное добро», «Растить гражданина», «Пьянство. Как с ним бороться!», «За «спасибо», «Счастье семьи. В чем оно!» и многие другие.

Редакция благодарит читателей за внимание к журналу и высказанные предложения, замечания, пожелания. Надеемся, что наше сотрудничество в новом году будет столь же тесным и плодотворным.

НАШ ДОМ- НАМ И БЕРЕЧЬ

Знаменательным событием минувшего года было принятие Верховным Советом СССР Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. Редакция продолжает получать письма, авторы которых высоко оценивают этот жизненно важный для советских людей документ. Вот что пишет А. С. Сидоренко из Харькова: «Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик будут способствовать дальнейшему совершенствованию гарантий по обеспечению прав граждан на жилище, укреплению социалистической законности в области жилищных отношений. Большой заботой о благе человека, о благе каждой советской семьи пронизан этот документ».

«Примечательно, что на первой после XXVI съезда КПСС сессии Верховного Совета СССР,— пишет А. П. Энните из Риги,— обсуждался вопрос о развитии жилищного хозяйства и принимался новый закон о жилье. Это свидетельствует о том, что курс партии на обеспечение более полного удовлетворения насущных потребностей человека неуклонно проводится в жизнь. Жилищное строительство в стране приобрело поистине небывалый размах. Взять хотя бы нашу республику. В минувшей пятилетке здесь было сдано в эксплуатацию более пяти миллионов квадратных метров жилья. Эта цифра покажется еще разительнее, если вспомнить, что за двадцать лет существования буржуазной Латвии было построено всего около одного миллиона».

Авторы многих писем пишут о необходимости повышения ответственности самих жильцов за образцовое содержание квартир, домов и прилегающих к ним территорий, о широком участии общественности в благоустройстве городов.

«Слышал о добром почине москвичей брать дома на общественную сохранность. Хотелось бы узнать об этом подробнее»,— высказывает пожелание П. И. Федоров из Омска. К нему присоединяются С. И. Нечипоренко из Киева, В. А. Брастиньш из Риги, Н. И. Жаков из Ленинграда и многие другие.

Мы обратились к депутату — председателю постоянной комиссии Московского городского Совета народных депутатов по жилищному хозяйству АЛЕКСАНДРУ МАТВЕЕВИЧУ СИЦКОМУ и попросили его рассказать о том, как москвичи заботятся о сохранности своих домов, какой вклад вносят в благоустройство столицы.

Александр Матвеевич — заслуженный строитель РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Девять созывов подряд избирается он депутатом Московского городского Совета, восемнадцатый год возглавляет постоянную комиссию по жилищному хозяйству.

С каждым годом хорошеет столица нашей Родины. Растут кварталы новостроек, прокладываются новые магистрали, приветливо встречают детвору новые детские сады, школы... Новые, новые... Это слово часто слышится и в самом центре города, и на его окраинах. Москва строится, молодеет. Постоянно улучшаются архитектура, планировка зданий, их эксплуатационные качества. Делается многое, чтобы создать миллионам москвичей благоприятные условия для высокоэффективного труда и отдыха.

Вопросы развития жилищного строительства, сохранности и образцового содержания жилья, благоустройства города и подготовки его к работе в осенне-зимний период года, выполнение наказов избирателей всегда в центре внимания Моссовета, его исполкома, постоянных комиссий райсоветов, территориальных депутатских групп. Депутаты контролируют работу ремонтно-строительных организаций и добиваются устранения выявленных недостатков, вместе с представителями общественности и работниками жилищных организаций участвуют в общественных смотрах технического состояния жилых зданий, работают в комиссиях по отбору домов на капитальный ремонт и снос по ветхости, способствуют развертыванию социалистического соревнования за образцовое содержание жилья, организуют массовые мероприятия по благоустройству и озеленению города. И в том, что столица ежегодно добивается высоких успехов в социалистическом соревновании городов Российской Федерации по благоустройству, немалая заслуга народных избранников.

Уже в первом полугодии первого года одиннадцатой пятилетки московские строители сдали в эксплуатацию 1382 тысячи квадратных метров жилья, а также много объектов коммунального и культурного назначения.

Новая квартира — радостное событие для каждой семьи. Начинаются немалые, но приятные хлопоты по ее оборудованию. У каждого свое представление о красоте, уюте. Одним порой не нравятся обои или их цвет не гармонирует с обивкой мебели. Что ж, в таком случае обои можно переклеить. Другим хочется сделать посветлее панели на кухне или в коридоре — и это вполне допустимо. Но есть и такие новоселы, что идут значительно дальше — начинают «отодвигать» перегородки или устанавливать новые, делать всевозможные ниши, стеклить балконы и сооружать на них разного рода шкафы и чуланы, совершенно не задумываясь, что результаты их «деятельности» портят здания, уродуют их внешний вид, так тщательно продуманный архитекторами. Подобное самоуправство является грубым нарушением Типового договора найма жилого помещения в доме местного Совета народных депутатов, государственной, кооперативной и общественной организации. Такой договор вручается новоселу вместе с паспортом на занимаемую жилую площадь. В нем сказано, что наниматель обязуется пользоваться предоставленным помещением и его оборудованием по прямому назначению, бережно относиться и содержать его в надлежащем состоянии; не делать в помещении никаких перепланировок, переоборудования или перестановки находящегося в нем оборудования без соответствующего письменного разрешения и так далее.

На необходимость бережного отношения к жилью указывается в Основах жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. В соответствии со статьей 51 лица, виновные, в частности, в самовольном переоборудовании и перепланировке жилых домов и жилых помещений и использовании их не по назначению, в наруше-

нии правил эксплуатации жилых домов и жилых помещений, инженерного оборудования, в бесхозяйственном их содержании, в порче жилых помещений, их оборудования и объектов благоустройства, несут уголовную, административную или иную ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. И это положение Основ нашло всеобщее одобрение еще на стадии обсуждения проекта.

Обеспечение сохранности жилищного фонда, увеличение срока его службы, повышение уровня благоустройства жилых домов названо в Основах важной государственной задачей. Там же подчеркивается, что ее успешное решение немыслимо без активного участия общественных организаций и населения. В Москве в этом деле накоплен определенный опыт. Жители столицы делают немало для благоустройства родного города, продления жизни своих домов. Организующая роль в этих делах принадлежит общественности — домовым комитетам и советам домов. Например, в первом полугодии 1981 года они совместно с работниками райжилуправлений и райжилобъединений посетили 1600 тысяч квартир и проверили, как их хозяева выполняют обязательства по договору найма жилого помещения. Более чем пятидесяти двум тысячам квартиросъемщиков были вручены предписания провести текущий ремонт квартир или устранить повреждения сантехнического оборудования, ликвидировать самовольно произведенные перестройки. Большинство выявленных недостатков уже устранено. И в этом опять таки заслуга общественников, которые постоянно держали под контролем выполнение данных предписаний.

Столь же важна роль домовых комитетов и в разрывании соревнования за высокую культуру быта. Это соревнование получило широкий размах в столице. В его условия входит безукоризненное содержание квартир и подъездов, чистота, порядок и уют во дворах, на улицах. Все это, конечно, способствует сохранности жилищного фонда, воспитанию у участников соревнования бережного отношения к жилью, повышению чувства ответственности за состояние своих домов и прилегающих к ним территорий. Сейчас уже более 9 тысяч домов и 1070 тысяч квартир получили право называться образцовыми. Следующий этап соревнования — за образцовый микрорайон. Исполком Моссовета разработал Положение об эталонном (образцовом) по благоустройству и содержанию районе (квартале). Согласно положению не менее 70 процентов домов микрорайона должны быть образцовыми и не менее половины взяты на общественную сохранность. Определены и другие критерии, среди них: высокая сознательность населения, культура поведения, хозяйское отношение к народному добру.

Особо хочу остановиться на почине москвичей брать дома на общественную сохранность. С такой инициативой под девизом «Наш дом — нам и беречь» первой выступила общественность жэков № 8 и № 11 Ждановского района. Жители нескольких зданий, входящие в сферу обслуживания этих контор, обязались взять дома, в которых живут, на общественную сохранность и собственными силами устранять мелкие неполадки.

Уже в первый год затраты на содержание этих домов сократились на треть. Инициатива ждановцев была одобрена Московским городским комитетом КПСС и Мосгорисполкомом и широко поддержана жителями всего города. Сейчас москвичи взяли на обществен-

нию сохранность более 2000 домов, наибольшее их количество в Тимирязевском, Волгоградском, Люблинском районах.

Все мелкие неисправности в квартирах, дефекты в сантехнических приборах жители домов, взятых на общественную сохранность, устраняют сами, своими силами они выполняют и значительную часть работ по подготовке домов к зиме, занимаются благоустройством дворов и детских площадок. Количество заявок на ремонтные работы в диспетчерские службы от жителей домов, взятых на общественную сохранность, сократилось на тридцать-сорок процентов, естественно, снизились затраты и на их содержание.

Понятно, что далеко не все хозяева квартир могут устранить пусть даже самые мелкие неполадки. Предположим, в семье одни женщины, старики или инвалиды. На помощь таким семьям приходят члены добровольных ремонтных дружин. Их сейчас становится все больше, и особенно в домах, взятых на общественную сохранность. В состав этих дружин входят сами жители, имеющие специальности слесарей, сантехников, столяров, другие учатся у них выполнять простейшие операции. Жилищные организации помогают дружинам необходимыми инструментами, материалами, и они своими силами производят мелкий ремонт зданий, наладку сантехнических приборов и оборудования. Сейчас в Москве 3600 таких дружин, в их работе участвует более тридцати тысяч человек. Ежегодно они выполняют ремонтные работы более чем на миллион рублей. Особенно хорошо работают ремонтные дружины в Ворошиловском, Красногвардейском, Ждановском районах столицы.

Традиционными стали в Москве общегородские смотры технического состояния жилого фонда. Они проводятся ежегодно с мая по октябрь, помогают выявить и устранить недостатки в жилищном хозяйстве, изучить и распространить ценные начинания, полезную инициативу. В этих мероприятиях также широкое участие принимает общественность.

Есть и другие формы привлечения населения к обеспечению сохранности жилого фонда и поддержанию образцового порядка в городе. Это организация дежурств жителей в подъездах и дворах, проведение субботников и воскресников. Немалый вклад в благоустройство города внесли москвичи в день субботника, посвященного сорокалетию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Вся эта большая и важная работа способствует решению ответственной задачи, которую поставили перед собой жители столицы, — сделать Москву наиболее благоустроенным городом мира.

Дом, в котором мы живем. От того, насколько в нем удобно, спокойно, каковы взаимоотношения с соседями, во многом зависит наше настроение, работоспособность. Но, как говорит пословица: «Дом хозяином держится».

«Граждане СССР имеют право на жилище», — гласит Конституция СССР. И это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда. Государство предоставляет нам благоустроенные квартиры. Каков будет срок их службы, расходы на содержание — во многом зависит от нас.

«Граждане СССР должны бережно относиться к предоставленному им жилищу», — это наша конституционная обязанность, и к ее выполнению нужно подходить с большой гражданской ответственностью.

Счастье семьи. В чем оно?

Безусловно, ответить на этот вопрос сложно. Но волнует он очень многих. Вот уже в течение нескольких лет читатели журнала ведут разговор об укреплении семьи. Одни пытаются разобраться в причинах, другие рассказывают о сложных жизненных ситуациях, делятся личным опытом, пусть даже горьким, дабы предостеречь других от ошибок, третьи размышляют, анализируют, советуют. Каждая опубликованная подборка писем вызывает новый поток откликов. Учитывая актуальность темы и пожелания читателей, мы продолжаем обмен мнениями на тему: «Счастье семьи. В чем оно?».

НЕСКОЛЬКО СЛОВ МОЛОДЫМ

Хочу высказать свое мнение о причинах распада некоторых молодых семей. Как часто молодые люди, вступающие в брак, совершенно не подготовлены к семейной жизни, видят ее только в розовом цвете, даже не подозревают о житейских трудностях.

Мне бы хотелось сказать этим молодым: будете ли вы счастливы в семье, зависит только от вас, даже если поженились люди с различными привычками, вкусами, взглядами. В семейной жизни прежде всего необходимы взаимные уступки, взаимная чуткость, взаимная помощь и даже самопожертвование. Ведь любовь — это растение культурное, и ее надо беречь, вскармливать, иначе она умрет. Только сорняки: капризы, ссоры, обиды — растут без всякого присмотра, потому что у них слишком цепкие корни. Надо постоянно помнить, что плохо прожитый день не переживешь заново.

К сожалению, чаще всего тяготы семейной жизни ложатся на женские плечи. Забота о детях, муже, домашние дела, работа на производстве — все превращает ее жизнь порой в тяжелое бремя. А муж не желает поступиться никакими своими холостяцкими привычками, да еще жену упрекает, что та ничего, кроме стирки и магазинов, не знает. В такой семье ссоры неизбежны. Бывает и по-другому. Девушка до свадьбы жила праздно, на кухню заходила только для того, чтобы поесть. И вот вышла замуж. Утром первым делом берется за косметику, а потом бежит в парикмахерскую маникюр делать. Домашние хлопоты не по ней, у нее другие интересы. Тут тоже до развода недалеко. А на суде и муж, и жена будут говорить, что они не сошлись характерами, у них разные взгляды на жизнь, разные интересы.

К сожалению, только после того, как наставят себе многие шишек, они поймут свои ошибки. Да поздно.

ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕБЕНОК СТАНОВИТСЯ ОТЦОМ

«Не спешите подавать заявление о разводе» — так называлась статья юриста Ю. Слободкина. На мой взгляд, она полемична. Можно, например, полностью согласиться с автором статьи в том, что пьянство — одна из причин распада семьи. Пьянство — это социальное зло. И еще не известно, на что оно больше влияет — на производственные или семейные отношения. Но я не могу согласиться с мнением Ю. Слободкина об увеличении возрастного ценза для вступления в брак. Акселерация берет свое, юноши и девушки взрослеют быстрее, чем это было, допустим, полвека назад. Поэтому такая мера вызовет только увеличение числа добрачных интимных связей среди молодежи.

Но я хотел бы высказать свое мнение об одной, на мой взгляд, важной причине разводов.

Еще А. С. Макаренко писал, что даже при очень тяжелом материальном положении нельзя ограничиваться единственным ребенком, потому что из него вольно или невольно вырастает эгоист. Эта мысль, на мой взгляд, справедлива и в наше время.

Представьте себе, единственный сынок, на которого обращено все внимание мамы, папы, бабушек и дедушек, для него в семье все яства и сладости, все игрушки и удовольствия. Он самый умный, самый красивый, самый необыкновенный. Но вот мальчик вырастает, и оказывается, что это самый обыкновенный молодой человек, правда, возмнивший, что ему все дозволено и мир существует только для него. Он уже привык к своему исключительному положению. Поэтому, женившись, будет и от жены требовать такого же повышенного внимания к своей особе. А если не получит его, то обижается, считает, что его не понимают, что ему вообще не повезло с женьтьбой и при своей исключительности он может найти более подходящую пару. Он не видит, что причина семейных конфликтов — его эгоизм.

А если эгоистичны оба?

— Я и без тебя проживу!

— Подумаешь! Я тем более!

Все мосты сожжены, и никаких путей для разрешения противоречий в семье уже нет.

Я не хочу сказать, что у единственного ребенка в семье обязательно в будущем неудачно сложится семейная жизнь. Это, конечно, слишком упрощенно. Но, по моим наблюдениям, семьи рушатся чаще всего в тех случаях, если молодые супруги росли единственными детьми, баловнями семьи. Я не располагаю статистическими данными, подтверждающими мои наблюдения, но думаю, что со мной согласятся многие.

г. КИРОВ

П. СТЯЖКИН

ПОДЕЛИТЕСЬ ОПЫТОМ

Никогда не писала писем в редакции, а сейчас решила написать, и вот почему: в моей семье случилось несчастье. Женаты мы с мужем шесть лет, у нас двое детей. Жили, наверное, как и все. Было

и хорошее, было и плохое, но хорошего было больше. Первые годы любили друг друга сильно, но потом не то чтобы прошла любовь, просто стала спокойнее — все-таки семья, заботы. И вот в прошлом году мужа послали в длительную командировку. Тяжело мне было одной с двумя маленькими детьми, но я получала от него письма полные любви, и становилось легче. Ни разу не мелькала мысль об измене, даже когда в шутку знакомые намекали: как, мол, там муж один. Верила ему больше, чем самой себе. А вернулся домой чужой человек, и когда наконец удалось поговорить по душам, выяснилось, что он встретил и полюбил другую женщину. Удерживать его я не стала. Он ушел, но через некоторое время вернулся, стал уговаривать не разводиться с ним: меня он не любит, но ради детей готов сохранить семью.

И вот долгое время я ничего не могу решить. Нам ведь еще нет и тридцати, и жить так, зная, что тебя не любят,— это ужасно. Тут все: и уязвленная гордость, и моя любовь к нему. А сколько горьких лет впереди!

Но вот мне попались ваши журналы, где опубликованы письма читателей о любви и долге. Какое же это хорошее дело! Мы с мужем читали эти журналы вместе. Он твердо решил не оставлять семью. А я... твердо я ничего не ршила, но... может, стоит пересилить себя, ведь дети... Я вспоминаю, как любила своего отца, хотя с мамой они жили не очень хорошо, как ждали мы, дети, его к ужину. А какими праздниками были для нас совместные походы в кино, на выставки, поездки на природу.. Жаль оставлять детей без всего этого, но и себя жаль страшно. Муж не скандалит, не ругается, ко мне, в общем, неплохо относится, уважает, говорит, что я хороший человек, но не любит он меня, и такая тоска в его глазах!

Конечно, просить совета у чужих людей, наверное, не стоит. Я сама, и только сама, должна решить. Но вот о чем я подумала: наверное, пишут в редакцию мужчины, которые были в положении моего мужа, или женщины, для которых подобная ситуация — пройденный этап. Прошу вас поделиться своим опытом: нужно ли, можно ли сохранить семью, дает ли это что-нибудь вам, вашим мужьям, вашим детям?

г. БАКУ

ВАЛЕНТИНА С.

КАК ОБЪЯСНИТЬ РЕБЕНКУ?..

Вот уже несколько дней нахожусь под впечатлением одного разговора. Впрочем, все по порядку. Распалась семья. Трехлетняя Аленка осталась жить с мамой, а папа ушел. Первое время девочка очень скучала, часто спрашивала: «Когда придет папа?» Но постепенно стала привыкать к его отсутствию. Через четыре месяца после ухода из семьи отец решил проведать дочь в детском саду. Радости это посещение не принесло ни дочери, ни, тем более, матери. Маме снова пришлось утешать девочку и объяснять ей, почему папа с ними не живет. А трехлетнему человеку объяснить это нелегко. Я этим людям не чужой, решил поговорить с отцом, объяснить ему, что ребенку от таких встреч только хуже. Но, к сожалению, разговор этот ни к чему хорошему не привел.

— Меня никто родительских прав не лишал. И когда мне будет нужно, тогда приду к дочери хоть в детсад, хоть домой,— подытожил разговор Аленкин папа.

Вот и все. Отец имеет право видеться со своим ребенком и намерен пользоваться этим правом. А я после этого разговора никак не могу успокоиться, все думаю, что это — любовь к ребенку или показная добродетельность. Четыре месяца отец девочку не видел, и вот вдруг в нем проснулись родительские чувства. Пришел, поиграл с девочкой, принес ей гостинцев и снова ушел.

Когда он теперь снова выберет время для встречи с дочерью — через месяц, два, а может быть, через полгода — никто не знает. Его не беспокоит, что дочка ждет его каждый день, что она не понимает и страдает от того, что папа теперь любит не ее, а «своего» другого сына. Вот мне и хочется спросить: не слишком ли закон мягок к таким родителям, позволяя им от случая к случаю видеться со своими детьми, и не слишком ли жесток к детям, которых эти редкие встречи только травмируют?

Мне кажется, что в таких случаях лучше вообще запрещать встречи. Пусть плохо будет взрослым, а не детям. Ведь у тех, кто разводится, было время подумать о последствиях.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. КАЛИНИН

ЕСЛИ НЕТ ОТЦА...

Пишу в редакцию журнала «Человек и закон» впервые. Мне 14 лет, живу я в хорошей семье. Наша семья — это папа, мама, бабушка и я, единственный ребенок. Учусь без троек, четверки, правда, бывают. «Человек и закон» мы выписываем четыре года, я всегда читаю «Собеседник», раньше я мало что понимала, но нынче не могу к чему-либо равнодушно относиться. Вот прочитала «Счастье семьи. В чем оно?» под рубрикой «Обмен мнениями». Захотелось тоже высказать свое мнение.

Какое это чудо, прелесть: отец, мать, малыш, и все у них хорошо. И как горько, когда наоборот. Например, у нас в деревне живет одна семья, у них дочери шестнадцать и два малолетних сына. Отец пьет, и старшая дочь начала плохо учиться, осталась на второй год. А если в семье нет матери или отца? Пойдут дети в школу, всюду рассказы, сказки, песни о матери. Так же, если у ребят нет отца. У нас в классе таких двое. Мальчишки говорят: «Я с папой на рыбалку ездил!», «А у меня папка сегодня на комбайне две нормы выдал!», «Мы с отцом собираемся в цирк съездить!» — и так далее. А что скажут те, у кого их нет? Они сразу отходят, и на глазах у них слезы. Если бы это видели их папы

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОЛЕСЯ К.

СЧАСТЬЕ СЕМЬИ — СУГУБО ЛИЧНОЕ ДЕЛО?

В семье у меня все благополучно, а вот у друзей — беда. Развелись после двадцати пяти лет совместной жизни, имея троих детей. Не стану называть имена, ведь не в частном факте дело. По-

чему же распадаются семьи? По-моему, если бы супруги знали, что им придется отвечать перед обществом за свой поступок, то многие задумались бы. Знаю, некоторые возражат: мол, надо уважать любовь. Если бы в самом деле из-за нее весь сыр-бор. А то ведь чаще сохранить семью не могут попросту слабовольные люди. Сошлюсь на пример из кинофильма «У озера». Встретились два хороших человека, полюбили друг друга. И только потому, что оба оказались сильными и честными людьми, он и она сумели побороть свои чувства. Он остался в семье. В том, что мужчина бросает детей, жену, мне кажется, нужно усматривать эгоизм, безнравственность и, наконец, безответственность.

В нашем микрорайоне, например, за шесть лет, что я здесь живу, осиротела не одна семья. Разве можно спокойно слышать, когда дочурка просит отца: «Не уходи, папа, от нас». Он же отвечает: «Ты еще маленькая, ничего не понимаешь». Есть в нашем обществе общепринятые нравственные нормы. О них стоит почаще напоминать людям легкомысленным, заботящимся лишь о своих удовольствиях.

Нужно бороться за крепкую семью всеми имеющимися у нас средствами. В том числе средствами общественного воздействия. Взять тот же случай с моими знакомыми. Ведь до недавнего времени все у них было хорошо. И вдруг семья на глазах распадается. Отец оставил дом. Однако никто из его товарищей по работе не пришел в семью, не спросил, что случилось. А ведь произошло ЧП. Одним словом, вправе ли мы считать уход отца или матери из семьи только личным делом? Попробую все-таки бросить довод на противоположную чашу весов. Пусть семья — дело личное. Но не будем забывать и о том, что это один из важнейших общественных институтов. Потому что счастливые семьи — это счастливые люди. От нравственного климата в семье зависят наше настроение, наша трудоспособность и, что особенно важно, моральное и физическое здоровье наших детей, будущих членов нашего общества.

г. КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

В. КОМАРОВ

СЧАСТЬЕ ДОБЫВАЕТСЯ СООБЩА

Этот разговор можно вести бесконечно. Вечная проблема — «семейное счастье». И не нужно думать, что это счастье вдруг приходит само и больше не уйдет. Оно добывается в семье сообща, ежедневно, по крупице, по зернышку и в каждой семье по-своему. И еще важно, чтобы тебя поддержали, поняли, помогли советом, делом, добрым словом друзья, родственники, если придешь к ним с бедой. Когда решаешь семейный вопрос, на первое место нужно ставить благополучие детей. Дети — будущее нашей страны. За этими словами огромный смысл. Им, детям нашим, жить после нас дальше. Учиться, работать, творить добро. Какими они вырастут, какими будут в будущем добрыми, умными, равнодушными, хорошими матерями и отцами — это все сейчас, каждый день зависит от нас. Если семья, дети в семье, то думать о них нужно постоянно. О том, как мы прожили жизнь, в конце концов будут судить и по тому, каких мы воспитали детей.

г. НОВОСИБИРСК

Н. БЕРДНИКОВА

ПО ОШИБКЕ

...Мне 28 лет. Замуж вышла в 18. Вышла «по ошибке». Любила одного — живу с другим. Моему мужу 38 лет. У него до меня была семья... Я любила и люблю сейчас Леонида (назову его так). Мы должны были расписаться, но в последний момент появилась она (его теперешняя жена). Я не смогла простить ему мимолетное увлечение и оставила его. Виновата ли я в этом? Может, надо было простить? Ведь он просил меня об этом. Теперь все десять лет думаю о нем. Он женился на той, живет неважно.

Для окружающих я живу с мужем хорошо, а на самом деле ведь никто не знает, что в душе у меня. Стыдно перед мужем, ведь он меня любит искренне, а я не могу ответить ему тем же. Думала, что все забудется со временем, но ведь прошло 10 лет... Близкие говорят: «Возьми себя в руки». Но как найти силы не думать о Леониде, вычеркнуть из памяти? Его я ни разу не видела за эти годы, боюсь, что, если увижу, «развалится» моя семья. Так как же быть, как мне жить дальше, может, раскрыть мужу всю правду, мне стыдно перед ним ужасно. Но что это изменит, причину ему лишние переживания, лишнее беспокойство. А его нельзя не уважать. Так что не судите строго, не у всех бывает все в жизни гладко. Ошибка молодости дает о себе знать всю жизнь.

До свидания. С уважением

г. КИЕВ

МАРИНА С.

ДЛЯ КОГО ЖЕ ОН ЖИВЕТ?

В нашей стране для детей делается все. Государство заботится о них и помогает всячески. Детям и пособие, и детский сад, и пионерский лагерь. А вот отцы иные легко предают своих детей, уходят от них, начисто забывают о родительском долге.

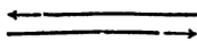
Мы с мужем разошлись, вернее, он оставил нас с дочерью в то время, когда я находилась в тяжелом состоянии, после операции на почках, девочке было 6 лет. Он всегда говорил, что любит меня и дочь, но при первом же испытании предал нас. Своей дочерью впоследствии не интересовался, такова оказалась его любовь. Сейчас Ирине 17 лет. Я поправилась, сейчас мне 40 лет, у меня другая семья, но все же того нет, что было в первой. Мы живем хорошо, но что-то не то, чего-то нет, может быть, веры в счастье?

Дочь мне помогли воспитать школа, государство и люди. Ира окончила десять классов. Сейчас она не нуждается в отце, а вот ему-то, наверно, она еще будет нужна? У него других детей нет. Для кого же он живет? И не будет ли он обездолен под старость?

г. ХАРЬКОВ

НАДЕЖДА И.

ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ

ПИСЬМО
ИЗ РЕДАКЦИИ

Уважаемая редакция!

Прочитал я очередной судебный очерк, помещенный в № 5 вашего журнала за 1981 год, — «Золотой паук» Д. Корецкого. Говорю «очередной» потому, что во всех или почти во всех статьях такого рода авторы обычно требуют от граждан, чтобы они, выполняя гражданский долг, боролись с преступниками — всякими там спекулянтами, стяжателями, расхитителями.

Попал я как-то в гости к человеку, занимающему, в общем, скромный пост со скромной зарплатой. Но квартира его напоминала музей редких и дорогих вещей. Под стать всему этому был и стол. «Умеет жить» — шептали мне на ухо гости, давно знакомые с хозяином. «Умеет» — это значит ворует.

Все, выходит, знают, что живет он на нетрудовые доходы, но помалкивают. Ни милиция, ни прокуратура его пока не трезжат. Мне, что ли, пойти заявить о нем? Мне затеять борьбу с этим зашибалой? Ничего у меня не выйдет. Ровным счетом ничего.

Не раз читал в газетах, в вашем журнале, сколь много сил и нервов отнимает такая борьба, в результате которой рискуешь попасть и в кляузники. Так зачем мне лезть не в свое дело? Для пресечений и-разоблачений есть милиция, прокуратура. Пусть они и занимаются этим. А нас, рядовых граждан, увольте...

Боюсь только, не напечатаете — больно острый вопрос.

г. ХАРЬКОВ

П. МЫСЛИВЧЕНКО

Если будете молчать

Согласитесь, что письмо не могло не привлечь внимание. Ну, хотя бы потому, что написано оно не в пылу полемики, не под горячую руку, не в порыве отчаянной откровенности. Напротив, весь тон его, несмотря на некоторую задиристость, весь смысл его свидетельствуют, что автор заранее и весьма тщательно продумал каждую фразу, каждое слово, что в конце концов за всем этим, может быть, — жизненная позиция, не вчера только выработавшаяся. И захотелось встретиться с человеком, приславшим письмо, поговорить с ним более обстоятельно, попытаться, если сумеем, переубедить его, доказать его неправоту. Ведь должен же понять человек, что заблуждается, находится в плену неверных представлений.

Оказалось, что по указанному адресу никакого такого П. Мысливченко нет и никогда не было, фамилия его ни одному из соседей не известна. Мы рискнули показать им письмо. Люди читали, удивлялись содержанию письма, недоуменно пожимали плечами и

очень искренне убеждали нас, что сами они ни в коем случае не разделяют точки зрения автора.

И тем не менее возникло желание написать ему, вроде бы несуществующему, открытое письмо. Не только ради него, но и ради тех, которые, возможно, согласны с ним. Есть такие, есть. Свидетельство этому — редакционная почта и судебная практика.

Начнем с того, что напрасно П. Мысливченко опасался, что редакция, побоявшись острой темы, не опубликует его письмо. По всей вероятности, он не очень знаком с нашим журналом, иначе ему запомнились бы десятки, если не больше, проблемных, резко критических материалов, ежегодно появляющихся на его страницах. Они вызывают горячие, заинтересованные отклики читателей, высказывающих порой несогласие с авторами, вызывают поток новых писем, дают толчок новым дискуссиям. Присылают официальные ответы по поднимаемым вопросам и должностные лица. Случается, редакцию они не удовлетворяют, и она выступает повторно, настаивая на принятии более конкретных, более действенных мер, наказании тех или иных нарушителей советских законов.

Публикуя письмо П. Мысливченко, признаем, что кое в чем он, действительно, прав. Например, в том что борьба с преступными элементами — это в первую очередь дело правоохранительных органов. Более того, мы признаем, что в их деятельности бывают иногда срывы, недостатки, даже неудачи, хотя в основном они успешно справляются с возложенными на них задачами. А содействует успеху в немалой степени и наша общественность, без помощи которой их работа оказалась бы не столь эффективной.

Именно благодаря честным, добросовестным гражданам, обладающим чувством высокой личной ответственности за положение дел на своем заводе, в своем колхозе, организации, учреждении, в своей стране, органам внутренних дел, прокуратуры удается разоблачить и обезвредить расхитителей социалистической собственности, спекулянтов, врачей, всех, кто живет не в ладах с законом. Ведь преступники орудуют не в вакууме, не в безвоздушном пространстве, их окружает множество людей... И как бы они ни старались делать свои делишки втайне от других, как бы ни маскировались, их деяния становятся в конце концов известными. И опять-таки не без помощи тех, кому дороги интересы государства, интересы общества, кто прекрасно понимает, что понятия «мое» и «наше» — неразделимы.

Сошлемся на такой пример.

Недавно в транспортную прокуратуру Азербайджана обратились с заявлением машинисты Баладжерского локомотивного депо Тахмазов, Амедов, Кишиев и слесарь Фраджаев. Они просили разобраться в деятельности своего начальника Кулиева, человека, нечистого на руку, под крылышком которого свили себе гнездо его родственники, в депо не работающие, но регулярно получающие немалые суммы.

И вот что выяснила проверка

Сто десять работников депо в один голос заявили следователю, что хотя их фамилии и значатся в документах на получение материальной помощи, никто из них на самом деле ее не просил, что подписи в ведомостях принадлежат не им. Больше того, те события, в основном печальные, по причине которых испрашивалась помощь, вообще не имели места: ни у кого из опрошенных родные не умирали, не попадали в больницы, не потерпели от стихийных бедствий.

Липовыми оказались и акты обследований, и протоколы заседаний соответствующей комиссии местного комитета профсоюза, по которым расходовались большие средства — не одна тысяча рублей.

Нечто подобное происходило и с фондом материального поощрения за хорошую работу. Показатели фальсифицировались, деньги выписывались на одних, но по поддельным подписям их получали другие — люди, близкие начальнику депо. Их же фамилии значительно чаще мелькали в приказах о поощрениях, нежели тех, кто действительно отлично трудился, но был неугоден руководителю.

Когда заглянули чуть глубже, установили, так сказать, причину начальнической «щедрости». За несколько лет до этого Кулиев, управляя машиной, превысил скорость, в результате чего произошла авария. Водитель встречной машины (им оказался работник депо Раджабов) получил телесные повреждения. Запахло судом со всеми вытекающими из него последствиями, в том числе и возмещением ущерба. Кулиев договорился с женой потерпевшего, которая работала в том же депо бухгалтером, о весьма своеобразном способе возмещения причиненного ущерба. Своеобразие заключалось в том, что оно производилось не из кармана Кулиева, а из кармана государства, ибо с тех пор Раджабова стала регулярно получать определенные суммы в виде премий и материальной помощи.

Однако, сами понимаете, одному осуществить это невозможно. Поэтому начальник прибег к «помощи» главного бухгалтера Поповой, старшего кассира Олиференко и начальника отдела кадров Абдуллаева. Разумеется, не безвозмездно. Теперь, имея такой «солидный» круг сообщников, не составляло труда сочинить любую бумагу, состряпать любую премию.

С каждой удачей разгорались аппетиты. И группа преступников стала искать новые источники для хищений. Они умудрились использовать в корыстных целях даже хроническую нехватку рабочей силы. Благо, руководитель отдела кадров не торопился заполнить вакантные места. Напротив, желающие устроиться на работу в локомотивное депо неизменно наталкивались на отказ: нет, дескать, вакансий. Зато, если судить по документам, 32 человека (именно такого количества работников не хватало) трудились здесь не покладая рук. На «мертвые души» велась табели учета работы, составлялись ведомости на зарплату и даже списки... на сдачу зачетов по технике безопасности. В этом Кулиеву и компании помогали старший мастер заготовительного отдела и специализации Акопян, мастер экспериментального цеха Касимов, мастер по ремонту электрооборудования Сафаров, старший инженер по технике безопасности Румянцев. А если учесть, что ни управление Азербайджанской железной дороги, ни руководство Бакинским отделением дороги в состоянии деловских дел глубоко не вникали, что ревизии проводились поверхностно, к тому же одними и теми же лицами, с которыми у Кулиева с помощью мелких и крупных подношений за счет депо установились «дружеские отношения», то станет понятным, почему возглавляемая им шайка смогла безнаказанно похитить у государства весьма крупную сумму.

Но всему приходит конец. Благодаря бдительности и честности группы рабочих депо, пришедших на прием в транспортную прокуратуру, наступил конец и преступной деятельности кулиевской компании. Не помогли им ни круговая порука, ни покровительство ответственных приятелей, ни угрозы расправиться с теми, кто «выносит сор из избы». Порядочность, совесть, честь победили. Кулиев

и его сообщники приговорены к длительным срокам лишения свободы, у них конфисковано имущество и оказавшиеся на сберкнижках неправомерно приобретенные суммы. Суд обязал их возместить нанесенный государству ущерб. Строжайшее наказание понесли и должностные лица, бездеятельность которых позволила Кулиеву запустить руку в государственный карман.

Мы далеки от мысли превозносить поступок людей, благодаря которым были обезврежены и наказаны преступники, как нечто из ряда вон выходящее. Напротив, мы считаем это нормой, моральным эталоном нашего общества, в котором интересы государства так же дороги каждому гражданину, как свои личные. Таких миллионы и миллионы, им несть числа.

Но мы уподобились бы страусу, зарывающему голову в песок, если бы сделали вид, будто нет у нас людей граждански пассивных, равнодушных к добру и злу, людей, которые ради собственного достатка, остатка благополучия готовы пожертвовать чем угодно, в том числе честью, достоинством, добрым именем, которые закрывают глаза на приписки, скажем, о количестве сданного льна, на другие противоправные деяния, а то и способствуют им своими действиями либо бездействием. Порой в среде таких равнодушных и рождаются письма, подобные тем, которые прислали нам Вы, П. Мысливченко. Они вполне терпимо, а иногда, случается, с некоторой завистью поглядывают на махинаторов, хапуг, прожигателей жизни, полагая, как и Вы, что им нет до этого дела, что заниматься ими должны другие, те, «кому положено».

Есть и такие, которые кидаются в бой за справедливость только тогда, когда оказываются в чем-то ущемленными или когда самим приходится расплачиваться за неблагоприятные поступки. Некому Луневу, работавшему главным бухгалтером в одном из строительномонтажных управлений треста «Белгородстальконструкция», очень хотелось жить на широкую ногу. В поисках дополнительных заработков он занялся продажей льготных путевок. Разумеется, по цене значительно большей, чем они стоили. Разницу клал в карман. Так продолжалось до тех пор, пока его не поймали с поличным. То ли ему показалось, что в разоблачении «виноват» его непосредственный руководитель, то ли решил таким способом добиться снисхождения, но Лунев неожиданно развил бурную деятельность по раскрытию злоупотреблений... начальника СМУ «Москвина». Разыгрывая роль принципиального работника, дорожащего каждой государственной копеечкой, он писал письма, слал телеграммы во все инстанции, требуя разобраться в деятельности своего начальника. Даже прибыл в Москву, настаивая на приеме у руководства Прокуратуры Союза ССР.

Нет, он не каялся в присвоении и продаже путевок, не разоблачал Москвина в том, что они действовали в этом заодно. Он сигнализировал о том, что его начальник повинен... в приписках, искажениях государственной статистической отчетности. Между тем сам Лунев как главный бухгалтер и принимал активнейшее участие в преступлении, то есть в хищениях и приписках. Причем не день, не месяц, а целых четыре года. Ущерб составил значительную сумму. Но до тех пор, пока его не поймали на хищениях, Лунев, по должности своей обязанный пресекать обман государства, спокойно подписывал вместе с начальником победные рапорты о выполнении и перевыполнении планов, а затем без всяких угрызений совести получал незаконные премии. Не будь он пойман на махинациях с путев-

ками, не обидься он за это на начальника, долго бы помалкивал, долго бы не спешил с заявлениями и расписывался бы в ведомостях на премии за работы, которые числились только на бумаге. И суд правильно воздал ему за все совершенное, приговорив к длительному сроку лишения свободы.

Ипотом в ходе следствия и суда вину начальника СМУ Москвина охотно подтверждали свидетели Корецкий, Зайцев, Митрохин, Черницкий, Анчикова, Наумова. Может, они узнали о преступлении только в кабинете у следователя или в зале суда, а узнав, кинулись со всех ног помогать правосудию? Отнюдь. В отличие от рабочих и служащих, получавших премии и не ведавших, что они незаконны, эти по роду службы знали, откуда взялись их материальные блага и каким способом добыл их начальник СМУ. Кому-кому, а им картина выполнения плана была предельно ясна, как ясно было, откуда вдруг возникали столь радужные показатели. Но молчали, молчанием своим поощряя Москвина на новые и новые приписки, на новый обман. Потатчики, иначе их не назовешь!

Будем откровенны: таких, мы бы сказали, заинтересованных свидетелей-потатчиков не так уж много. Гораздо больше бывает свидетелей, которые из своего молчания ровным счетом ничего не извлекают. Ни в денежном выражении, ни в смысле продвижения, по службе, ни даже в том смысле, чтобы с кем-то не испортить отношения. Но и они без эмоций наблюдают, как некие личности под покровом ночи вскрывают вагон и похищают оттуда ценные вещи, как торговая база превращается в лавочку для «левой» распродажи дефицита, как проводник вагона за наличные сажает пассажиров на места, скрытые им от диспетчеров, как сосед строит дачу, стоимость которой явно не соответствует его скромной зарплате, как товарищ по работе выносит через проходную нечто полезное для семьи. Словом, он многое видит и многое слышит. Он даже вслух иногда возмущается, но лишь... за обеденным столом или в кругу друзей. Себя лично считает порядочным и честным, ибо никогда чужого, а тем паче государственного не брал и не возьмет. Полагает, видимо, неудобным для себя сообщать о случившемся в милицию или прокуратуру. Дескать, я остался в стороне, в преступлении участия не принял, а там пусть этим займется кто-нибудь другой.

Сообщить о виденном и слышанном в правоохранительные органы? Боже упаси! Это у некоторых считается вроде бы зазорным, чем-то недостойным. Есть специальные органы, которым положено этим заниматься, у них служба такая, им за это зарплата идет. Узнаете, товарищ Мысливченко: Ваш ход мыслей?

Не будем кривить душой: не нравятся нам такие взгляды. Безразличием, равнодушием веет от них, гражданской вялостью, если хотите, гражданским эгоизмом. Ведь у каждого из нас есть не только права, но и обязанности. И одна из них конституционная — беречь народное добро, защищать интересы государства от посягательств расхитителей, взяточников, преступников всех мастей. Потому что, посягая на государственное, посягают и на наше с вами, на то, что принадлежит всем вместе и каждому в отдельности.

«Государство — это мы» — сказано не для красного словца. И не пустой это звук, что всё в государстве принадлежит нам, трудящимся. Ведь нашим трудом оно крепнет, богатеет, нашим трудом умножаются те общественные блага, которыми мы пользуемся. И если сегодня еще кое-чего не хватает, то происходит это не только из-за каких-то неурядиц и недостатков, в которых, кстати, и кое-

кто из нас виноват, каждый по-своему, но и потому, что не все еще работают в полную меру сил, не всегда высокопроизводительно и высококачественно. Если порой уходим обиженными, не получив путевки, то не только потому, что не хватает еще мест в домах отдыха и санаториях, а и потому, что с нашего молчаливого согласия некий проходимец Лунев продал, может, именно вашу путевку, товарищ Мысливченко, человеку, который готов был за нее заплатить. Если мы иногда застреваем на какой-то станции из-за того, что не достали билета на поезд, то зачастую дело не только в нехватке подвижного состава или плохой работе Министерства путей сообщения (хотя и в его деятельности есть недостатки), но и в том, что мы сами, словно со стороны,зираем, как рвач-проводник пользуется вагоном точно своей собственностью.

Да, государство — это не нечто абстрактное, уму недоступное. Это, действительно, мы с вами. Это та продукция, которую мы производим, те блага, которые получаем. Как работаем, как бережем сделанное нами — так и живем. В сданных на бумаге домах жить нельзя, из несуществующего хлопка, якобы заготовленного жуликами, простыни не сделаешь, украденная на мясокомбинате колбаса на прилавок не попадет. Так что, если мы узнаем, что дом принят, хотя возведен только фундамент, что хлопок поступил на завод только в виде липового документа, но помалкиваем, то зря потом ворчим по поводу медленно движущейся очереди на жилье или отсутствие в магазинах наволочек или ситца. Одна из причин состоит между прочим и в том, что кто-то из нас прошел мимо злоупотребления, мимо обмана государства, мимо хищения, взятки, очковтирательства.

Давайте-ка подумаем, сколько людей можно обеспечить жильем за суммы, приписанные к плану СМУ, во главе которого стоял Москвин. Сколько больных остались без санаторного лечения по вине Лунева. Но дома, естественно, не построены, и не те, кто действительно в этом нуждался, оказались на курорте. Нанесен ущерб обществу, гражданам.

Государственный бюджет — не бездонная бочка. Эта бочка имеет дно и наполняется она нашим трудом, нашими руками. Если в нее запускают нечистые руки, в ней что-то убавляется. Короче, хищения, приписки отрицательно сказываются на денежных резервах страны. Потому-то порой и по этой причине не хватает средств на производство тех или иных изделий народного потребления, на модернизацию какого-нибудь предприятия, выпускающего необходимую для всех продукцию, на возведение нового детского сада и так далее. Значит, мы с Вами, товарищ Мысливченко, ощущаем в чем-то нехватку, наши с Вами дети дольше, чем ожидалось, стоят в очереди на получение места в детсаду или яслях. Не говоря уже о напрасных затратах нервной энергии, о моральном уроне.

Так кто же заинтересован в своевременном разоблачении деляг, растратчиков, махинаторов, расхитителей? Выходит, в первую очередь мы с Вами, каждый советский гражданин, ибо сотворенное зло сказывается не только на государстве, но и на каждом из граждан.

Конечно, правоохранительные органы работают. Они всегда на страже социалистической собственности, всегда начеку. Они ищут и находят преступников, посягающих на нее. Но они, как мы уже говорили, работают не одни. Им помогает многомиллионная общественность. И чем больше людей помогает, тем лучше, тем быстрее будут обезврежены нарушители наших законов, тем меньший урон

понесут государство и мы все. Вот почему не должно быть равнодушных, людей, безучастно взирающих на приписки, спекуляцию, очковирательство, необоснованное обогащение, на обман. Не должно быть молчащих свидетелей, способных заговорить только тогда, когда их приглашают в органы следствия или в суд. Они должны, обязаны заговорить раньше, до того, как преступление набирает размах. Они должны, обязаны предотвратить его. В этом их гражданский долг, долг каждого честного человека.

Известный писатель Бруно Ясенский взял к своему роману «Заговор равнодушных» такой эпиграф: «Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных — они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство».

Конечно, это сказано по другому поводу и в связи с другими событиями, но вопрос о равнодушии имеет самое непосредственное отношение и к нашему разговору. Вог почему борьба против равнодушия, за гражданскую активность, за подъем общественной морали не может считаться разовой акцией. И это постоянная, безоговорочная, бескомпромиссная аксиома, которой обязан руководствоваться каждый гражданин. Это одно из важных условий успешной деятельности хозяйственного и общественного механизма. Любое отступление от нашей морали вызывает такие общественные последствия, которые мешают эффективному хозяйствованию, справедливому распределению общественных фондов потребления. Нельзя позволять корысти пробивать себе дорогу, куда ей вздумается. Нельзя позволять ей одерживать победы. И пусть в бою с нею наряду с правоохранительными органами все более горячее и более масштабное участие принимают все граждане, кому дороги интересы страны и, значит, личные интересы. Они, эти интересы, повторяем, неразделимы. И тогда при любом нарушении закона неотвратимо последуют предусмотренные им наказания. При нарушении же моральных принципов — неминуемо грянет осуждение со стороны товарищей по работе, по месту жительства, и тогда виновного будет ждать лишение общественного доверия.

Именно потому, что мы верим в торжество этих принципов, в их нерушимость и действенность, верим в торжество законности, именно потому и написали это открытое письмо.

**Отдел писем
и массовой работы**

Редакция отвечают

ВОРОШИЛОВГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ. В письме И. Юдкина сообщалось о плохих условиях труда в кузнечно-котельном цехе Свердловского рудоремонтного завода.

По просьбе редакции отдел охраны труда Ворошиловградского облсовпрофа проверил условия работы в этом цехе.

В настоящее время по предложению технической инспекции труда в цехе прекращены малярные работы (для них выделен другой участок), переносится в другое место оборудование термического участка. В цехе будет сделана приточно-вытяжная вентиляция.

Меры по улучшению условий труда обсуждались на общем собрании цеха.

Ход работы по улучшению условий труда на рудоремонтном заводе контролирует техническая инспекция труда ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности при Свердловском территориальном комитете профсоюза.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧИМКЕНТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА проверило указанные в письме О. Бексултанова факты злоупотреблений служебным положением заведующего фермой колхоза «Коммуна» Туркестанского района Д. Азимова и председателя колхоза М. Рисметова. Результаты проверки обсуждались на бюро Туркестанского райкома КП Казахстана. Д. Азимов исключен из членов партии. Председателю колхоза М. Рисметову за отсутствие контроля за работой фермы объявлено партийное взыскание.

ИСПОЛКОМ ЮЖНО-САХАЛИНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ. Группа участников Великой Отечественной войны из Южно-Сахалинска писала в редакцию о недостатках в обслуживании ветеранов войны в их городе.

В своем ответе редакции горисполком признал, что, хотя в городе проведена определенная работа по улучшению материально-бытовых условий участников войны, в обслуживании ветеранов существуют еще серьезные недостатки. От участников войны продолжают поступать жалобы на невнимательное отношение к ним работников торговли, транспорта, связи и других сфер обслуживания, мало внимания уделяется лечебно-профилактической работе.

Исполком обязал отделы и управления горисполкома, руководителей предприятий и организаций города устранять отмеченные недостатки в обслуживании участников войны, расширять и совершенствовать эту работу.

Руководителям предприятий бытового обслуживания дано указание улучшить систему заказов участников войны, шире информировать население о льготах ветеранам Великой Отечественной войны.

КРАЕВАЯ КОНТОРА КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ «СТАВРОПОЛЬ-КНИГА» сообщила, что факты продажи книг с «нагрузкой», о кото-

рых писали в редакцию сотрудники института «Крайколхозпроект», действительно, имели место.

За книги, проданные в качестве «нагрузки», авторам письма возвращены деньги.

Директорам магазинов «Знание» и «Искра» К. Булгаковой и М. Саверской объявлены выговоры за нарушение правил советской торговли и ослабление контроля за работой общественных распространителей.

На очередном заседании совета директоров книготорга рассмотрен вопрос о соблюдении правил торговли в книжных магазинах.

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МИНСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА. Об обмане и обсчете покупателей в магазине № 155 Воложинского райпотребсоюза написала в редакцию жительница деревни Тябуты Воложинского района В. Федорович. В процессе проверки, проведенной органами внутренних дел, факты, изложенные в письме В. Федорович, подтвердились.

Заведующий магазином А. Борковский от занимаемой должности освобожден. За грубые нарушения правил торговли Воложинский районный народный суд осудил его по части 1 статьи 153 УК БССР и лишил права занимать материально ответственные должности сроком на пять лет.

УПРАВЛЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. Факты вымогательства денег проводником вагона поезда № 13 З. Ивановой, о которых сообщила в своем письме в редакцию И. Гордеева, подтвердились.

За грубые нарушения, допущенные при исполнении служебных обязанностей, З. Иванова переведена на нижеоплачиваемую работу. Материал о вымогательстве денег передан в следственные органы.

Механик-бригадир поезда № 13 П. Тятюшкин за недостаточный контроль за работой проводников снят с обслуживания скоростных поездов.

ПРОКУРАТУРА ГОРОДА КРАСНОЯРСКА. Группа жителей Красноярска написала в редакцию о нарушениях правил торговли продавцами ларька № 2 от магазина № 10. В результате проверки установлено, что продавец ларька № 2 В. Тугшуев продавал водку по завышенной цене. По представлению ОБХСС Советского РОВД города Красноярска В. Тугшуев уволен из торгового предприятия на основании пункта 2 статьи 254 КЗоТ РСФСР, где сказано, что совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны администрации, влекут за собой прекращение трудового договора.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Начальник склада Гузерипльского леспромхоза (Адыгейская автономная область) А. А. Терешко отозван из отпуска, согласно формулировке в приказе, «с предоставлением отгулов в последующем».

Майкопский районный прокурор советник юстиции А. А. Голдобин опротестовал приказ по следующим основаниям.

Согласно статье 74 КЗоТ РСФСР, отпуска рабочим и служащим предоставляются ежегодно в установленный срок. В исключительных случаях, когда предоставление отпуска рабочему или служащему в текущем году может неблагоприятно отразиться на нормальном ходе работы предприятия, учреждения, организации, допускается, с согласия работника и по согласованию с фабричным, заводским, местным комитетом профессионального союза, перенесение отпуска на следующий год. При проверке установлено, что необходимости срочно отзывать из отпуска Терешко не было.

Приказ об отзыве Терешко из отпуска отменен.

Атяшевский районный народный суд (Мордовская АССР) вынес решение о взыскании с Н. Федотова ущерба за испорченный по его вине трактор в пользу колхоза «Путь Ильича». Частично сумма ущерба была взыскана. Однако затем решением общего собрания членов колхоза было постановлено списать с Федотова на убытки колхоза оставшуюся невзысканной сумму 1629 рублей.

Прокурор Атяшевского района младший советник юстиции А. А. Алехин опротестовал ре-

шение общего собрания по следующим основаниям.

Согласно пункту 13 Примерного Устава колхоза, члены колхоза, допустившие гибель, порчу или утрату колхозного имущества, а также виновные в самовольном использовании тракторов, автомобилей, сельскохозяйственных машин, рабочего скота и причинившие колхозу материальный ущерб, обязаны возместить его колхозу. Размер ущерба, который должен быть возмещен, определяется судом. Согласно статье 15 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, вступившие в законную силу решение, определение и постановление суда обязательны для всех государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории СССР. Общее собрание колхозников не вправе превышать свою компетенцию и отменять судебное решение.

Незаконное решение общего собрания колхозников отменено.

Директор Алексеевского кооперативного универмага (Куйбышевская область) объявил строгий выговор заведующей галантерейным отделом В. К. Лобиной за нарушение санитарных правил.

Прокурор Алексеевского района юрист 2 класса М. И. Морозов опротестовал приказ директора по следующим основаниям.

В. К. Лобина в момент издания приказа о наложении на нее дисциплинарного взыскания являлась членом местного комитета профсоюза. Согласно статье 235 КЗоТ РСФСР, рабочие или служащие, избранные

в состав местного комитета профсоюза, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия местного комитета профсоюза. До наложения дисциплинарного взыскания на В. К. Лобину администрация коопунивермага с ходатайством в местный комитет не обращалась, вопрос этот на заседании месткома не рассматривался.

Незаконный приказ директора отменен.

■

Приказом директора Майкопского спиртзавода рабочая стройгруппы Р. И. Данилова временно переведена рабочей водоочистки без ее согласия и без указания срока перевода.

Майкопский районный прокурор советник юстиции А. А. Голдобин опротестовал приказ по следующим основаниям.

Согласно статье 25 КЗоТ РСФСР, не допускается перевод на другую работу без согласия рабочего или служащего, а на основании статьи 26 КЗоТ РСФСР может быть допущен перевод на другую работу сроком до одного месяца в случае производственной необходимости, то есть для предотвращения или ликвидации стихийного бедствия, производственной аварии или немедленного устранения их последствий; для предотвращения несчастных случаев, простоя, гибели или порчи государственного или общественного имущества и в других исключительных случаях. Однако, как установила проверка, производственной необходимости в переводе Р. И. Даниловой не было.

Незаконный приказ отменен.

■

Начальник Куйбышевской дистанции гражданских сооружений наложил дисциплинарное

взыскание на старшего нормировщика дистанции З. Д. Григорьеву за халатное отношение к своим обязанностям.

Куйбышевский транспортный прокурор юрист I класса П. И. Бурцев опротестовал приказ по следующим основаниям.

Хотя З. Д. Григорьева и совершила дисциплинарный проступок, приказ о взыскании был издан спустя год и четыре месяца после него. Согласно же статье 136 КЗоТ РСФСР, взыскание не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка или позднее одного месяца со дня его обнаружения.

Незаконный приказ отменен.

■

31 октября директор Среднеканского пиво-безалкогольного комбината (Магаданская область) объявил строгий выговор кочегару А. за появление 24 августа в нетрезвом виде на работе.

Конечно, появление на работе в нетрезвом состоянии является серьезным нарушением трудовой дисциплины и приравнивается советским трудовым законодательством к прогулу. На виновного может быть наложено администрацией любое взыскание, предусмотренное статьей 135 КЗоТ РСФСР. Однако, согласно статье 136 КЗоТ РСФСР, дисциплинарное взыскание может быть применено не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка. Администрации пиво-безалкогольного комбината стало известно о появлении А. на работе в нетрезвом виде в тот же день, то есть 24 августа. Таким образом, дисциплинарное взыскание на виновного могло быть наложено до 24 сентября того же года.

По протесту прокурора Среднеканского района приказ об объявлении строгого выговора кочегару А. отменен.

В обсер- ва "фирменные" жулики

ХРОНИКА ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

...Острые сигналы о краже икон из деревенских домов поступали теперь все чаще. Прокурор Вологодской области дал указание уголовному розыску усилить работу по выявлению неизвестных похитителей...

Вечером были арестованы Вадим Геннадьевич Соколов, сорокалетний мужчина, женатый, отец восьмилетнего сына, работающий на заводе художником-оформителем, и двадцатилетний Андрей Рубилов, молодой человек без определенных занятий. Арестованы в связи с заявлением пострадавшей об изнасиловании. Третьего члена их компании Сергея Шарاپова оставили на свободе, так как девушка утверждала, что он во время преступления спал в гараже Соколова, где разворачивались события.

Держались они по-разному. Рубилов одну за другой выдвигал свои версии: «Она сама попросилась в машину, вела себя так, что можно было понять — желает провести весело вечер», «Она, то есть эта самая Вера, предложила сама. Она же многоопытная. И растерялся, когда следователь протянул акт медицинской экспертизы, опровергавшей его вымысел. И тогда сделал еще попытку: «Я ее люблю. Она меня тоже».

Соколова арестовали дома. Он внимательно изучил постановление прокурора, угрюмо заметил:

— Что ж, поехали. Надеюсь, справедливость восторжествует и к вечеру я буду дома.

Так он держался все время: уверенно, независимо, всем своим видом, каждым словом подчеркивая невиновность. Не грубил, не замыкался, только повторял:

— Понимаю, ошибки могут быть и у вас. Пока прощаю несправедливый арест. Разберетесь — выпустите. Иного быть не может.

Только однажды старший следователь городской прокуратуры Владимир Сергеевич Лабичев почувствовал какое-то напряжение, какую-то настороженность Соколова. Мимолетную, тут же хорошо прикрытую свойственной этому арестованному снисходительно-спокойной манерой.

Выехали они на место преступления, в гараж Соколова. Внимательно осматривали и фиксировали обстановку. Машина, запчасти, бутылки, полки, покрывающиеся. В углу, наспех заваленные какими-

то тряпками, были спрятаны десятки икон. Владимир Сергеевич перебирал их: лики скорбные, темные, стертые, яркие. Иконы в окладах и без, растрескавшиеся и хорошо сохранившиеся, обильно позолоченные и утратившие свежесть красок, высотой в половину человеческого роста и совсем небольшие.

Одну за другой вносили их в опись. В какой-то момент Соколов заметил:

— Почему такое внимание к доскам? Надеюсь, понимаете, что к инкриминируемому мне преступлению они не имеют отношения?

— Понимаю, понимаю,— ответил Лабичев.— А зачем они вам?

— Праздное любопытство?! — чуть резче бросил Соколов, но тут же спохватился: — Я же коллекционер. Моя коллекция зарегистрирована областным музеем. Не знали?

— Не успел узнать. Пока только выяснил все о ваших судимостях.

И хотя напоминание о прошлом было для Соколова не из приятных, он явно с облегчением («Или мне так кажется»,— прикинул Владимир Сергеевич) перешел к этой теме.

— Да, я и не отрицаю. Было. По молодости лет.

— Семнадцать, конечно, молодость, девятнадцать, пожалуй, тоже. А уж к двадцати четверем можно было бы кое-чему научиться, извлечь уроки.

— Сколько же мне будут тыкать этими судимостями? Хватит. Двенадцать лет честной жизни на свободе разве ничего не значат?

На четвертый день из следственного изолятора, где содержался Соколов, была передана следователю перехваченная записка. Один из освобождавшихся, спрятав ее за подкладку куртки, пытался вынести. Написанная Соколовым, была она адресована некоему Дойникову.

«Коля, нам клеют 117 ч. 3. Передай Р., что я спал, пусть не забывает этого. В отношении сына: пусть покажет, что «телку» снимали с Р. для себя. В противном случае пусть мама сына сушит сухарики. Ты и он меня знаете. Убеди его, Коля! Бросьте все доски на 2—3 дня, прокатайте хоть 100 р., но добейтесь результата. В долгу не останусь. И это ты знаешь. Можешь рассчитывать. В расходах его, Коля, не ограничивай. Девчонка должна отказать от заявления (иначе... пеняй на себя). Если нужно, приведи Лыску к окну, я ему крикну, чтобы дал, сколько нужно. Да передай ему, что он тоже представляет для них интерес. Зарубите себе на носу. Понятно? Надежде объясни, что попал случайно, от тебя в начале 12-го уехал».

Как отличалось это послание, написанное на воровском жаргоне, от продуманных, гладких, грамотных фраз Соколова на допросах. И не только в языке было это отличие. В записке билось беспокойство, которое очень старательно скрывал подследственный Соколов. В записке упоминались «доски», которые, видно, были какой-то важной заботой, важным делом для адресата Соколова, еще кого-то («Бросьте все доски на 2—3 дня»), ежедневным делом, коль скоро их можно оставить лишь на 2—3 дня, да и то для того, чтобы предпринять усилия для вызволения Соколова. Доски упоминались в записке еще несколько раз. В записке звучали, отдавались приказы. Значит, автор имел на них право? Значит, кто-то был от него в зависимом положении? И к расследуемому преступлению записка имела отношение, ибо раскрывала намерение Соколова выйти сухим из воды, а ответственность свалить на «сына», как мож-

но было догадаться — на третьего пассажира машины Сергея Шарапова.

Итак, чем-то незаконным спаяна некая группировка. Отсюда эти угрозы Соколова. Кто в ней? Сын, сынок — это явно Шарапов. Лыска? Необходимо выяснить. Дойникова — адресата Соколова — найти нетрудно.

Но главное — дать указание милиции позаботиться о безопасности девушки. Следственному изолятору — принять более строгие меры, перевести Соколова в другую камеру.

Инженер «Вторчермета» Николай Константинович Дойников (1954 года рождения, женатый, имеющий на иждивении одного ребенка) не ожидал визита следователя прокуратуры. Он засуетился, приглашая Владимира Сергеевича войти, присесть, располагаться, как дома, а он — он сейчас, и стал поспешно передвигать стоявшие на столе тарелки, подсвечники и вазочки. Лабичев под этой, вдруг нагромоздившейся грудой, заметил кусочек листка, заполненного бористым, бисерным почерком.

— Разрешите? — решительно протянул он руку к листку.

— Да, да, да, — забормотал Дойников. — Я как раз хотел обратиться ваше внимание.

Письмо было, как и догадался следователь, от Соколова. «Видно, удалось обмануть бдительность охраны», — прикинул следователь. Вновь инструкции, как кому себя вести, куда прятать какие-то иносказательно названные вещи, где найти уже запрятанное, приказ дать прочесть «сыну» (Шарапову) строки, в которых звучала угроза какого-то разоблачения: «Это последний твой шанс остаться на свободе. Не упusti его! Подключи к делу Лыску!»

— Лыске сказали? — спросил Владимир Сергеевич.

— Не успел! — подбородок у Дойникова дрожал, и он тер его, желая скрыть признаки страха.

Лабичев задавал вопрос за вопросом, быстро, четко, не давая Дойникову опомниться:

— Почему?

— Он уехал.

— Куда?

— В Москву!

— Зачем?

— Сдавать доски в магазин.

— Куда?

— На Большую Полянку.

— Кто уехал?

— Да Лыска же.

— Кто? Кто?

— Да Суров же. — И тут только Дойников перевел дух. — Вы же о Лыске спрашиваете?

— Конечно же, о нем. Значит, Суров уехал? Жаль.

Лабичев обвел взглядом комнату. Была она вся завешана иконами, небольшими, многосюжетными. Они рдели пурпуром красок, теплели охрой тонко выписанных ликов. На полках, на столе было множество медных вещиц, безделушек. Вдоль стен, на полу громоздились еще «доски» и «доски» — иконы различных размеров.

— Смотрю, стариной увлекаетесь? — спокойно подытожил осмотр комнаты Владимир Сергеевич.

— Да, да... Коллекционер. Как видите, коллекционирую.

— Я, правда, не могу разобраться, что входит в круг ваших увлечений.

— А-а-а как же? — продохнул Дойников. — Это самое. Праздники — иконы так вот эти называются, — праздники люблю, еще миниатюры, старинные книги, медную пластику... Многоэ...

— Где берете?

— Везде! — Дойников попытался изобразить беззаботную улыбку. — Дарят, от родственников досталось, меняю с другими коллекционерами, покупаю. Сами знаете, как бывает. Кто ищет — тот всегда найдет.

— А нельзя ли поточнее? — не откликнулся на улыбку и шутку Лабичев. — Вот, к примеру, эту икону, у окна где взяли?

Дойников, изображая недоумение, жестом растерянности приподнял плечи, затем закатил глаза, будто припоминая, и, «припоминая», сказал:

— Купил в деревне.

— В какой, когда, у кого. Предупреждаю, все показания будут проверяться.

Дойников, видно было, растерялся.

— Я скажу правду. Я буду говорить правду... Эту купил у Сурова. — И вдруг, будто опомнившись, будто приняв какое-то решение, он приободрился, слезы высохли, в глазах блеснула уверенность. — А почему вы, собственно, спрашиваете? Разве я, коллекционер, не имею права купить? Это что — преступление?

— Но и скрывать вам, если все так безупречно, как вы говорите, нечего?

— Да, конечно...

— Тогда скажите, каким образом вы получили письмо из следственного изолятора? — жестко спросил Владимир Сергеевич.

В глазах Дойникова опять заметался жалкий «зайчик» растерянности и страха.

Через несколько дней на очередном оперативном совещании прокурор города П. Я. Ломов вкратце обрисовал события последних дней. Итак, выявлено несколько человек (он не сказал «группа», и подчиненные поняли, что речь пока не идет об организованных в порочный коллектив людях). Петр Яковлевич назвал фамилии, в основном, молодых людей. Люди эти так или иначе связаны с иконами, говорят, что коллекционируют, или утверждают, что интересуются, покупают, собирают, любят, любят, используют для написания искусствоведческих работ, для украшения интерьера дома, сарая, спасают от уничтожения другими — какими, пока не известно, — людьми. Вместе с тем, подследственный Соколов, передавая нелегальным путем записки из следственного изолятора, намекает на что-то порочащее нескольких людей из этого круга, грозит разоблачением.

— Какие есть соображения? — обвел взглядом Петр Яковлевич собравшихся.

— Чего они боятся? — вопросом начал свое выступление заместитель прокурора Советского района Юрий Васильевич Малафеевский. — Что у нас есть, связанное с иконами? Прежде всего убийство старика. Выявить иконы, которые проходили через их руки, сопоставить, нет ли среди них стариковых. Это раз. Кража в музее

Заборской средней школы и в церкви. Два. Три. Письма из Тарногского района, где люди жаловались, что, приезжая весной, находили свои дома разоренными. Четыре, пять, десять. Это ж надо, понимаешь...— И Петр Яковлевич по этому проскочившему «понимаешь» понял, что Малафеевский, взволновавшись, ослабил контроль за своей речью.— Понимаешь, я тут на охоте в дом попросился переночевать, женщина плачет, говорит, понимаешь, память о детстве утащили, понимаешь. Я спрашиваю, в чем дело? Мама ее недавно умерла, а она вспоминает, как мама лампадку синенькую перед иконой, понимаешь, зажигала. Уютно было. На зиму из деревни многие уехали. А весной вернулись, понимаешь, дома взломаны, икон нет... Заявление в милицию она по моему совету подала. Да и я адрес ее все-таки взял, фамилию записал.

Петр Яковлевич любил, когда в начале совещания выступал Юрий Васильевич Малафеевский. Он умел задать верный эмоциональный тон.

Его подхватил Николай Николаевич Чашин, заместитель прокурора Октябрьского района города.

— Вот-вот. Письма. Только надо учесть, что если бабуся продала икону за какие-нибудь десять-пятнадцать рублей, она и не пожалуется, даже если поймет, что ее облапошили. Продавать-то иконы считается грехом. Вот они и молчат.

— Значит, надо, выявив явные адреса покупок, расспрашивать и соседей. Составить маршруты, выяснить, за сколько покупали (если покупали) иконы,— заметил аккуратный до педантичности прокурор следственного отдела областной прокуратуры Владимир Николаевич Корешков.

— Могу только резюмировать, товарищи,— заключил прокурор города,— видно, что мы с Леонидом Васильевичем Сермягиным* правильно оценили склонности наших сотрудников. Создана следственная группа, в нее входят товарищи Малафеевский, Чашин, Корешков, Лабичев, следователи милиции Леонид Васильевич Новосельцев и Сергей Васильевич Абин. Возглавить работу поручено мне. Подумайте, как конкретно осуществить ваши предложения. А не вышли ли мы, товарищи, на «коллекционеров», для которых шастанут по деревням так называемые добытчики? Помните зимнее сообщение из районной милиции, когда была задержана группа взрослых ребят с рюкзаками, набитыми иконами? Иконы у них были изъяты, сами они — предупреждены и отпущены... А кражи не прекратились... Оперативные планы нужно составить к утру.

Нет, к убийству эта группа отношения не имела: все подозреваемые располагали неопровержимыми алиби, да и икон, похищенных в доме старика, ни у кого не было, они не были выявлены в обширном «обменном» фонде. Зато к хищениям из церкви, школьного музея, отдельных домов все они имели самое прямое отношение.

Уже первые проверки, сопоставления выявили, что называвшие себя коллекционерами Соколов, Дойников, Суров спекулировали иконами, предметами антиквариата, старинными книгами. Обманым путем выманивали они у доверчивых людей старинные вещи, чтобы затем перепродать их во много крат дороже.

* Прокурор Вологодской области.

Так, Соколов, оформляя плакатами, призывами клубы в дальних колхозах, не забывал о своем основном интересе: у старушек за пачки чая, лампочки к телевизору, метры ситца выменивал ценнейшие иконы, уникальные подсвечники, серебряные и медные колокольцы и колокольчики, инкрустированные шкатулочки, ставшие вновь модными, а значит, и поднявшиеся в цене, старинные керосиновые лампы с затейливыми абажурами. Естественно (естественно для обманщика), истинную цену вещи он не называл, интерес свой скрывал, чтобы не спугнуть доверчивость старушки, выступал в роли «благодетеля», принимавшего безделицу за большие, оказываемые им услуги.

Михаил Суров, хорошо известный в среде городских филателистов, выйдя из школьного возраста, стал собирать монеты, а потом и иконы. Источники поступлений? Различные. Настаивая на дарах родственников, он не мог опровергнуть факта, что не только покупал у ребят, ездивших по деревням за «добычей», но даже подсказывал им маршруты. Часто он давал парням задание посмотреть ту или иную деревню, притом снабжал и подробными зарисовками «интересных» домов, то есть тех, где могут быть ценные иконы. Вооружал не одними зарисовками, случалось, он полностью «оснащал» экспедицию, выговаривая за поставленное пропитание, экипировку, а также орудие промысла (монтировку) сорок процентов добычи. В один из первых маршрутов он пошел жожаком. Тогда-то были добыты ценные экспонаты, а главное, преподан урок добытчикам, где следует искать, что брать, как поспоровистее обращаться с запорами. Соколов в одном из признаний следователю писал, как взял с собой Сурова в одну из поездок в отдаленный район, который Соколов почитал чуть ли не своей вотчиной. Суров совсем захмелел от возможности легкой добычи. «А жаден был так, что мне стыдно стало»,— писал выдавший виды Соколов. В этой-то ознакомительной поездке Суров и увидел, что музей Заборской средней школы собрал уникальные иконы, ценные старинные монеты, серебряные пуговицы. А через несколько дней после возвращения друзей Соколову сообщили из района, что музей ограблен... Соколов смекнул, что направил группу по завидному следу. И не ошибся. Позднее у Сурова были обнаружены вещи, похищенные из школьного музея.

В кругу дружков Суров был известен под собачьей кличкой Лыска: он «всюду бегал и все высматривал», объяснил один из них. «Нет, потому что он везде мог пролезть, ко всем подластиться»,— говорил другой. Сам Суров любил, когда его называли «юрист»,— как-никак он студент Всесоюзного заочного юридического института (ВЮЗИ), а главное (по его мнению), прекрасно знает законы.

Николай Дойников скупал невероятное количество икон, иконок, образков, предметов медной пластики. Было установлено, что через его руки прошло несколько сот предметов старины, антиквариата, старинных книг. А сколько еще не удалось установить!

Он упорствовал, называя себя коллекционером, и никак не мог объяснить, почему же все-таки расставался с любимыми «экспонатами». Чем же в таком случае отличался он от перекупщика? Расхождения в покупной и продажной цене он пытался отнести за счет вложенного им труда по реставрации. Но очень уж разительная была эта разница.

А ездили по деревням молодые парни. «Мне хлюпиков не надо, нужны крепкие ребята»,— сформулировал Суров принцип подбора.

Физически сильные, но слабые духом, они клюнули на посулы «коллекционеров», эти парни, имевшие высокие спортивные разряды, как, например, кандидат в мастера Миронов, перворазрядник Периков, здоровенный Подхомутов. Суров разъяснял им, что войти в заброшенный дом вовсе не является преступлением. Он обманывал их, используя свой авторитет «юриста». Впрочем, во время одной из первых организационных поездок Суров показал, что можно входить не только в заброшенные дома. Каждый раз по приезде парней из районов Суров, принимая добычу, разыгрывал спектакль. «Надеюсь, что вещи не ворованные?» — спрашивал он. «Нет», — отвечали парни. Эта сценка превратилась в своеобразный ритуал. Даже увидев легко узнаваемые экспонаты из школьного музея, Суров опять задал обычный вопрос и получил привычный ответ.

Выполняли отдельные, весьма «ответственные» поручения по покупке и продаже икон то Дойникова, то Соколова девятнадцатилетний официант ресторана «Якорь» Сергей Шарапов и двадцатичетырехлетний нигде не работающий Михаил Гусев.

Во время встречи в следственном изоляторе Соколов сказал мне:

— Иконы... Иконы... Спекуляция... Хищения... Что бы они, граждане следователи, делали, если бы не эта самая Вера?

Он громоздился напротив за столом, насупленный, непричесанный (приговор еще не вступил в законную силу, и Соколову была оставлена его шевелюра), злой. Конечно, следственный изолятор вовсе не то место, которое может у кого-либо повисить настроение, но Соколов был озлоблен на все и вся, зато легко объяснял свои проступки. А объяснив — прощал себе. Такого же легкого прощения требовал и от других. Не получая этих индульгенций, начинал в свою очередь нападать и обвинять. И все на разные лады варьировал мысль, что он «помог» прокуратуре избавиться от «висячек», то есть нераскрытых дел. Что, мол, если бы не 117-я статья, как бы они, следователи (сколько бы ни подозревали), смогли проникнуть в его дом, какое бы имели право задавать свои вопросы: откуда эта икона, где приобрели ту, у кого добыли крестоплиту, как удалось раздобыть десятки подсвечников, каким образом получали деньги на покупки при своем незначительном окладе?

Я слушала: он легко, как о чем-то не стоящем внимания, говорил о горе, причиненном девушке. Удивляло и другое.

— Неужели, Вадим Геннадьевич, вы действительно уверены, что вам удалось бы скрыть свой иконный промысел, свои сделки?

Он взглянул из-под набрякших век иронично:

— Безусловно. Или вы считаете, что все преступления раскрываются, что нераскрытых не бывает?

...Бывают, к сожалению. Случается, что преступнику, обладающему достаточным умом, опытом, предусмотрительностью, удастся скрыть свои преступные следы. Удастся на какое-то время уйти от правосудия, от расплаты. Надолго ли? Нет, я вовсе не веду сейчас речь об угрызениях совести. Хотя это тоже не последний фактор в ряду ведущих к раскрытию преступления. Потому что иной преступник, замученный вконец укорами внутреннего судьи — совести, предпочитает явку с повинной ежедневным, ежечасным терзаниям. Но ведь случается, что и укорять-то некому, то есть нечему, что последние остатки стыда загнаны так глубоко, что и голоса их не,

слышно из подземелий души. И все-таки, думается, что зачастую именно совершивший преступление помимо воли и сознания помогает правосудию раскрыть его.

Можно ли совершить преступление и не стать преступником?

Нет.

Скрыть преступление, хоть изредка, как это ни печально, на какое-то время, но все же удается. Но от себя человек не в состоянии скрыть (как бы он этого ни желал), каких бы усилий ни прилагал (если вообще желает и прилагает). Переступив определенную грань, отделяющую честного от преступника, совершив постыдный поступок и, таким образом, потеряв честь и стыд, заткнув рот своей совести, человек становится другим. Это только внешне он остается прежним, с той же прической, так же, как накануне, улыбающийся или хмурый, толстый или тонкий, брюнет или блондин, одевающийся в свои прежние одежды.

Но он уже не тот. Преступление наложило свой неизгладимый след. И то, что человек прежде считал запретным — ныне он себе дозволяет, что мыслил недопустимым — допускает. Теперь уж у него один критерий: лишь бы не узнали. Проступки повторяются, осторожность притупляется. И в конце концов человек разоблачится. И поэтому случается — удается скрыть отдельные преступления, но преступник все равно раскроется. Пойманный на чем-то, по его мнению, незначительном, он будет полностью изобличен, выявлены будут и те, тщательно разработанные, хитро продуманные преступления, что совершены были им ранее.

Психологи говорят, что лгать и потом пытаться скрывать необычайно трудно, потому что необходимо постоянно помнить, что именно солгал, как, кому, что выдвинул взамен правды. Нагрузка для психики необычайная. И самоконтроль в конце концов ослабевает или исчезает вовсе.

В колониях, следственных изоляторах мне приходилось слышать сетования осужденных: что вот, мол, какое хитроумное преступление совершил и не был разоблачен, а на «ерунде» засыпался.

...Дело Соколова и его приятелей — прекрасная иллюстрация, как, раз дозволив себе запретное, они уже не считали нужным (не могли? не хотели?) ограничивать себя в желаниях, считали все для себя разрешенным, возможным.

И вовсе не является случайным разоблачение этих людей. Они маскировали свой основной промысел — иконный, рядили его в пристойный костюм коллекционирования. По сравнению со спекуляцией их другие преступления (мошенничество, заранее обещанная скупка краденого, кражи), вероятно, казались им эдакими шалостями. Но они все равно рано или поздно навели бы на след. Дело было в днях. И может быть, первым подследственным оказался бы не Соколов, а кто-то другой из этой же компании. Но с кого бы ни началось следствие, весь клубок преступлений был бы размотан. Весь. Напрасно осужденные нынче льстят себя надеждой, что смогли бы избежать наказания. Напрасно. Они будто забывают, что жизнь уже делала им предупреждения, дала урок: каждый из вожаков — Соколов, Суров, Дойников — ранее уже были осуждены. Но предупреждение ими не было услышано. Урок не пошел впрок. Они продолжали творить незаконные дела.

Нельзя совершить преступление и не стать преступником. А преступление всегда оставляет следы. На душе человека, совершившего его, — тем более ощутимые.

Ввиду того, что «икснное дело» приобретало большие размеры, следователи «разбились» по персоналиям. Так, Ю. В. Малафеевский «вел» Гусева, Рубилова, Шарапова, Н. Н. Чащин — Дойникова, В. Н. Корешков — Соколова, В. С. Лабичев — Сулова, следователи милиции С. В. Абин и Л. В. Новосельцев — «добытчиков».

Но как важно было сопоставить полученную информацию, сравнить показания, выявлять противоречия. Обычно в конце рабочего дня вся следственная группа собиралась в кабинете прокурора города П. Я. Ломова. Это были не официальные совещания, а скорее творческие собеседования. Делились последними находками.

— Был у Дойникова на разботе,— говорил, к примеру, Н. Н. Чащин,— входит одна девушка, интересуется, куда ей заявить: ее обманули товарищи Дойникова, продали сарафан с импортной нашивкой, а он оказался вовсе не «фирменный», а местного производства. Выявил, что мошенничеством занимались Гусев и Шарапов. Не отрицают.

— А чего ж отрицать? — заметит кто-нибудь из товарищей.— Все доказано.

— Да, для них сарафанчик — мелочь. Какая там нажива!

— Сто тридцать шесть рублей.

Следователь, вернувшийся из поездки в район, делился:

— Молодой парнишка Валентин Третьяков рассказывал, как увидел у Соколова красивую зажигалку, а тот предложил: «Пособирай иконы, и зажигалка будет твоя».

— Да... А Соколов все настаивает, что ему преподносили иконы в дар. Сам действовал, как заправский купец царского времени.

— Кстати, Володя,— обратился товарищ к Лабичеву,— ты обратил внимание, что «твой» Сулов все время расплачивается с парнями-добытчиками то блоками сигарет, то жевательной резинкой, то продуктами? Да все с наценками.

— Обратил, обратил,— кивнул Лабичев.— И свое внимание, и его. Указал и на другое: при обыске мы обнаружили на даче обрез,— вот это его очень встревожило.

— Еще бы! Двести восемнадцатая! — назвал Ю. М. Малафеевский статью Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающую ответственность за хранение огнестрельного оружия.

— Да. Кроме того, было выявлено, что он подделал запись в больничном листке и сдал его в бухгалтерию...

— Ну и ну! — кто-то из присутствующих удивился.— Имел тысячи, не гнушался грошами... А получилось: сто девяносто шестая — подделка документов...

Иногда следователи делились выявленными деталями, которые вроде бы к делу прямого отношения не имели, но рисовали облик обвиняемых.

Николай Дойников тянулся к «роскошной» жизни. Однажды пришедший к нему реставратор застал его возлежащим на диване в бархатном халате. Дойников курил диковинные сигареты, картинно согнув руку. «Эх, Коля! — горестно заметил пришедший.— Денег у тебя что-то уж очень много стало! Откуда? Тюрьма по тебе плачет».— «Для Николая Константиновича тюрьмы еще не построено», — высокомерно ответил вычурно одетый хозяин. А было это дней за десять до ареста.

«Игра» в роскошь иной раз заводила далеко. Как-то Соколов и Дойников, действуя как заправские кутилы, эдакие богатеи, проигрвали приезжим покупателям антиквариата по три и пять тысяч руб-

лей за ночь. Расплачивались иконами (и не нашлось никаких «высоких» слов для объяснения, как могли предметы коллекционной страсти отдать в расплату за низменную прихоть).

Бывало, что иконы шли в обмен на «фирменные» джинсы. И не нашелся Дойников, что ответить на вопрос следователя: не являлись ли все-таки иконы источником обогащения? Он лишь сообщил, что видел у Сурова пять кожаных пальто и несколько десятков джинсов, которые Суров перепродал спекулянтам в Ленинграде в два-три раза дороже стоимости. Будто спекуляцией дружка можно было прикрыть или как-то оправдать собственные грехи.

«Купцы». Их особенно долго скрывали обвиняемые. Еще бы — рынки сбыта! Но и они в конце концов были установлены. И тут было чему удивиться: одни из них работали на весьма скромных должностях, другие вовсе не трудились, а с легкостью выкапывали за приглянувшиеся «доски» и сто, и пятьсот, и одиннадцать тысяч рублей. Известны были под кличками Слон, Харьков, Лысый, Близнец — совсем уж по законам преступного мира.

...Заканчивались эти собеседования следственной группы уточнением оперативных планов.

— Итак, что выявлено? — спрашивал Петр Яковлевич Ломов, который вел развернутый план мероприятий. На широченных, в четверть ватманского листа, расчерченных по графам страницах слева направо вносилось: упомянутый кем-то из обвиняемых или свидетелей факт, в следующей графе — источник, затем — задание, в последней — окончательный результат.

«Осенью 1979 года Дойников купил у Шарапова икону «Всех скорбящих радость», продал Славику из Ленинграда за 800 рублей. Показания Дойникова. Допросить Шарапова. Выявить Славика. Допросить».

«В апреле 1980 года Суров приобрел у Соколова за 60 р. икону «Георгий Победоносец», которую перепродал 19 мая 1980 года Мише из Москвы за 800 рублей. Псказание Соколова. Выявить Мишу. Допросить. Установить место нахождения иконы».

«Суров купил у старушки в Тарногском районе за 3 р. икону «Диесусный чин», которую весной 1980 года продал за 2800 р. братьям Нухмен. Псказание Дойникова, показания Шарапова. Допросить по этим фактам Сурова. Установить старушку, признать потерпевшей. Икону при возможности изъять, предъявить для опознания старушке».

...В труде следователя кроме всем известной по фильмам, очеркам стороны, много кропотливой, черновой, но важной для установления истины работы. Легко записать в план: выявить, установить, предъявить, выяснить, узнать — но бывает, для выполнения задания нужно потратить не один день, совершить поездки в дальние районы области, в Москву, Ленинград, побеседовать с десятками людей, чтобы потом с правой стороны огромного листа записать: факт перепродажи подтвержден показаниями Л-вой, актом опознания иконы, рассказами свидетелей.

Работа шла к завершению. Материалы предварительного следствия заняли 16 томов. Они со всей очевидностью доказывали глубину падения обвиняемых.

Нельзя совершить преступление и не стать преступником. Подсудимые занимались хищениями, спекуляцией, подделкой документов, хранением огнестрельного оружия, «добыванием», сбытом и распространением наркотиков...

Расхищая исторические ценности, они нанесли удар по культурному, нравственному богатству народа. Соколов, Суров, Дойников, выдавая себя за коллекционеров, демагогически заявляя о том, что своей деятельностью способствовали спасению и сохранению уникальных экспонатов, на деле были пожирателями их. У старушек в домах музейные работники, истинные коллекционеры могли бы собрать (чтобы сохранить и донести до людей!) шедевры древней живописи. То, что попадало в лапы к этим «коллекционерам», в большинстве случаев пропадало, исчезало... Хотя продолжало существовать где-то. Ради наживы, ради заграничных тряпок, ради «сладкой» жизни могли продать темным личностям ценнейшие экземпляры, уникальные произведения. И след терялся. Так, Соколов, утверждая, что он подлинный коллекционер, так как его коллекция зарегистрирована в областном музее, самую «интересную» икону — «Георгий Победоносца» почему-то на государственную охрану не поставил. По словам Соколова, она у него была позднее похищена злоумышленниками. Но на вопрос, почему именно эта икона не была зарегистрирована, он не смог дать правдоподобного ответа. Между тем позднее эксперты по сохранившимся фотографиям и слайдам определили: икона могла бы стать украшением даже Третьяковской галереи. Не стала. Сгинула.

Столь же «гостеприимен» был Дойников — лишь бы платили ему деньги, да большие. Так, чтобы можно было купить все, что ни захочешь: от предметов роскоши до «фирменных» джинсов. Ну, а куда поедут иконы — это его совесть не тревожило.

«Я теперь жене шубу куплю! Каракулеваю!» — несся по деревне еще один коллекционер, ликуя, что нашел серебряный оклад.

«Нужны бабки! Могу продать «маму», «Жору», «Колю», — заявлял другой, цинично на воровском жаргоне говоря об иконе «Богоматерь», или «Георгий Победоносец», или «Николай Угодник», написанных древними мастерами трепетно, с тщанием и преклонением перед человеческой чистотой, материнской любовью, смелостью воина. Какие уж тут высокие слова! Появились они в речи «коллекционеров», наверно, впервые в кабинете следователя.

Исчезла не одна икона, не один экземпляр из того фонда, что называем мы достоянием народа. Ибо никакие патриотические чувства, никакие соображения об опасности исчезновения (аплоть до незаконной переправки за рубеж) не могли остановить «коллекционеров». «Здесь все продается», — заявлял Суров темным личностям, приезжавшим в Вологду за иконами.

Судьи (народный судья Б. И. Рогулин и народные заседатели А. Ф. Николаенко, И. Н. Сотов) в течение месяца рассматривали это дело более чем в сто эпизодов. Меры наказания и сроки были назначены разные. Тем, кто еще в стадии предварительного следствия раскаялся, делом помог следствию, суд счел возможным назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Соколов приговорен к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, Суров и Рубилов — к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, Дойников — к 7,5 годам лишения свободы с конфискацией имущества...

Поехать всей следственной группой на экскурсию в Ферапонтов монастырь было идеей Николая Николаевича Чащина. Позади было несколько месяцев изнурительной работы. Она была блестяще за-

вершена. Но тяжелый осадок остался, как бывает всегда от долгого общения с корыстью, завистью, похотью, обменом.

Они ходили по зеленому ковру древнего монастыря, любовались камонным кружевом храма Рождества Богородицы, причудливостью межцерковных переходов, основательностью линий Благовещенской церкви.

— Это ты, Николай, здорово, понимаешь, придумал,— задумчиво сказал Юрий Васильевич Малафеевский.— О прекрасном, о настоящем искусстве напомнил.

Поднявшись по широким ступеням внутренней лестницы, они подошли к входу в церковь. Вся наружная стена вокруг входа была записана легкими фигурами святых. Охристые, живые цвета рук и лиц, мягкие зеленые и синие краски одежд. Старый мастер и его сыновья писали свои фрески, используя местные краски, обладающие мягкостью и гарантирующие вечность... Остановились, залюбовавшись фресками Дионисия. Прошли во внутренние приделы. Стены и потолок тоже сохранили работу мастеров.

— Оказывается, Дионисий с синевьями выполнил всю работу в год. Причем бесплатно. В дар,— сказал Владимир Николаевич Корешков.

— А я смотрю и думаю: хорошо, что он писал фрески. Иконы, глядишь, какой-нибудь халуга стащил бы в свою «коллекцию». А так — для всех. Навечно,— Николай Николаевич Чащин с мягкой улыбкой оглядывал росписи.

— Да и нам все-таки удалось провести спасательные работы. Ценности идут в Третьяковскую галерею, в наш областной музей,— проговорил прокурор города.— Это тоже итог нашей работы. Оптимистический.

г. ВОЛОГДА

«Будьте счастливы!..»

Советская действительность формирует нового человека, рождает новые трудовые традиции, красивые и торжественные обряды.

Свадьба, рождение ребенка — сегодня не только личный праздник, но и радостное событие для всех друзей, товарищей по работе. И как важно здесь присутствие человека, который тепло, по-доброму напутствует в жизнь молодую семью, желая ей счастливого и долгого пути...

Елена Витальевна Пилпчук работает старшим инспектором отдела загса исполкома Красногвардейского райсовета Москвы три года. В ее обязанности входит регистрация браков, рождений и других актов гражданского состояния. И от нее кроме внимательности и аккуратности требуются чуткость, деликатность... За отличную работу ей было присвоено звание ударника коммунистического труда, а молодежь исполкома выбрала ее заместителем секретаря комсомольской организации.

На снимках:

— А теперь, молодожены, обменяйтесь кольцами — символом любви и верности, — часто произносит она эти слова, и каждый раз звучат они торжественно и взволнованно.

Надо быть всегда красивой — такая работа.

Чтобы восстановить чью-то дату рождения, иногда приходится обращаться к метрическим книгам прошлого века.

На профсоюзном собрании. Профгруппорг отдела загса Е. Пилпчук отчитывается в проделанной за год работе.

Фото В. Зимина.

КОММУНИСТ, ДЕПУТАТ, ВРАЧ

ОЧЕРК

Когда в небольшом литовском городке Друскининкай я услышал о главном враче санатория «Нямунас» Альгирдасе Изидоровиче Малдутисе, мне вспомнился полузабытый сюжет из телевизионной программы «Время». По стране шли выборы депутатов в местные Советы. Вначале на экране возникли сосны Друскининкай, потом десятиэтажное здание санатория. Вряд ли эти три-четыре минуты запечатлелись бы в памяти, если бы не одна деталь: главный врач оказался к тому же еще и активным дружинником, председателем постоянной комиссии по социалистической законности и охране общественного порядка городского Совета Друскининкай.

Тогда я не вникал в детали, хотя, признаться, меня несколько озадачило это обстоятельство. Главврач санатория и общественный порядок? Помню высокого человека с полосатым жезлом в руке на одной из улиц города, и водителя автомашины, который предъявляет ему документы. Еще мне подумалось: неужели для него, опытного врача, не нашлось другой общественной работы, тесно примыкающей к его профессии? Скажем, в комиссии по здравоохранению или охране природы города-курорта? Теперь, когда я познакомился с Малдутисом, эти сомнения отпали. Но вначале несколько слов о Друскининкае.

Если коротко, то Друскининкай — это город сосен и чистого горного воздуха. Я не ошибся, назвав его воздух горным, хотя горы далеко от этого уголка Литвы. В Друскининкае свой особый микроклимат, и специалисты считают, что воздух тут чище и целебнее, чем на знаменитых горных курортах с мировой известностью, к примеру, таких, как Давос и Пятигорск. Республиканские и местные партийные и общественные организации, сознавая уникальность Друскининкай, уделяют внимание городу не от случая к случаю, а постоянно и целенаправленно. Здесь нет ни одного промышленного предприятия, движение транспорта по улицам (не только грузового, но и легкового) ограничено.

Мы находимся с Альгирдасом Изидоровичем на крыше-веранде санатория «Нямунас». Это одно из самых высоких зданий Друскининкай, но панорама города не просматривается четко и с этой, казалось бы, удобной точки. На все четыре стороны сплошной зеленый массив, рассекаемый на юге голубой лентой Немана, в котором островками видны городские улицы и корпуса здравниц.

— В городе десять санаториев,— говорит Малдутис,— из них «Нямунас» — самый большой. Уточняют санаторий на 205 мест, крупнейший в Прибалтике. Почему общественный порядок, а не, скажем, здравоохранение или иная депутатская деятельность, более подходящая для врача? — переспрашивает Альгирдас Изидорович. И после паузы, подумав, отвечает: — Конечно, эта работа отнимает у меня немало времени. Но она необходима. Вот когда строился этот санаторий,— он мягко и бережно кладет руку на бетонный парапет,— меня поразили размеры фундамента здания. Так вот, по моему мнению, люди — тот же фундамент,— уточняет Малдутис.— С их отношений между собой и в коллективах, где они трудятся, и начинается наш Друскининкай.

В комиссии городского Совета по социалистической законности и охране общественного порядка восемь человек. Среди них — Й. Бурокас, председатель городского народного суда, В. Немунайтене, заместитель прокурора города, П. Липазичене, сестра-хозяйка санатория «Лиетува», Д. Ионитене — продавец универсама... Есть тут и работники транспорта, связи, торговли. Люди разных профессий, но все они коллеги и ближайшие помощники Малдутиса в борьбе за образцовый общественный порядок. За последние полтора года комиссия собиралась 15 раз. Альгирдас Изидорович считает, что этого достаточно, ибо к каждому заседанию кто-то готовит обстоятельное сообщение или доклад, назначаются содокладчики. Работа идет по годовому плану, составленному заранее, поэтому можно без спешки вникнуть в суть того или иного вопроса.

Вместе с секретарем исполкома Друскининкайского городского Совета Ю. Янчаускасом мы изучаем протоколы заседаний за два года. Он в солидной аккуратно подшитой папке. На первом листе — сводный план работы. Вот краткий перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях за истекший год: проверка правильности приема и увольнения граждан, ответы на письма и жалобы трудящихся, соблюдение социалистической законности в учреждениях города, вопросы борьбы с преступностью и алкоголизмом, пропаганда юридических знаний среди молодежи и так далее.

Вот стенограмма заседаний комиссии по проверке жалоб на республиканский центр лечебной физкультуры и курортного лечения. Горожане и гости Друскининкай, правда, называют центр короче — парк физкультуры. Об этом парке, кажется, единственном в стране, я слышал давно. И чего тут только нет! В обширной сосновой роще — дорожки здоровья и комплекс бассейнов, спортивные площадки и восстановительный центр с сауной, здесь используются современные методы лечения, такие, как психотерапия, гидротерапия и массаж...

Известная формула здоровья «солнце, воздух и вода» обретает в этом живописном месте вполне реальное воплощение.

— Любому, кому не противопоказаны лечебная физкультура и дозированные нагрузки, достаточно купить недорогую курсовку, пройти врачебный осмотр, и можно приступать к процедурам,— сказал Ю. Янчаускас, когда я обратился к нему за разъяснениями.— Тем не менее и тут не обошлось без жалоб пациентов. Мы их разобрали и приняли соответствующие меры. Кроме того, комиссия

проверила заявления и письма в объединении треста столовых и ресторанов, городской больнице, квартирном бюро, аптеках, санаториях города. Также были приняты меры по устранению недостатков...

Альгирдас Изидорович появился неожиданно в момент, когда мы занимались материалами по комбинату бытового обслуживания. Поздоровавшись, он сразу же включился в разговор.

— Комбинат объединяет много мелких организаций, оказывающих услуги населению. Тут и парикмахерские, и ателье по пошиву одежды, и различные мастерские. Одно время жалоб на работу комбината было много. Большинство из них оставалось без ответа. Мы попросили проверить жалобы опытного депутата юриста Йонаса Каролевича Бурокаса. В ходе проверки было выявлено много недостатков в работе комбината. Его директор по нашему представлению освобожден от работы.

— Несколько заседаний мы провели совместно с другими комиссиями,— говорит А. Малдутис.— К ним готовились особо. Очень полезной оказалась совместная работа с членами комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом при горисполкоме. Чем вызвано такое внимание к этому вопросу? Конечно, подавляющее большинство людей приезжает в Друскининкай лечиться и отдыхать. Однако некоторые понимают отдых своеобразно, и время от времени то в одном, то в другом санатории случаются ЧП. Мы подметили одну невеселую закономерность: если весной и летом путевки, как правило, получают люди, нуждающиеся в лечении и поправке здоровья, то осенью и особенно зимой в Друскининкай по так называемым «горящим путевкам» приезжает немало случайных людей. Смело могу вас уверить, что в лечении они не нуждаются, тем не менее медицинские документы заполнены согласно правилам, во многих — диагнозы серьезных хронических заболеваний. Такие «больные» доставляют нам особое беспокойство. Парадоксально, но факт: зимой, в так называемый «тихий сезон», кривая правонарушений среди отдыхающих резко идет вверх. Вот почему нам нередко приходится заниматься другим «лечением»...

С кем бы я ни встречался в Друскининкае, каждый отмечает не только высокую общественную активность Малдутиса как депутата, но и его чуткость и внимательность к людям.

— Однажды,— рассказывает начальник отдела внутренних дел подполковник Ю. Юрчюконис,— мы попросили Альгиса принять на работу девушку, которая недавно вернулась из колонии, нигде не работала, не училась и вела, мягко говоря, откровенно антиобщественный образ жизни. Куда бы ни обращались, никто не соглашался трудоустроить ее, причем каждый руководитель ссылался на производственные трудности, прочие причины. Да и кому хочется заниматься воспитанием? Один директор так прямо и заявил: своих забот хватает... Позвонил Малдутису. Зная его занятость, не хотел беспокоить, но с другими-то у меня ничего не получилось. Однако Альгис и не думал отказываться. «Присылайте,— коротко сказал он,— есть у меня место гардеробщицы. Кстати, рядом с моим кабинетом. Попробую найти контакт». И нашел. Когда однажды в гардеробе случилась кража, именно подопечная Малдутиса помогла найти похищенное.

— Коль уж мы заговорили об Альгисе,— продолжает Юрчюконис,— то в его лице мы имеем не просто верного помощника, но и весьма принципиального человека, убеждения которого трудно

поколебать, если он чувствует свою правоту. Причем иногда, что тут скрывать, эта принципиальность оборачивается против него самого.

На одном из совещаний в горкоме партии шла речь о правонарушениях в здравницах города. И тут, к удивлению многих, санаторий «Нямунас» занял твердое... первое место! Досталось и Малдутису. У главврачей других санаториев дела обстояли куда благополучнее. Пришлось выступить начальнику милиции и внести ясность в этот вопрос. Во многих коллективах, не желая выносить сор из избы, руководство шло иногда на прямое укрывательство правонарушений. Естественно, у них все казалось благополучным. А Малдутис считает, что так делать нельзя. Он убежден, что в свое время его требовательность и непримиримость к недостаткам принесет положительные результаты...

«Литва вырастила нсвое поколение людей — людей образованных. Естественным стало неукоснительное соблюдение одного из основных прав советского гражданина — права на образование», — писал на страницах журнала «Человек и закон» в статье к сорокалетию республики постоянный представитель Совета Министров Литовской ССР при Совете Министров СССР С. С. Ярошевичус (1980, № 8).

Судьба Альгирдаса Малдутиса... Она, верно, тоже в этих словах. Он родился в 1930 году, в простой крестьянской семье.

— Наш род в какой-то мере — род должителей, — шутит Альгирдас Изидорович. — Литва, конечно, не Грузия, но стараемся поддержать марку республики. Отец мой дожил до восьмидесяти трех лет, мама — ей восемьдесят семь — жива и поныне.

Глядя на высокого широкоплечего Малдутиса, который в прошлом году отпраздновал пятидесятилетие, можно полагать, что родительские традиции будут продолжены.

— Отец меня с детства приучал к труду, — вспоминает Альгирдас Изидорович, — и всегда подчеркивал, что мерой ценности человека всегда был и будет его труд. Среди литовцев профессия врача пользуется особым почетом. Вот я и выбрал медицину.

В 1949 году он поступил в Каунасский медицинский институт, который окончил в 1955 году. Уже во время учебы у Малдутиса ярко проявились организаторские способности. Вначале его выбирают заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, потом председателем профкома института.

— Конечно, я мог заняться наукой, — размышляет Альгирдас Изидорович, — были и предложения остаться на одной из кафедр. Но в то время (а после войны прошло всего десять лет) Литва, как никогда, нуждалась в практических врачебных кадрах.

На последнем курсе он вступает в партию. Потом молодой врач-коммунист уезжает в один из районов, где возглавляет службу здравоохранения. Вскоре он приезжает в Друскининкай. И здесь уже работает 23 года. Вначале был главным врачом городской больницы. Мне довелось побывать в ней. Больница расположена за городом, прямо в лесу. Солнце только начало подниматься, и на фоне сосен белоснежное здание причудливой архитектурной формы, казалось, парило в воздухе.

— В таком месте, наверное, и выздоравливают быстрее, — поделился я своими мыслями с Малдутисом.

— А сколько было споров, строить или не строить больницу за городом, — говорит Альгирдас Изидорович. — Ссылались на то, что

сюда трудно будет добираться, что больные в какой-то мере будут изолированы от родных, забывая о медицинской стороне вопроса. К счастью, мы сумели убедить своих оппонентов. Что касается транспорта...

Да извинит меня Альгирдас Изидорович, если я перебею его на миг и прочитаю оду автобусам Друскининкая. Хоть это и не входит в задачу очерка, усилия городских властей, депутатов, их опыт, несомненно, могут оказаться полезными и для других. В городе несколько маршрутов, и на каждой остановке с рекламным синим кружком установлен щиток с информацией о времени отправления транспорта. И если автобус должен отправляться, скажем, в 12.02 или 17.41, то можете быть уверены, что минутой раньше машины еще не будет, а минутой позже она уже уйдет. В этом отношении транспорту Друскининкай конкуренцию может составить разве служба столичного метрополитена. Вот и я ровно в 10.35 уехал из больницы, придя на остановку минутой раньше появления автобуса...

— Это что, — говорит Малдутис, когда я высказал ему свои комплименты. — У горсовета были дела и посложнее. Должен, однако, вас разочаровать. Все же дважды в неделю наши автобусы отклоняются от своих маршрутов. Вы уже побывали на концертах в музее Чюрлёниса?

Поясню, что с именем замечательного литовского композитора и художника многое связано в Друскининкае. Здесь прошло его детство, а живописные окрестности вдохновили на создание ряда выдающихся произведений. «Христофором Колумбом новых художественных горизонтов» считал Чюрлёниса Р. Роллан, а А. М. Горький назвал его творчество «музыкальной живописью».

Теплым субботним вечером я отправился к музею, где должен был начаться концерт известного литовского пианиста. Рояль стоял в одной из комнат, окна которой широко раскрыты, а слушатели сидели на скамейках внутреннего садика. Звуки музыки, рвущиеся из окон, вплетались в аромат цветущих лип, и эта необычайная атмосфера придавала концерту красоту, поэзию и очарование...

— К сожалению, мне не так уж часто доводится бывать на этих концертах, — признался Альгирдас Изидорович, когда я поделился с ним своими впечатлениями. — Они — тоже достопримечательность Друскининкай. Если раньше концерты привлекали людей зрелого возраста, то сейчас на них бывает все больше и больше молодежи. И это радует...

Эти слова Малдутиса вспомнились мне уже на следующий день, когда я просматривал отчет о совместном заседании с комиссией по делам несовершеннолетних. Большая часть материалов на трудных подростков поступила из городского отдела внутренних дел, была информация и из отдела народного образования.

Друскининкай — сравнительно благополучный город в этом отношении. Постоянная забота о внешнем облике города, умелое оформление улиц, бережное отношение к природе не могут не оказывать облагораживающего эстетического воздействия на молодежь. Воспитание красотой, конечно, приносит свои плоды. В Друскининкае вы не увидите подростка, бредущего по зеленому газону, рву-

шего цветы, туристов, оставивших мусор в лесу. Сейчас на каждые два-три срубленных дерева в Литве высаживается десять деревьев, профессия лесника становится весьма престижной среди молодежи.

В горкоме партии на столе у заведующей отделом пропаганды и агитации Дануте Петровны Петраускене я увидел маленькую брошюрку в яркой зеленой обложке. В ней всего шесть страничек. Такие книжечки раздаются ребятам с наступлением летних каникул. Приведу несколько строк из этой простенькой, но нужной книжечки: «...В любое время года лес встречает вас тишиной, чистым воздухом, открывает перед вами свои кладовые... Не оставляйте в лесу бумагу, бутылки и прочий мусор, закопайте его или выбросите в урны, специальные ящики... Осторожно обращайтесь с огнем, пожар наносит большой ущерб лесу: вместе с деревьями погибают звери, птицы, уничтожаются грибницы, ягодники... Не ломайте деревья, веток, не рвите цветов, не уничтожайте знаков, надписей, кормушек и других сооружений, не разрушайте птичьих гнезд, муравейников... Несоблюдение установленных правил карается по закону, но лесники надеются на вашу сознательность...»

Так прививается любовь к природе. Литва — один из красивейших уголков нашей многонациональной Родины. Вот почему так важно воспитывать у подрастающего поколения бережное отношение к родному краю.

И все же, несмотря на широкий круг депутатских забот, Альгирдас Изидорович прежде всего врач. Хозяйство у него большое. В санатории семь отделений, лаборатория курортологии. В основном, тут лечат болезни желудочно-кишечного тракта, такое сложное заболевание, как сахарный диабет у детей. При диабете дети от 7 до 15 лет помещаются в санаторий вместе с родителями. По внешнему виду «Нямунас» напоминает крупную гостиницу. Тут двухместные комнаты со всеми удобствами, весь первый этаж занимает поликлиника, оборудованная новейшей медицинской аппаратурой. Санаторий давно стал базой передового опыта, и не только для медиков нашей страны. Так, только за последние два года в нем побывало свыше 30 иностранных делегаций — из всех социалистических стран, а также из Франции, Италии, США, Японии, ФРГ, с африканского континента.

— Конечно, когда приезжают гости, хлопот бывает немало, — признается Малдутис, — но контакты с коллегами — вещь необходимая. Ведь и мне приходится постоянно учиться. Главврач — это не только администратор, как думают многие, но еще и просто врач. Только за последние годы я побывал на курсах усовершенствования в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, на научных конференциях в других городах.

— У нас в санатории довольно крепкий лекторский актив, — продолжает Малдутис. — Каждый врач выступает по определенной тематике. Вот сейчас читается лекция по борьбе с курением, завтра состоится беседа по основам психогиgieneы.

Главврач скромно умолчал о своем вкладе в дело лекционной пропаганды. Это сделал за него председатель правления городского общества «Знание» Й. К. Бурокас:

— Недавно у нас в республике прошел месячник под девизом: «Правовые знания — молодежи», а в Друскининкае была устроена неделя по борьбе с алкоголизмом. Альгирдас Изидорович прини-

мал в этих мероприятиях активное участие. Результат правового воспитания? За последние годы в городе улучшился морально-правовой климат, не остается без внимания ни один случай отступления от закона. Года два назад некий хозяйственник, спустив сточные воды, сильно загрязнил Неман. Мы подняли тревогу. Пришлось горе-руководителю заняться очисткой реки, да еще и заплатить немалый штраф, причем из собственного кармана. Конечно, сделано немало. Однако еще больше предстоит сделать.

Мы прощаемся с Альгирдасом Изидоровичем Малдутисом. Он скромен и немногословен, мой собеседник. Поэтому многое о Малдутисе мне рассказали другие. Девятнадцатый год он избирается депутатом Друскининкайского городского Совета, из них четырнадцать лет руководит постоянной комиссией по социалистической законности и охране общественного порядка. Он — член городского штаба народных дружин и заслуженный дружинник Литовской ССР. Вместе с тем Малдутис уже около тридцати лет верно служит нашей медицине. Он отличник здравоохранения СССР, а в 1980 году Альгирдасу Изидоровичу было присвоено почетное звание заслуженного врача Литовской ССР.

После встреч с А. И. Малдутисом мне вспомнился давний спор с одним опытным врачом, который неуважительно отозвался о своих коллегах, занимающихся помимо медицины другими, в том числе и общественными делами. Смысл его высказывания был таков: если врач кроме работы и чтения специальной литературы тратит время и силы на иную деятельность, он неизбежно проигрывает в профессиональном отношении к делу, которому служит. Жизнь А. Малдутиса является, пожалуй, лучшим опровержением таких «теорий». Он выполняет свой общественный долг, потому что его к этому призывает активная жизненная позиция человека, которому до всего есть дело.

ДРУСКИНИНКАЙ — МОСКВА

М. ФУРМАН

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.

ИВАНОВ В. Н.

**Уголовная
ответственность
за бесхозяйственность.**
Цена 20 коп.

В книге дается характеристика бесхозяйственности как преступного деяния, посягающего на правильное и рачительное ведение хозяйства. Автор рассматривает уголовно-правовые средства борьбы с этим явлением и возможности его предупреждения на промышленных предприятиях, в учреждениях, совхозах и колхозах.

Для судей, прокуроров, следователей и работников органов внутренних дел.

СЕРИЯ «ДЕПУТАТУ МЕСТНОГО СОВЕТА»

ЗВЯГИН Ю. Г.

**Впервые избранному
в Совет.**
Цена 25 коп.

В практическом пособии на основе большого фактического материала в доступной широкому читателю форме раскрываются основные направления работы депутата среди избирателей, в Совете. Автор подробно рассказывает, с чего должен начать свою работу народный избранник, каковы его права и обязанности, как правильно применять закон о статусе депутатов. На конкретных примерах анализируются наиболее сложные ситуации, с которыми сталкивается молодой депутат в своей работе.

Для депутатов, работников исполкомов местных Советов, партийного и советского актива.

СУХАНОВ Н. Е.

**Избиратели
дали наказ.**
Цена 20 коп.

В книге обобщается опыт работы с наказами избирателей, накопленный местными Советами Читинской области и ряда

других краев и областей страны. Раскрывается сущность наказов избирателей как составной части советской социалистической демократии. Автор излагает порядок принятия наказов, утверждения планов мероприятий по их реализации, показывает формы контроля за их выполнением. Для депутатов, работников исполнительных комитетов, партийного и советского актива.

СЕРИЯ «РАБОТНИКУ ИСПОЛКОМА МЕСТНОГО СОВЕТА»

ПУМПУТИС А. К.
**Комиссии
при исполкомах
местных Советов.**
Цена 10 коп.

В практическом пособии рассматривается деятельность наблюдательных, административных, по делам несовершеннолетних, по борьбе с пьянством и других комиссий, образуемых при исполнительных комитетах местных Советов. Основное внимание автор уделяет организации работы комиссий, их компетенции, раскрывает формы взаимодействия комиссий с государственными органами и общественными организациями.

Для работников исполкомов, депутатов, партийного и советского актива.

СЕРИЯ «СОВЕТСКИЙ ЗАКОН И Я»

**БАБАЕВ М. М.,
КРИГЕР Г. А.**
**На страже
социалистической
собственности.**
Цена 20 коп.

На конкретных примерах подробно рассматриваются различные формы и виды хищений и других посягательств на социалистическую собственность, раскрывается их общественная опасность и меры ответственности, которые предусмотрены законом в отношении виновных. Дается характеристика мероприятий, проводимых государством и общественными организациями в целях охраны и укрепления социалистической собственности, а также воспитания у граждан чувства нетерпимости к вора и расхитителям народного добра.

Для широкого круга молодых читателей.

Архивы на бездорожье

УРОКИ СУДЕБНОГО ДЕЛА

...Весело трепетала на ветру туго натянутая алая ленточка. Сводный оркестр, составленный из лучших музыкантов нескольких колхозов и совхозов Брянской области, непрерывно исполнял марши. В ожидании начала торжественной церемонии открытия движения по новой автомобильной дороге замерли на почетной трибуне руководители хозяйств, гости, прибывшие из разных районов, деревни и поселки которых отныне будут связаны новым шоссе. Пусть оно не относится к первоклассным транспортным артериям, покрытым бетоном или специальными плитами, пусть это покрытие всего лишь щебеночное, неважно. Главное, что после почти пятилетней работы дорога вступает в строй действующих. Вот почему всем так приятно и весело, вот почему так радостно выдувают музыканты попури на тему «Дороги, пути-дороги», вот почему с таким нетерпением клацают ножницами один из председателей колхозов, которому все остальные поручили перерезать алую ленточку.

Когда открывают митинг, нет отбоя от желающих выступить. Рассказывают об упорном соревновании, о показателях, процентах выработки, производительности труда, об освоенных средствах. Отмечаются наиболее отличившиеся, которых награждают именными подарками и грамотами: Данелян, Рогачев, Ламазян, Маркарян, Хачатрян, Аветисян и другие.

Стоп! Нет, нет, это не команда режиссера, снимающего фильм, а все, изложенное выше,— не выдержка из сценария. Это, пусть простит меня читатель, маленькая авторская мистификация. Потому что на самом деле не было никакого открытия дороги, не было митинга и музыки, не было вручения подарков перечисленным лицам. Напротив, их не награждали, а судили, и вручали им не грамоты, а обвинительные заключения и судебные приговоры. Они строили не дорогу, а собственное благополучие, но отнюдь не честным трудом, а путем получения нетрудовых доходов. Причем не тайно, не подпольно, а в открытую и при полном содействии распорядителей кредитов.

Начать хотя бы с того, что все названные «строители», за исключением Рогачева и Аветисяна, вовсе не жители Брянской области, ибо прописаны в городах и весях Грузинской ССР, где постоянное место службы не имели. Их визит на Брянщину носил, так сказать, рабочий характер. В том смысле, что они задумали грандиозную прибыльную операцию и с этой целью явились с предложением своих услуг в некоторые колхозы и совхозы области.

План их был примитивен, как однолесточное, и был рассчитан на рвачей, зевак, простофиль и на людей, не склонных беречь общественную копейку. И еще на таких, которые были бы не прочь прославиться, не прикладая собственных рук.

«Деятели», в головах которых зародились столь «смелые» по размаху и по возможным приключениям проекты, сначала не очень-то и надеялись на успех. Потому что никакой такой строительной специальностью не обладали и обладать не желали, а умели разве что доставать кое-что или проталкивать кое-что и именно на этом старались как можно больше заработать. Короче, это были типичные тунеядцы, если можно так выразиться, с детства, ибо с младенческих лет не хотели хоть мало-мальски трудиться, о чем свидетельствуют данные о полученном ими образовании, амплитуда которого колеблется от четырех до максимум восьми классов. Если учесть, что в наше время тяга к образованию стала всеобщей и трудно найти сейчас сорокалетнего человека с шестью или четырьмя классами за плечами (в данном случае самому старшему из подсудимых к моменту начала строительной авантюры исполнилось именно столько, а самому младшему — двадцать шесть), то облик этих людей еще больше прояснится. Лодыри, захребетники, иждивенцы сначала на шее родителей, затем на шее государства, хапуги и жулики, они всю свою бесполезную жизнь посвятили вышибанию монет нечестным путем. И эта их брянская авантюра была лишь продолжением такой жизни, единственным вдохновляющим двигателем которой они считали деньги. Им они суеверно поклонялись, им предпочитали все другие радости и увлечения. Ради них заводили знакомства с нужными людьми (других они не знали и знать не хотели), ради них шли на риск, подставляя под удар людей, с которыми их сталкивала делецкая судьба.

Стати, и в Брянскую область на «заработки» они тоже прибыли в надежде на «нужного человека», коим, по дошедшим до них слухам, мог оказаться и некто Рогачев, работавший начальником участка комплектации производственно-вспомогательными материалами Управления производственно-технологической комплектации (УПТК) Брянского объединения «Облмежколхозстрой». Для задуманного ими дела именно такой человек, как он, с его должностью и связями, мог пригодиться.

Они действовали в основном в Стародубском и Новозыбковском районах области, поделив между собой «сферы влияния». Справедливости ради стоит сказать, что работы в области по ликвидации бездорожья было еще немало. Так что подлинным, а не примазавшимся строителям магистралей предстояло дел по горло: им было где развернуться, а тем, кто нуждался в дорогах, было еще куда вкладывать деньги. Вот почему и не удивительно, что представители «фирмы» были встречены с необходимым пониманием. Удивительны лишь условия, на которых лжедорожникам была представлена возможность «строить».

В орбиту интересов Далеяна и других было втянуто несколько колхозов и совхозов, руководители которых встретили делега буквально с распростертыми объятиями. Правда, сначала договаривающиеся стороны не сразу приходили к согласию. Потому что на предложение построить дорогу представители хозяйств отвечали скептической улыбкой.

— Э, батенька,— говорили они приезжим,— дело, конечно, хорошее, кому не нужны добротные пути... Только вот чем их укладывать? Бетон не получишь, плиты или там прочее — тоже. Все материалы фондируемые.

— А мы предлагаем со щебеночным покрытием,— солидно ответствовали гости.

— Так ведь и щебенка в округе не валяется, где ее возьмешь? — не без основания возражали хозяева.

— Щебенку достанем! Это нам сущий пустяк,— с уверенностью в голосе твердили Данелян со товарищи.— Тут у нас один ход имеется. Только очень уж он сложный, вернее — денежный. Не будете скучиться, договоримся. А нет — к соседям вашим пойдем, там народ сообразительный, мы уже с ними предварительно говорили.

Тонкая дипломатическая угроза переключиться на соседа действовала магически. Тем более, если после соответствующего телефонного звонка оказывалось, что такое предложение и вправду было сделано. И собеседники вызывали к себе бухгалтеров. Вскоре договора на... строительство дорог лежали в карманах дельцов. Да, на строительство, хотя на самом деле они вовсе не собирались выходить на большак с кирками и лопатами или садиться за рычаги бульдозеров. Этим предстояло заняться другим — подлинным специалистам. Их же функция заключалась в ином — доставании щебня. А поскольку в документ такое не впишешь, договор заключался именно на строительство. Причем на таких условиях, что при знакомстве с ними ревизор неминуемо упал бы в обморок. Впрочем, о ревизорах потом, сейчас остановимся на условиях.

Если заглянуть в Единые нормы строительства дорог, то в графе (цитируем дословно) об устройстве одного квадратного метра дорожной одежды, то есть устройство корыта, песчаного подстилающего слоя и щебеночного покрытия, можно вычитать: стоимость работ — 20 копеек. А теперь переключим наше внимание с этого нормативного документа на заключенный договор и (осторожно, людей со слабым сердцем просим закрыть глаза!) увидим, что написано в нем — 2 рубля 40 копеек за квадратный метр! Произведем небольшой расчет в пределах арифметики для первого класса и установим, что предложенная «дорожникам» сумма в 10—12 раз превосходит ту, которая положена по закону! Такой щедрости могли бы позавидовать короли преслыхих веков.

Заполучив «льготные» условия, да еще зафиксированные в честь по чести оформленных договорах, заезжая компания кинулась искать «нужного человечка», который подсобил бы в главном — получении вожделенной щебенки. О том, что есть некий покладистый начальник участка в системе «Сблмежколхозстроя» по фамилии Рогачев, они уже были наслышаны. Кто поведал им об этом «добром» человеке, уже потом и вспомнить не могли. Может быть, распространителем сведений о Рогачеве был Аветисян? Ведь он местный, новозыбковский. В этом районе промышлял в колхозах и совхозах договорной работой, которая, судя по всему, не очень утруждала, но заработки прикосила отменные. В этом районе знал многих, и многие знали его. Так что о податливости Рогачева, безусловно, слышал. Но главное не это. Главное состояло в том, что слухи не оказались напрасными. Рогачев и вправду отличался «сговорчивостью», но только за мзду.

Данелян и остальные приходили на поклон к Рогачеву, зная все это, располагая полным «досье» о его склонностях, вкусах, характере, о том, в каких случаях он отдает предпочтение деньгам, в каких — вещам. «Деловые люди», они быстро нашли общий язык и пришли к соглашению. Благо, Рогачеву, занимавшему такой удобный для махинаций пост, не так уж и трудно было решить «щебеночный вопрос» — сырье-то нефондируемое. Поладили они на том, что одна договаривающаяся сторона платит, так сказать, из рук

в руки, по сорок копеек за кубометр щебня, а другая — обеспечивает бесперебойные поставки его в требуемое место и в требуемых количествах. При этом Рогачев получает от колхозов и совхозов соответствующие письма с ходатайствами об отпуске им этого строительного материала, а те, в свою очередь, расплачиваются за него с грузоотправителями в установленном порядке и по твердо установленным государственным ценам. Так сказать, сорок копеек — это плата за его услугу, а остальное — расчеты по закону, то есть через госбанк.

Не надо думать, что Рогачев вел переговоры со всей компанией, сидя, как говорится, за круглым столом. Ничего подобного. Во-первых, человек осторожный, он предпочитал беседы не всем скопом, а с каждым с глазу на глаз, а во-вторых, и сами делеги передавали своего контрагента один другому, ибо узнавали о его суждении поочередно друг от друга.

Короче говоря, «дело» закипело. Вооруженный ходатайствами, Рогачев приступил к поставкам. Щебень отгружался им с Нозо-Криворожского горно-обогатительного комбината им. Ленинского комсомола, где он был побочной продукцией, годной на неответственные строения, и полностью не фондировался. К тому же, как отказаться в помощи селам, которым, конечно же, в наше время без дорог не обойтись. И пошли вагоны со щебнем по адресам, указанным в слезных письмах со всеми подписями, печатями и номерами расчетных счетов в банке. Колхозы и совхозы исправно выплачивали комбинату стоимость сырья, а комбинаторам — обусловленные суммы за квадратные метры дороги. Проводились они через сфальсифицированные ведомости на зарплату. Получая деньги, дельцы не забывали о своем «долге» Рогачеву.

Что фирма не довольствовалась мелочевкой, свидетельствуют некоторые данные, взятые из документов. Особенно если учесть, что «строительство» длилось не день и не месяц, а несколько лет. Так вот, только за май — сентябрь, скажем, 1975 года Данелян и Хачатрян загребли в колхозе имени В. И. Ленина Стародубского района 90 546 рублей и (какая точность!) 36 копеек «зарплаты». В совхозе «Воронокский» того же района Данелян за два года заимел более 73 тысяч, Хачатрян в совхозе «Стародубский» расписывался за месяц то в получении какой-нибудь одной тысячи, то сразу в двадцати тысячах. Не правда ли, разительная амплитуда колебания «производительности труда», для посвященных означавшая только одно: рост «зарплаты» шел благодаря Рогачеву за счет увеличения поставок щебня. Разумеется, соответственно поднимались и его собственные доходы. Делеги (а остальные точно так же, как Данелян и Хачатрян, не оказывались внакладе) регулярно приходили к Рогачеву то ли на дом, то ли в другое обусловленное место и приносили в зависимости от количества добытого им сырья 1000, 1500 или 13 тысяч рублей.

И тут, видя такую «обязательность друзей» и хорошо понимая, что они у него в руках, взяточник Рогачев стал понемногу наглотать и увеличивать ставку за кубометр: сначала вместо сорока копеек потребовал пятьдесят, потом шестьдесят, затем — и целый рубль. Обозвав его про себя и меж собой «форменным грабителем», компаньоны тем не менее отнеслись к его требованию с пониманием: в конце концов, они, хотя и несли некоторые убытки, в целом тоже не прогадывали. Следствие и суд в точности подсчитали сумму, незаконно полученную этими частными предпринимателями и рас-

хитителями за неполных пять лет. Она оказалась огромной. За то же время взяточник Рогачев хапанул деньгами и ценными вещами 83 229 рублей 82 копейки. По «заработку» взяточника не очень трудно себе представить, сколько же досталось взятокодателям.

В общем, следственные органы и суд провели колоссальную работу по изобличению преступников, нанесших серьезный ущерб государству, колхозным хозяйствам. Часть его погашена за счет средств и имущества, конфискованного у преступников. К сожалению, только часть, и, скажем прямо, она не идет ни в какое сравнение с теми деньгами, которые похитили деляги. Конечно, суд воздал им должное, каждый из них приговорен к длительным срокам лишения свободы, каждый будет иметь достаточно времени, чтобы сделать для себя определенные выводы.

Сделаем кое-какие выводы из этого процесса и мы. Перво-наперво, как могла безнаказанно и даже нагло действовать столь длительное время эта шайка? Ведь орудовала она в открытую, не очень-то и таясь, орудовала, опираясь не только на собственные силы и изворотливость. Она не имела непосредственного допуска к бланкам, не сами участники «дела» выписывали себе договора и зарплату, не сами сочиняли ходатайства на щепень и не сами заверяли документы (заметим, подлинными, а не поддельными) печатями и штампами. Словом, кругом спирались на конкретных должностных лиц колхозов, совхозов, строительных и иных организаций, которые очень охотно, не задумываясь, не просто абстрактно, умозрительно одобряли планы кучки махинаторов, но и подводили под них солидную материальную и документальную базу.

Уже говорилось, что к делу строительства дорог причастны некоторые колхозы и совхозы области. Но как случилось, что к этому действительно полезному, крайне важному начинанию примазались жулики, примазались с согласия и доброго напутствия неразборчивых руководителей хозяйств? Да, сооружение дорог не всегда проходит гладко, без трудностей и перебоев в снабжении материалами. Да, не всегда находится солидный исполнитель работ. Что греха таить, приходится много ходить по инстанциям, добываясь нужных виз и подписей, подыскивая подрядчиков или делая все собственными силами. Но не обходными путями, не путем нарушения закона, не с помощью мзды и подарков. Трудно? Трудно! Но умеющие добиваться своего, точно и логически доказывать свою правоту, приводят убедительные доводы, настойчивые и по-советски предприимчивые руководители (а их подавляющее большинство) находят в конце концов понимание, поддержку, помощь. Законную, а не в обход закона...

Позднейшие ссылки тех или иных директоров совхозов и председателей колхозов, а равно и их главных, старших и прочих бухгалтеров на всякого рода объективные причины и производственную целесообразность, якобы побудившие их пойти по кривой дорожке, несостоятельны, как несостоятельны и ссылки на незнание закона. Допустим, не знали, хотя и без юридического образования ясно простая истина: нельзя за работу, которая, согласно государством установленным нормам, стоит двадцать копеек, платить в десять — двенадцать раз больше? Нельзя, ни при каких условиях. Так кто же позволил заключать с дельцами столь кабальные для хозяйств договора? Интересно, согласились ли бы эти должностные лица платить такие баснословные суммы, зайти речь о личном кошельке? Думается, нет. А вот из денег общественных, государст-

венных не жалко отвалить любую сумму. Дескать, потом видно будет. Сдадим дорогу, а победителей судить не будут.

Судить их действительно не судили. Но наказали строго, хотя наказание это несоизмеримо тому ущербу, который был нанесен хозяйствам. Думается, что случившееся послужит уроком не только для виновных.

А теперь впору бы спросить, куда глядели в «Облмежколхозстрое», в частности его руководитель Черноиваненко и начальник Управления производственно-технологической комплектации Урицкий? Неужели они ничего не знали о делишках подчиненного им Рогачева, ничего не ведали и ничего не видели? Только спрашивать их бесполезно: в том-то и дело, что знали и видели. Ибо, как выяснилось, и им кое-чего перепало с жульнического стола. Потому-то и не препятствовали они «деятельности» Рогачева, а напротив, всячески покровительствовали ей. Более того, будучи ему обязаны, они, как могли, радели «родному человечку». Потребовались, например, квартиры для сына и дочери Рогачева. Радетели тут как тут: пожалуйста, вам отдельные гнездышки, неважно, что ордера на них выписаны с грубым нарушением жилищного законодательства. Зато и взятки от Рогачева исчислялись тысячами. Правда, вышли они боком: пришлось Черноиваненко отправиться в места не столь отдаленные на 12 лет, а Урицкому — на 10, с конфискацией имущества.

Итак, и лжестроители, и Рогачев со своими покровителями получили по заслугам. Их преступная деятельность стала возможной не только потому, что им удалось спеться между собой, связать друг друга взятками и общими махинациями, но и потому, что в колхозах и совхозах имели место грубые нарушения финансовой дисциплины. Плохо справлялись со своими обязанностями и контрольно-ревизионные службы районного и областного звена, то ли не заметившие, что творится с расходом средств в этих колхозах и совхозах, то ли не желавшие этого заметить. Не на высоте оказались также и работники районных и областных управлений сельского хозяйства, госбанка.

Так что вынесением приговора дело не должно ограничиться. Уроки судебного процесса подлежат тщательному изучению, чтобы до конца вскрыть причины и условия, способствовавшие преступлению, по справедливости наказать причастных, а также тех, кто способствовал беспардонному разбазариванию государственных и общественных средств. Главное — поставить надежный шлагбаум перед возможными охотниками повторить здесь или в другом месте аферу Данеляна — Рогачева и прочих. Чтобы никому непозадно было запускать свои грязные, заgreбушие руки в казну. Ибо казна эта — народная, наша, нам ее и беречь и разумно расходовать.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Общественный отдел кадров

Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года № 1117 «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» (СП СССР, 1980, № 3, ст. 17) хозяйственным руководителям рекомендовано создавать в объединениях, на предприятиях и в организациях — совместно с партийными, профсоюзными и комсомольскими органами — общественные отделы кадров. Для оказания администрации и общественным организациям практической помощи в этом деле Госкомтруд СССР и ВЦСПС постановлением от 17 июня 1981 года утвердили Примерное положение об общественном отделе кадров объединения, предприятия, организации.

Эти общественные отделы должны работать в тесном взаимодействии со штатными отделами кадров. Каковы основные функции штатных отделов? Было время, когда штатный отдел кадров выполнял

главным образом одну задачу — наем рабочей силы. Основная функция кадровой службы состояла тогда в приеме и увольнении рабочих и служащих.

Наличие достаточных трудовых ресурсов гарантировало успех в обеспечении предприятий и организаций необходимой рабочей силой. И кадровой службе не требовались общественные помощники.

Условия, в которых народное хозяйство нашей страны будет развиваться в 80-е годы, существенно отличаются от прежних. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что «нацеленность на экономию, на более полное и рациональное использование того, чем располагает страна, требует нового подхода ко многим вопросам хозяйствования». Сказанное в полной мере относится и к работе с кадрами. Сейчас нельзя ограничиваться тем, чтобы заполнить вакансии. Необходимо постоянно работать с кадрами, принимать меры к их закреплению, к снижению текучести ра-

бочей силы. Это — дело сложное, требующее решения многих задач экономического и социального характера.

В недалеком прошлом закрепление кадров, борьба с их текучестью были в основном задачей администрации. Трудовые коллективы не проявляли к этому делу серьезного внимания, да и не могли проявлять, поскольку не обладали необходимыми правами. Теперь иное положение. Конституция СССР 1977 года закрепила право трудовых коллективов участвовать в обсуждении и решении вопросов подготовки и расстановки кадров, управления предприятием, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось, что «нужно и дальше усиливать контроль профсоюзов, трудовых коллективов за решением всех вопросов труда, жизни и быта людей, расширять их участие в планировании и управлении производством, подборе и расстановке кадров».

Но для реализации прав, которые предоставлены трудовому коллективу, он должен иметь свои рабочие органы. Одним из них и является общественный отдел кадров. Согласно Примерному положению, общественный отдел кадров — это орган общественной самостоятельности трудового коллектива, призванный способствовать рациональному использованию рабочей силы, укреплению дисциплины, улучшению условий труда, быта и закреплению кадров на производстве.

Такой отдел создается в объединениях, на предприятиях, в организациях по совместному

решению руководителя, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций сроком, как правило, на два года. В отдел включаются ветераны труда, наставники молодежи, передовые рабочие, инженерно-технические работники, служащие, а также представители администрации и общественных организаций. В крупных трудовых коллективах могут создаваться, если есть необходимость, общественные бюро кадров структурных подразделений объединения, предприятия, организации (в производственных единицах, цехах и так далее). При выбытии кого-либо из членов отдела (бюро) до истечения указанного срока его состав может быть пополнен.

Члены общественного отдела кадров избирают открытым голосованием председателя, его заместителя и секретаря.

Одна из главных задач общественного отдела кадров — оказание помощи администрации и фабзавместкому профсоюза в выявлении и изучении причин текучести кадров. Чем полнее, объективнее будут исследованы эти причины, тем больше возможностей принять эффективные меры к их устранению.

Советские ученые — экономисты и социологи, основываясь на многолетнем исследовании практики, выделяют следующие наиболее часто встречающиеся мотивы увольнения по собственному желанию.

Профессионально-квалификационные мотивы: несоответствие работы специальности или квалификации; неудовлетворенность профессией; однообразный характер работы (на конвейере, поточной линии); отсутствие перспектив для повышения разряда, квалификации.

Организация труда: нарушение ритмичности в работе —

штурмовщина, частые простои оборудования, потеря рабочего времени; напряженность норм выработки; трехсменный режим работы, продолжительные периоды работы в ночную и вечернюю смены, частые сверхурочные работы, работа в выходные дни.

Личные мотивы: состояние здоровья; перемена места жительства; женитьба, выход замуж, рождение ребенка; отсутствие возможности для дальнейшего повышения образования.

Уровень жизни: неудовлетворенность размером заработной платы; недостаток или отсутствие жилой площади; удаленность места работы от жилья; отсутствие яслей, детсадов или мест в них; плохая организация спортивной и культурно-массовой работы.

Положение в коллективе: плохие отношения с администрацией предприятия; плохие отношения в коллективе.

Один из надежных способов изучения причин увольнения — это, конечно, внимательное рассмотрение заявлений работников об увольнении по собственному желанию, личные беседы с ними. При необходимости общественный отдел кадров может поставить перед администрацией вопрос об устранении причин, по которым работник захотел уволиться, или о переводе его в установленном порядке на другой участок.

Не менее важно и изучение причин потерь рабочего времени, нарушений трудовой дисциплины, проведение бесед с нарушителями правил внутреннего трудового распорядка.

Примерное положение ориентирует общественный отдел кадров на то, чтобы способствовать наиболее рациональному использованию молодых рабочих и специалистов, созда-

вать им условия для повышения квалификационного и общеобразовательного уровня, продвигать их по работе, содействовать распространению в коллективе передового производственного опыта, лучших форм и методов воспитания рабочих и служащих в духе коммунистического отношения к труду.

Для выполнения возложенных на общественный отдел кадров задач ему предоставлено право участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с расстановкой, перемещением и увольнением работников; проводить в подразделениях предприятия проверки состояния работы с кадрами, выполнения мероприятий по сокращению текучести кадров и укреплению трудовой дисциплины. Разрешено также получать от отдела кадров и других подразделений предприятия необходимую информацию об условиях труда работников, их быта, о текучести кадров, трудовой дисциплине, потерях рабочего времени и тому подобное.

Общественный отдел кадров может вносить администрации и общественным организациям рекомендации, направленные на сокращение и предупреждение текучести кадров, укрепление трудовой дисциплины, создание стабильных трудовых коллективов и повышение ответственности руководителей за это, приглашать на свои заседания должностных лиц предприятия и заслушивать их сообщения о состоянии работы с кадрами.

Общественный отдел кадров работает под руководством фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза и администрации объединения, предприятия, организации по согласованному с

ними плану и в тесном контакте с общественными организациями. В практической работе отдел руководствуется законодательством о труде, другими нормативными актами, относящимися к работе с кадрами, а также Примерным положением.

Общественный отдел кадров ведет учет своей работы, по рассмотренным вопросам принимает рекомендации, периодически информирует о своей деятельности администрацию, общественные организации, а также трудовой коллектив.

Администрация предприятия,

его структурных подразделений обязана создавать условия для выполнения общественным отделом кадров возложенных на него задач, учитывать его рекомендации при принятии соответствующих решений.

Члены общественного отдела кадров, принимающие активное участие в его работе, могут быть поощрены администрацией или фабричным, заводским, местным комитетом профессионального союза.

М. ПАНКИН,
начальник сектора юридического
отдела Госкомтруда СССР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

В № 12 журнала за 1981 год опубликован материал о новых законодательных актах, касающихся льгот семьям, имеющим детей, и пенсионерам. Как свидетельствует почта, многих читателей интересует ряд вопросов, связанных с порядком предоставления новых льгот женщинам, имеющим детей. На эти вопросы отвечает заместитель начальника управления социального обеспечения Госкомтруда СССР А. СОЛОВЬЕВ.

В. Селиванова из Новгородской области спрашивает, имеет ли право на частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком — до достижения им возраста одного года — женщина, ушедшая в отпуск без сохранения заработной платы до введения частично оплачиваемого отпуска.

Новые законоположения не предусматривают правил, препятствующих предоставлению частично оплачиваемого отпуска, если ребенок родился до введения такого отпуска и женщина воспользовалась правом на отпуск без сохранения заработной платы. В подобных случаях частичная оплата отпуска производится со дня его введения и до достижения ребенком возраста одного года, при условии, что у работающей женщины имеется общий трудовой стаж не менее одного года. При этом решение об оплате отпуска принимается комиссией по социальному страхованию предприятия, учреждения, организации на основании решения администрации о предоставлении от-

пуска по уходу за ребенком, принятого до вступления в силу правила о предоставлении частично оплачиваемого отпуска.

Следовательно, проживающей и работающей в Новгородской области женщине, у которой ребенок родился 1 июня 1981 года и которая находилась с 1 ноября 1981 года в отпуске без сохранения заработной платы, с 1 ноября 1981 года до 1 июня 1982 года должны выплачивать пособие в размере 50 рублей в месяц. Равным образом женщине, у которой ребенок родился 1 июня 1982 года и которая проживает в районе, где частично оплачиваемый отпуск вводится с 1 ноября 1982 года, при таких же условиях выплата пособия на оставшуюся часть отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года будет производиться в период с 1 ноября 1982 года до 1 июня 1983 года.

Г. Бродова из Хабаровского края просит разъяснить, может ли быть предоставлен женщине отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста полутора лет, если эта женщина уже приступила к работе после того, как ребенку исполнился год.

Принятые решения о введении частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и отпуска без сохранения заработной платы до достижения ребенком полутора лет не содержат каких-либо ограничений для женщин, приступивших к работе в связи с достижением ребенком возраста одного года в период до введения в действие указанных решений. На время, оставшееся до достижения ребенком возраста полутора лет, администрация предприятия, учреждения, организации обязана, по заявлению женщины, предоставить ей отпуск без сохранения заработной платы.

С какого времени работающим или обучающимся с отрывом от производства женщинам должно выплачиваться единовременное пособие при рождении ребенка — соответственно в размере 50 или 100 рублей? В. Виноградова, Воронежская область.

Единовременное пособие при рождении ребенка (в размере 50 рублей на первого и 100 рублей — на второго и третьего ребенка) выдается, если ребенок родился или родится после введения в действие решения об этих пособиях. То есть в районах Дальнего Востока и Сибири, в северных районах (Карельской АССР и Коми АССР, Архангельской и Мурманской областях), а также в Вологодской, Новгородской и Псковской областях — при рождении детей начиная с 1 ноября 1981 года и позже; в остальных районах РСФСР, в районах Украины, Белоруссии, Молдавии и республиках Прибалтики — с 1 ноября 1982 года; в районах Казахстана, Средней Азии и Закавказья — с 1 ноября 1983 года

А. Бахарева из Тюменской области интересуется, выплачивается ли пособие по уходу за ребенком женщинам, уволенным с работы в период частично оплачиваемого отпуска в связи с ликвидацией предприятия, организации.

Пособие в таких случаях выплачивается в течение всего срока, установленного решением комиссии по социальному страхованию.

При этом выплата производится правопреемником ликвидированного предприятия, учреждения, организации либо иным предприятием, учреждением, организацией по указанию областного, краевого или республиканского комитета соответствующего отраслевого профсоюза.

М. Касатонova из Мурманской области спрашивает, кто должен выплачивать единовременное пособие при рождении ребенка и пособие по уходу за ним до достижения возраста одного года молодым специалистам, окончившим высшие или средние специальные учебные заведения, если ребенок родился после окончания учебы, но до начала работы.

Пособия в этих случаях назначаются и выплачиваются по месту работы, куда молодой специалист направлен.

* * *

Н. Ильин из Пермской области просит разъяснить, допустимо ли объявлять работникам, нарушившим трудовую дисциплину, дисциплинарные взыскания, не предусмотренные трудовым законодательством, — например, «предупредить», «строго предупредить» и тому подобное.

Читателю отвечает юрист **М. КАРЫШЕВ**.

Применение взысканий, не предусмотренных законодательством, недопустимо. Нельзя поэтому объявлять предупреждение, строгое предупреждение или, например, снижать заработную плату (при выполнении прежней работы), уменьшать оплату командировочных расходов, переводить на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания без указания срока.

Согласно статье 56 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (статья 135 Кодекса законов о труде РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик), администрация предприятия, учреждения, организации за нарушение трудовой дисциплины применяет следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок; увольнение.

Законодательством о дисциплинарной ответственности и уставами о дисциплине могут быть предусмотрены — для отдельных категорий рабочих и служащих — также и другие дисциплинарные взыскания.

НЕОТВРАТИМОСТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Художественной литературы, связанной с правовой тематикой, издается нынче немало. И, судя по всему, она пользуется популярностью. Правда, значительная, если не большая, часть этой литературы — детективного, приключенческого направления. Но детективный жанр сегодня весьма решительно преодолевает канон. Во многих произведениях авторы не ограничиваются показом хода расследования преступлений, постановкой и решением хитроумных логических задач, а пробуют поднять серьезные нравственные вопросы, приглашают читателя задуматься над истоками зла и несправедливости, проникнуть поглубже в психологию человека, преступившего закон.

И все же вряд ли мы вправе требовать от детектива чрезмерной нравственно-психологической усложненности. Жанр есть жанр, и у него свои законы и свои рамки. В противном случае произведение перестанет быть детективом, а станет чем-то иным. Вот только мало, к сожалению, мы видим в последние годы книг, в которых бы писатель ставил своей целью художественное исследование моральных и социальных проблем, связанных с преступностью, раскрытие тех глубинных, внутренних конфликтов, которые в конце концов приводят личность к наиболее острой форме столкновения с обществом — к преступлению.

Потому-то многого ждешь от каждой новой книги, порождающей надежду на серьезный разговор о серьезных вещах.

Роман В. Ардаматского «Суд» («Советский писатель», 1980) посвящен актуальной и острой общественной проблеме — борьбе с хищениями социалистической собственности. Писатель, думается, сознательно отказался от проторенного пути, интригующего читателя, — от остросюжетности.

Авторский замысел открыто, полемично и напористо выявляется уже на первых страницах романа. В больничной палате, где лечится прокурор Гурин, возникает как бы из ниоткуда словоохотливый

лукавый старичок без имени и фамилии Возникает он для того, чтобы задать прокурору один вопрос: «Почему вот этот, к слову, товарищ в субботу был честным, а в понедельник стал вором? Что случилось? А сто человек рядом ворами не стали. Почему? Почему стал вором именно он?»

Непростые это вопросы, да и обращаются к ним в нашей художественной литературе печасто. Поэтому уже сама постановка проблемы, «посягательство» на ее осмысление заслуживают того, чтобы быть отмеченными. К этому следует добавить, что следовательно, прокуроры, судьи имеют дело в романе не только со «сложившимися», «закоренелыми» проходимцами, но и с лицами, которым в свое время государство доверило ответственные должности, и по роду службы эти люди сами были обязаны обеспечивать охрану народного добра. Словом, автор не стремился к упрощению «условий задачи», которую он перед собой поставил.

Велика наша страна, огромен размах социалистического хозяйствования. Масштабность — это результат исторических достижений советского народа в экономической и социальной областях, результат его самоотверженного и напряженного труда. Однако чем более возрастает экономический потенциал страны, тем сложнее управлять гигантским хозяйством, тем больше требуется деловитости, рачительности, организованности. Безответственность, разгильдяйство, отступление от принципов социалистического хозяйствования не только снижают эффективность экономики, но и играют на руку тем, кто не прочь поживиться за государственный счет.

В романе «Суд» обо всем этом говорится публицистично, доказательно, по-граждански заинтересованно. Горяев, Лукьянчик, Сандалов, Семяняк, Гонтарь — разными путями шли эти люди, чтобы организовать некое жульническое дело, которое станет их последним преступлением. Однако есть между ними и немало общего. Бездуховность, эгоизм, потребительская психология — вот та основа, благодаря которой сформировались их взгляды на жизнь. На эту основу потом наложатся конкретные «микроусловия», благоприятствующие проявлению вовне их личностных качеств, и мы увидим людей, вполне готовых преступить грань закона и ожидающих сознательно или подсознательно лишь подходящего случая для этого.

Вот один из галерей дельцов — Лукьянчик. Энергичный, напористый, пробивной, обладающий определенными ораторскими способностями. Эти его данные были замечены, и инженер Лукьянчик был назначен руководителем строительного управления. Но на другие его свойства — тщеславие, властолюбие, неразборчивость в средствах, отсутствие четких нравственных ориентиров — не обратили должного внимания. Лукьянчик освоил чисто формальную «технологию» руководства, отчетность, справки, умение создать видимость

благополучия, но не стал настоящим командиром производства, то есть не смог объединить усилия подчиненных для достижения общественно полезной цели. Для этого руководитель должен быть личностью, не только обладающей технической или иной специальной эрудицией, но и несущей в себе положительный нравственный заряд. Без этого работа теряет свое главное содержание — духовность, превращается в средство удовлетворения примитивных утилитарных потребностей.

Впоследствии, когда станет известно, что Лукьяничик брал взятки, начнут придирчиво и дотошно изучать его анкеты. Но ничего не скажут пожелтевшие листки, потому что, как невесело заметит прокурор Турин, анкета «всего лишь тень человека — точно повторяет его силуэт, а глаз человека не видно». Наверное, и впрямь мы часто предпочитаем доверять бумаге, в глаза же посмотреть иной раз забываем.

Многое не оказалось в стерильных анкетах Лукьяничика. Не отразилась в них, к примеру, склонность начальника стройуправления «спасать» приписками план, а стало быть — и премии. И ведь знали об этом: когда в целом стройуправление шло в гору, «мелкое» лукавство старались не замечать. Кто-то из мудрецов очень точно подметил: «В беду слетают как в пропасть, в преступление сходят по ступеням». Первый шаг по этим ступеням Лукьяничик сделал.

А дальше его избирают председателем горисполкома. Другой масштаб, другие возможности. «Мэр» города, Лукьяничик знакомится с традициями «гостеприимства» за казенный счет. Деньги на эти мероприятия бюджетом, правда, не предусмотрены, но как же не шикануть хлебосольному хозяину города! А деньги? Что же, деньги можно изыскать.

И «изыскивает». Впрочем, оказывается, что это не столь сложно. И возникают уже планы личного обогащения. Так постепенно размывается грань между дозволенным и недозволенным, между недозволенным и преступным.

Преступление и наказание. В неразделимости этих понятий, в суровой логике их перехода одного в другое — суть принципа неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление. Именно за каждое. Если однажды все сошло с рук, иллюзия удачливости и неуязвимости способна далеко завести.

Лукьяничик испытал эту иллюзию. Дело, которое на него возбудили, пришлось прекратить, взятку доказать не удалось. От должности, правда, его освободили, то есть отделался, как говорится, легким испугом, от которого он быстро оправился. И вот уже Лукьяничик вслывается в другом месте и с головой окунается в другие махинации.

На этот раз в последние.

Неотвратимость ответственности — торжеству этого принципа будут посвящены последние главы романа. Автор скажет об этом сильно и убедительно. Но прежде он даст нам возможность испытать, и не один раз, чувство горечи от того, что расплата не пришла своевременно, что жулики пусть и недолго, совсем недолго, но все же пожинали плоды своего преступного промысла.

Автор не упрощает и не идеализирует реальные жизненные условия, в которых происходит борьба с преступностью. Это ведь только в детективах следствие никогда не ошибается, все наперед видит и предусматривает. В жизни выходит порой и сложнее и драматичнее.

Так, скажем, для привлечения к ответственности приемлемы только те средства, которые очерчены строгими рамками закона и согласуются с нравственными нормами нашего общества.

Взять того же Лукьянчика. О получении им взятки было сообщено в прокуратуру анонимным письмом, сообщено весьма туманно. А мы знаем, что далеко не все такие письма продиктованы благими побуждениями, порой они пишутся в клеветнических целях, для того чтобы бросить тень на доброе имя человека. Прокурор не дал хода этому письму. С позиции последующего развития событий можно осуждать его за чрезмерную осторожность. А если встать на место прокурора в тот самый момент, когда он должен начать действовать, не имея возможности посмотреть автору анонимки в глаза? Трудный выбор перед прокурором, очень трудный: оскорбить необоснованными подозрениями честного человека или выпустить из рук жулика, мздоимца? Какой риск более оправдан, если уж без риска никак не обойтись? А рисковать приходится часто — работа такая. Слишком много неизвестных в уравнениях, которые преподносит жизнь.

Да, у В. Ардаматского юристы ошибаются, но это те ошибки, которые не принижают их как профессионалов, а позволяют лучше понять гуманный, высоконравственный смысл дела, которому они служат.

Прокурор города Гурин. Сердце никудышное, второй инфаркт. Волноваться нельзя, напрягаться нельзя, отрицательные эмоции противопоказаны. Но как же без этого работать? Как жить, если столько еще не сделано, если мир надо чистить и чистить... Он будет работать, и будет волноваться, и будет перегружать свое сердце отрицательными эмоциями. Он не может иначе.

Следователь Куржиямский. Это о нем сказано в романе: «Надо очень любить эту, избранную из всех других работу, чтобы изо дня в день иметь дело с жульем и верить, что от твоего труда жизнь становится чище».

Следователь Прокуратуры СССР Раилев, который поставит последнюю точку в последнем деле махинаторов и взяточников. Что в наибольшей степени характеризует Раилева? Прежде всего чувство высокой нравственной ответственности за человека. Раскрыть преступление, изобличить преступника — это для него лишь узкопрофессиональная часть задачи, как говорится, дело техники. Не менее, а может быть, более важно увидеть, открыть в обвиняемом то положительное, что станет основой его духовной перестройки, внутренней переоценки ценностей. Ведь воспитывает не только наказание. Воспитывает весь уголовный процесс от начала и до конца, процесс общения людей, представляющих Закон, с людьми, его преступившими.

Следователь Раилев ведет крупное дело. Времени в обрез, работы невпроворот. И тем не менее он считает для себя необходимым еще и еще раз возобновлять с подследственным Сараевым беседы на темы, казалось бы, далекие от непосредственных задач расследования.

Раилев стремится постичь сам и помочь осознать Сараеву те истоки, которые привели того к преступлению, проследить длинную череду нравственных уступок до той черты, за которой началось бесчестие. Раилев не смог завершить с Сараевым разговор, не успел, отказало сердце. Но письмо, написанное Сараевым перед судебным процессом, свидетельствует о том, что и последнее свое сражение за возвращение человека к нормальной жизни Раилев выиграл.

Хорошие, добрые слова сказаны в романе о людях этой трудной и благородной профессии. Без романтической восторженности, без намека на «суперменские» свойства. Простые и по-человечески понятные.

Пожалуй, только с одним я не могу согласиться — с теми страницами книги, где автор характеризует психологическое состояние следователя, успешно завершившего работу по делу. Вот что говорится, например, о Куржиямском: «Когда их судили, Куржиямский пошел на процесс и при чтении приговора испытал такое великое счастье, о котором потом не смог толком рассказать даже жене». Думаю, о счастье, в том смысле, в каком мы его понимаем, здесь вряд ли уместно вести речь. Не счастье это, а скорее несчастье, когда приходится разуверяться в людях. Какое уж тут счастье, если обществу причинены сплошные убытки, а сам акт правосудия — это лишь надежда на то, что в дальнейшем их удастся загладить.

Известный русский юрист А. Ф. Кони, анализируя этические принципы работы прокурора в суде, заметил, что он должен вести себя «со спокойным достоинством исполняемого грустного долга». В этих словах не только мудрое правило, но и само психологическое состояние человека, представляющего правосудие, его отношение к

результатам своего труда. Когда торжествует справедливость, следователь, прокурор, судья могут испытывать моральное и профессиональное удовлетворение. Но счастье? Пожалуй, нет.

Есть в романе такие неброские строчки: «Она стояла, прижавшись лбом к стеклу окна, и слушала... улицу... жизнь». Так стояла Елена Михайловна, прокурор, после провозглашения приговора людям, которых она обвиняла. И в этой ее усталой отрешенности, а не в эйфории Куржиямского, истинная человечность юриста, исполнившего свой «грустный долг».

Когда выходит серьезная книга о волнующих социальных проблемах, хочется увидеть в ней многое, может быть, слишком многое. Напомню, что на первых страницах романа авторская задача была сформулирована напрямую и без обиняков: показать, как человек становится вором, почему один им становится, а другой нет. К сожалению, исследованию этих вопросов уделяется значительно меньше внимания, чем ожидалось.

Говорят, чужая душа — потемки. Не берусь судить об универсальности этой формулы. Думаю даже, что в приложении к значительной, если не большей части человечества, она просто неверна. Но что касается жулика, то темных закоулков в его душе действительно немало.

Высветить их, вытащить наружу то, что тщательно скрывается от посторонних глаз, от дневного света, — эту задачу способна решить только литература.

Мотивы, побуждения, иные субъективные моменты, связанные с преступлением, изучаются в процессе следствия. Более того, они входят в круг обязательных предметов доказывания по уголовному делу. Но о мотивах следователь имеет возможность судить только по действиям преступника, а действия, нужно прямо сказать, отнюдь не всегда исчерпывающе характеризуют внутреннее состояние личности. Многое остается непроявленным, а то, что проявляется, порой с трудом поддается однозначной оценке. Художественная литература имеет несравненно больше возможности для исследования личности.

К сожалению, в романе «Суд» эти возможности не полностью использованы.

В книге фигурирует немало типов жуликов, и каждый имеет своего рода «историю болезни», у иных она уходит корнями в далекое детство. Но «истории» эти часто напоминают те самые анкеты, о которых один из героев романа сказал, что они — лишь «тень человека».

Вот проходимец и казнокрад Сандалов. Что мы о нем знаем? «Объективные его данные более чем скромны, — читаем мы, — образование заметно ниже среднего, и отсутствие специальности». В дет-

стве мама не отказывала Игорю буквально ни в чем. Было у него пять велосипедов, не считая трехколесного, семья имела дачу под Ростовом... Вот, пожалуй, и все. И на основании этого, более чем скромного для романа, анамнеза выносится заключение: «Пройдохой и вором его сделала легкая, бездумная жизнь, к которой он был приучен с детских лет».

Художественный анализ становления и развития характера, нравственных представлений личности порой сводится к разговору о дурном воспитании.

Или Сараев. Был порядочным человеком. Но потом перестал ходить в кино и музеи, стал пропускать занятия «по партвопросу», пристрастился к сауне и преферансу. «А жизнь по программе полной бездуховности привела к тому,— пишет в своей исповеди на следствии Сараев,— что в описи моего имущества значится только одна книга «Королева Марго», которую мне достали друзья по блату, но я не прочитал и ее».

Бездуховность, мещанство, потребительское отношение к жизни — все мы давно и твердо знаем: ни к чему хорошему это не приводит. Но каждый человеческий характер уникален, и даже бездуховность проявляется в разных людях по-разному. Беглое перечисление однотипных изъянов и пороков мало что добавляет к уже известным представлениям о причинах преступности.

Да, не все заявленное удалось расследовать автору в равной мере. И все же, если говорить откровенно, вряд ли вообще возможно в одной книге дать исчерпывающий анализ такой сложной проблемы, как нравственные истоки преступления. В романе публицистично, на высокой гражданской ноте разоблачаются мещанская психология, потребительское отношение к жизни, мздоимство и корысть, поставлены вопросы, которые заставляют задуматься над природой этих сторон действительности. Книга зовет к активным действиям по искоренению чуждых нашей морали явлений, к очищению общества от накали, укрепляет наши гражданские позиции. И не случайно жюри Всесоюзного литературного конкурса на лучшие художественные произведения о деятельности органов внутренних дел присудило ей первую премию.

ВЫБОР

РАССКАЗ

— Ну что за народ пошел! С утра покоя не дают.— Хмурая, невыспавшаяся дежурная выглянула из окошка регистратуры, щурясь из-под насупленных белесых бровей.

Парень в клетчатой рубашке и сдвинутой на затылок серой кепке широко улыбнулся:

— Не кипятись, мамаша. Зря беспокоить не стал бы. В рейс пора. Давай расчет.

Дежурная достала из сейфа книжку квитанций, осторожно заложила между листами старую копируку.

— Фамилия?

— Кряквин... Виктор Иванович.

— Куда собрался-то ни свет ни заря?

— Ближе к дому. Но, как в песне поется, «а путь и далек и долог».

— Машина твоя? — женщина кивнула в сторону окна.

У крыльца стоял грузовик, в кузове которого в несколько рядов были сложены продолговатые ящики, вдоль и поперек пережавленные толстыми веревками.

— Не угадала, мамаша. Машина государственная, леспромхозовская.— Парень, видимо уже с утра настроенный на веселый лад, снова широко улыбнулся, взял квитанцию и вместе с паспортом сунул в бумажник. На пороге он лукаво подмигнул большим черным глазом: — А на работе, между прочим, спать не полагается.

С этими словами он быстро приехал из Дома приезжих и того, что сказала в ответ ворчливая дежурная, уже не слышал.

...Легкий ветерок разгонял предутренний туман. Занималась юная заря. Безоблачное небо постепенно алело, словно на его голубизну плеснули красными чернилами.

Весело урча, как бы радуясь предстоящему погожему дню, машина уверенно набирала ход. Виктор крепко тер кулаком глаза, отгоняя остатки сна. Что ни говори, а тяжело ехать на рассвете, если ты в кабине один: не с кем поговорить, развеять беседой дрему, постоянно навеваемую монотонной песней мотора.

Борясь со сном, он высунулся из окошка кабины, подставил лицо встречному ветру и громко запел:

Чтобы не пришлось любимой плакать,

Крепче за баранку держись, шофер...

Виктор пел и думал о том, как здорово, удивительно счастливо складывается у него жизнь. В свои двадцать два года смотрел он на нее легко и просто. С людьми сходилась быстро. Со всеми был добр и весел. Когда над ним кто-нибудь пытался подшутить, не обижался. На шутку всегда отвечал шуткой, а за улыбку платил улыбкой. Поэтому в леспромхозе, где Виктор жил и работал, друзей и приятелей у него было множество.

Немало местных девчат пытались привлечь к себе внимание Виктора, но из всех он, к удивлению многих, выделил тихую и застенчивую Наташку Круглову, работавшую в клубе библиотекарем. И хотя друзья пытались убедить его, что уравновешенная и немно-

гословная Наталья ему, весельчаку и балагуру, не пара, они поженились. Жили дружно, в мире, согласии. И только такие вот дальние рейсы, которые в последнее время стали выпадать довольно часто, омрачали их радостные дни.

...На повороте у небольшой речки Виктор притормозил — вспомнил, что в спешке не долил воды в радиатор. Он быстро сбежал с крутого обрыва и зябко передернул плечами. С реки тянуло свинцовым холодом. Но он все же скинул рубашку, фыркая и побрякивая, вымылся до пояса. Зачерпнув полное ведро, медленно пошел обратно, глубоко вдыхая опьяняющий воздух, наполненный запахами трав и еловой хвои.

— Порядок! — Кряквин хлопнул по крышке капота и направился к кабине. Привязал пустое ведро под днищем кузова, не спеша вытер руки чистой ветошью, присел на валун, что лежал у обочины, закурил.

В этом месте справа лес почти вплотную примыкал к дороге. Сквозь мутную пелену тумана сказочными призраками проступали белоствольные березы, яркой позолотой отливали стройные сосны, широко раскинули свои причудливые темнозеленые лапы густые ели. Несколько минут Виктор задумчиво любовался этой красотой. Потом, взглянув на часы, поднялся — однако пора.

Он открыл дверцу и в удивлении замер. В кабине сидел незнакомый мужчина: темнолицый, с большим глубоким шрамом на левой щеке. На вид ему было за сорок.

— Эй, дядя! — обратился к нему Виктор. — Ты как сюда попал?

На Кряквина внимательно глянули серые с легким прищуром глаза. Незнакомец приветливо улыбнулся. Но эта улыбка как-то не вязалась с холодным немигающим взглядом, которым темнолицый продолжал ощупывать Виктора.

— Садись, парень. Все равно один едешь. Вдвоем будет веселей.

— Ты-то кто такой? Откуда взялся? — снова спросил Витька, которому почему-то не понравилась эта манера незнакомца смотреть не мигая, холодно и бесцеремонно.

— Садись, садись, — настойчиво приглашал незнакомец, по-прежнему приветливо улыбаясь. — Едем. По дороге расскажу все как есть: и кто я, и откуда...

— А может, нам не по пути, — все еще упорствовал Кряквин.

— Вижу, что далеко собрался. А куда — сам скажешь.

— В леспромхоз еду... Ломоватский. Не слыхал? В нашем районе эта самая что ни на есть глухомань.

— Вот я тебе и буду попутчиком! — оживился темнолицый. — За услугу в долгу не останусь.

Виктор нерешительно потоптался у открытой кабины, но вспомнил, как трудно было в эти часы одному в пути, и махнул рукой:

— Ладно, поехали.

Хлопнула дверца. Мягко заурчал мотор. Машина, переваливаясь на выбоинах, покатила вниз по извилистой лесной дороге.

Некоторое время оба молчали. Кряквин незаметно разглядывал незнакомца. Пассажир как пассажир: дорогой, но сильно запыленный костюм, фетровая шляпа низко надвинута на лоб, на щеках и подбородке выступает щетина.

«Лицо вроде бы добродушное, а смотрит-то волком, — подумал Виктор. — Интересно, откуда это у него?»

— Папаша! Выполняй обещание — рассказывай о себе. Выкладывай все, как у попа на исповеди.

— А чего рассказывать? — нехотя откликнулся незнакомец. Он сидел ссутулившись, глубоко засунув правую руку в карман мятых запыленных брюк, и не мигая смотрел вперед, на серую извилистую ленту дороги. — Зовут меня Яковом Степановичем. Многие обращаются только по отчеству. Сам я издалека. Сюда приехал на работу устраиваться. Дело, думаю, найдется?

Он искоса взглянул на Кряквина. И опять Виктора неприятно поразило это странное несоответствие: беспечная и даже мечтательная улыбка на лице пассажира удивительно не вязалась с холодным немигающим взглядом. Что-то было в нем затаенное, недоброе.

«Почудилось, — мысленно отмахнулся Витька. — Мало ли кто как глядит».

— И была тебе нужда забираться в такую глохомань? — снова обратился он к попутчику, чтобы как-то завязать разговор. — Наверное, семейный?

— Глухомань — это хорошо, — убежденно сказал Степаныч.

— Чего же хорошего?

— Я охоту люблю. Вот и побалуюсь в здешних лесах с ружьишком.

— А где оно, ружьишко-то? Да и вещичек при себе никаких не имеешь, — полюбопытствовал Виктор. — Как жить будешь?

— Будет день — будет и пища, — туманно ответил Степаныч.

«И чего это он руку все время в кармане держит? — продолжал удивляться Кряквин. Но спрашивать не стал. Ему вообще расхотелось разговаривать с этим странным пассажиром. «Довезу до места и пускай идет на все четыре стороны. Охотник!» — решил он.

Виктор еще не знал, что в одной машине с ним едет матерый и опасный рецидивист, скрывающийся от милиции. В эти минуты для Кряквина этот немного странный человек был просто попутчиком, любителем охоты и путешествий.

Пассажир сидел неподвижно, прикрыв глаза, далеко откинувшись на спинку сиденья. Его все сильнее клонило ко сну. Сказывалось огромное нервное напряжение последних дней и бессонная ночь, проведенная в дороге.

«Снова кончились твои тихие безмятежные дни, гражданин Зингер, — устало думал он. — И будешь ты опять метаться с места на место, словно затравленный волк, обложенный флажками охотников».

Зингер вспомнил минувший день и внутренне содрогнулся...

...Накануне он долго петлял по центральным улицам города, прежде чем оказался в таком районе, где в домах уже не было ни одного светящегося окна. В конце улицы, в тени тополей остановился, прислушался. Кругом все было тихо.

В последние дни возвращался домой поздно, когда на улицах прекращалось всякое движение. Считал, что так будет легче вовремя заметить опасность.

Зингер не мог точно определить, когда, впервые за долгие годы, тревожное предчувствие снова шевельнулось в нем, леденяще захолодив сердце. Казалось, себя он вел осторожно, всегда старался находиться в тени от всяких дел, но тем не менее смутная тревога росла день ото дня.

«Нервишки пошаливают»,— пытался успокаивать себя Зингер, часами по ночам простаивая с папиросой у окна. И все же на всякий случай он приготовился к бегству: заготовил новый паспорт, носил при себе бумажник с деньгами и никогда не расставался с оружием...

Неожиданно его окликнули из темноты. Голос был тихим, но в окружающей тишине он прозвучал, как выстрел.

— Кто там?— сжав в кармане рукоятку пистолета, Зингер до боли в глазах всматривался в приближающуюся мужскую фигуру.— Сыч, что ли?

— Он самый. Давно поджидаю.

— Зачем пришел? Говорил— не показывайся, пока знать не дам,— набросился на Сыча Зингер. Страх, охвативший его несколько секунд назад, уже прошел, но струйки холодного пота все еще противно сползали между лопаток.

— Домой не ходите. Гости у вас. Засада!— предостерег Сыч.— Выследил, когда входили.

Зингер почувствовал, как тяжелый комок встал в горле, как предательски мелко задрожали пальцы рук, а холодная струйка между лопаток побежала еще быстрее.

— Вот что, Сыч,— поборов волнение, заговорил Зингер, поминутно оглядываясь по сторонам.— Надо уходить. Поодиночке. Выезжай в Мурманск. Через месяц на главпочтамте получишь от меня письмо до востребования. В нем сообщу: где и когда встретимся.

Сыч отступил в темноту. Зингер, преодолевая страх, повернул в сторону станции. По пустынным улицам он пробрался к вокзалу и с опаской вышел на перрон. На другом его конце увидел коренастую фигуру в милицмейской форме. Рядом стоял высокий мужчина в штатском. Он что-то сказал милиционеру, и тот несколько раз кивнул.

«Не иначе обо мне разговор. Всесоюзный розыск, наверное, уже объявили»,— подумал Зингер и, спрыгнув на железнодорожные пути, заспешил подальше от ярко освещенного перрона туда, где в густой темноте разноцветными светлячками мигали огни светофоров. Незаметно пробрался к длинному товарному составу, к которому цепляли тепловоз, и скрылся на одной из груженых платформ.

Его била мелкая дрожь. Нет— не от свежести ночи, а от страха, охватившего все тело. Мимо прошел осматрщик, не заметив непрошеного пассажира. Пронесло. Потом долго тянулись томительные минуты ожидания. Наконец поезд вздрогнул и медленно потащился. Опасность как будто миновала, но страх не проходил. Очень хотелось есть. Сглотнув слюну, Зингер забрался под брезент, чтобы как-то укрыться от пронизывающего ветра.

«Спать, спать!»— приказывал он себе. Но сон никак не шел. От этого раздражение росло еще больше. Временами оно сменялось приступами бешенства...

...Машина резко накренилась. Зингер открыл глаза и увидел, что шофер сворачивает с большака на проселочную дорогу, ведущую в глубину леса.

— Подъезжаем?— встрепенулся он.

— Нет. На месте будем только к вечеру. Сейчас заедем в Род-

никово. Перекусим в столовке, а то у меня с собой только хлеб да сыр. Ну и домой купить кое-что надо.

Зингер не хотел, чтобы кто-либо видел его в машине.

— Гони прямо. Еды нам вполне хватит,— решительно и жестко сказал он.

Виктор притормозил:

— Я же мигом управлюсь. Тут всего-то километра три будет.

— Делай то, что говорю, и не упрячься.

— Ты, Степаныч, свои порядки не диктуй. Я этого не люблю.

Если не хочешь ехать — иди пешком.

— А ну, выезжай на большак. Живо! — приказал Зингер. Он вдруг выдернул из кармана правую руку и навел на парня блеснувший вороненой сталью пистолет. Черный зрачок ствола уставился прямо в лицо Виктора. — Попробуешь пикнуть — проделаю тебе дырку в башке. Прнял?

Кряквин сидел неподвижно и, как загнипнотизированный, не сводил глаз с пистолета. Смысл происходящего с трудом доходил до него. «Охотник... С ружьишком побалуюсь... Так вот какой охотой он промышляет!» — стучало в висках.

Зингер как будто угадал его мысли:

— Нет, ларень, машина твоя мне не нужна, а денег своих хватает. Так что зря испугался... Мне нужно по большаку проехать за Ярцево. Ясно? Терять мне нечего, учти...

Он приблизил пистолет к самому лицу Виктора.

— В обойме семь патронов. Так вот, если что — первый тебе. В случае чего — шлепну без предупреждения.

«А ведь шлепнет, гад. Как пить дать... И рука у него, у подлеца, не дрогнет», — лихорадочно думал Виктор и все глядел и глядел на черный зрачок трофейного браунинга.

Наконец Зингер сунул руку с пистолетом обратно в карман.

— На всякий случай,— пояснил он.— Вдруг милиция в дороге привяжется... Тебя-то как звать-величать?

— Витькой,— протянул Кряквин. Он хотел было соврать, но, подумав, решил не рисковать. Попадешься, чего доброго, на какой-нибудь мелочи — и конец.

Зингер быстро освоился с ролью хозяина положения. Однако взгляд его по-прежнему был холоден и насторожен, а правая рука все время находилась в кармане, где лежало оружие. Он сидел, привалившись к дверце кабины, вполоборота к шоферу.

— Так понял, Витек, почему пироги? В милицию меня ты не сдашь — не позволю. А если поможешь — в долгу не останусь.

Виктор молча кивнул и включил зажигание. Громокая на ухабах, машина медленно выбралась на большак.

— Отчего же ты не спрашиваешь, за что меня ищут? — снова заговорил Зингер.

— Мне это без надобности,— равнодушно ответил Кряквин.

Но показное равнодушие это ему давалось с огромным трудом. Он мучительно искал выход из создавшегося положения. Перед ним стоял выбор: либо махнуть на все рукой и отвезти этого человека куда он попросит, либо обезвредить его любой ценой. Правда, второй вариант был довольно рискованным и очень опасным. И все же Кряквин колебался недолго. Он выбрал последнее.

Вспомнил, как однажды прочитал в какой-то книжке о случае на пожаре... Спасаясь от огня, человек пробирался от окна к окну по узкому карнизу к пожарной лестнице. Там было спасение. Оста-

валось преодолеть еще каких-нибудь два-три метра, и он — вне опасности. Но в это время с высоты шестого этажа человек посмотрел вниз. Голова у него закружилась, и он сорвался с карниза.

«Только не надо, Витек, смотреть вниз. Постарайся не думать об опасности. Сделай вид, будто тебе совершенно безразлично, за какие проделки милиция ищет этого подонка. Притворись, что ты согласен помочь ему скрыться. Это трудно сделать, но надо. И не только ради спасения собственной жизни. Ведь у него, у подлеца, останется еще шесть патронов. Вот об этом, Витек, подумай как следует. Действуй осторожно и только наверняка. Ты не имеешь права допустить ни малейшей ошибки. Иначе влетит он тебе пулю в лоб. А сам уйдет. И никогда уже ты не узнаешь, сколько еще бед натворит этот бандит, сколько людей угробит из-за твоего неверного шага...»

Так думал Кряквин, изредка поглядывая на своего спутника.

«...Интересно все-таки, что же он такое натворил? Убил кого-нибудь или ограбил? Ему это, видать, запросто... Да, такому, действительно, терять нечего. И упускать его никак нельзя. Но как же его обзвредить? Как?»

Виктор выплюнул в окошко изжеванный окурочек и повернулся к Зингеру:

— Почему, говоришь, не спрашиваю, за что тебя милиция ищет? Потому что и без объяснений догадываюсь: не за хорошие дела. Верно? А что касается подробностей, так держи их при себе...

Машина уже довольно долго шла глухим лесом, стеной стоявшим по обе стороны большака. Постепенно исчез настороженный блеск в глазах Зингера, и он даже вынул наконец руку из кармана, где лежал пистолет.

— Теперь, пожалуй, можно и перекусить,— предложил Виктор. Он попытался было заглушить мотор, но Зингер снова озлился:

— Закусим на ходу...

...Разговор о еде снова вернул его к воспоминаниям о минувшей ночи, когда он, страдающий от голода и холода, сидел под брезентом на платформе поезда, проклиная все и всех на свете. Его душила злоба оттого, что по какой-то не известной пока ему причине рухнули задуманные планы и снова пришлось спасаться бегством.

Первый раз Зингера судили двадцать лет назад. В то время он еще носил свою настоящую фамилию — Зотов. И судили тогда Пашку Зотова за то, что он зверски избил ни в чем не повинного человека. В колонии его пытались перевоспитывать, привить любовь к труду, к честной жизни. Не получилось. Он ненавидел труд.

Однажды к нему подошел Мизгирь — плотный коренастый мужчина с маленькой птичьей головкой на сильной короткой шее. Он присел на край деревянных нар, долго молчал, потом сказал:

— Завтра меня здесь не будет, а встретиться с тобой после «звонка» я бы хотел. Зачем? — Его остроносое личико расплылось в снисходительной улыбке... — Хочу научить тебя красиво жить. Вижу — парень ты не дурак, сумеешь разобраться что к чему.

Встретились они год спустя. Сначала Мизгирь давал Зотову мелкие поручения. Приглядывался. Потом постепенно стал вовлекать в дела, которые были связаны с немалым риском.

Мизгирию с дружками новичок пришелся по душе. Привлекали

его стремительность в действии, злая решительность и дерзость до отчаянности, хотя эти качества никак не увязывались с его внешностью.

Пашка был высок и нескладен. Толстые губы и оттопыренные уши придавали его облику что-то добродушное, простоватое. И не всякий мог угадать под этой невыразительной внешностью жесткую, холодную натуру.

Зотова с детства привлекала роль главаря или, как он сам выразался, дирижера. Стоять выше всех и при всеобщем поклонении одним словом, мановением руки казнить и миловать — может ли быть удел прекраснее? Могущество! В этом слове для него было все.

Но желаемое долгое время, как небо от земли, отличалось от действительности. Крепко держал его в своих руках Мизгирь. И все же властолюбие победило страх. Вырвавшись наконец из вязкой паутины Мизгирия, он бежал от него.

Скитался по стране. Воровал, попадался. Отбывал срок, менял фамилию и опять принимался за свое. С возрастом осознал, что надо что-то повернуть в жизни.

Умел он рисовать. Рисунки его никому не нравились, разве что удивляли — он, как никто, умел точно подметить и перенести на бумагу все мельчайшие подробности лиц и вещей. Еще Мизгирь пытался использовать его способности в своих целях. Вспомнив пройденную когда-то в молодости школу фальшивомонетчика, Зотов решил вернуться к прошлому ремеслу, хотя ясно сознавал, что в случае разоблачения его ждет суровая кара. Стал изготавливать фальшивые аттестаты и дипломы, паспорта и удостоверения. Неоценимую помощь оказывал бывший сокамерник, исполнительный Сыч. Он водил знакомство с нужными людьми, добывал заказы, сбывал фальшивки.

«Хорошо еще, Сыч вовремя предупредил, — устало думал он, — да и сделал это скорее всего из-за страха. Побоялся, что в случае ареста я никого не пожалею, как, впрочем, и они меня. Живем-то, словно пауки в банке...»

...Пост ГАИ заметили они одновременно. Инспектор стоял на обочине дороги около своего мотоцикла и смотрел на их автомобиль. Рядом переминалась с ноги на ногу женщина с ребенком на руках. По-видимому, она дожидалась попутной машины. У Кряквина тревожно забилось сердце. «Конец тебе, охотник, — зло порывался он. — Сейчас инспектор остановит машину, начнет проверять путевой лист, и тогда... Только бы не ошибиться! Только бы вовремя перехватить руку бандита!»

Виктор покосился на Зингера. Тот сидел, глубоко откинувшись на спинку сиденья, и неотрывно смотрел на рослого сержанта. Взгляд его, как и прежде, стал холоден и насторожен. Рука уже нахдилась в кармане.

Но все произошло совсем не так, как ожидал Виктор. Увидев, что в кабине двое, инспектор их не остановил. Пост ГАИ остался позади. Тогда Виктор пошел на хитрость: чтобы привлечь внимание инспектора, резко повернул руль вправо, потом влево. Машина сделала зигзаг. Он сразу повторил маневр и тут же почувствовал, как ствол пистолета ткнулся ему в бок.

— Ты что же, гаденыш, делаешь?

— Не видишь — ямы кругом...

— Еще один фокус выкинешь, и я упеку тебя в такую яму, где вечно лежать будешь... Газуй!

Пропустив грузовик, инспектор повернулся было к женщине, но вдруг увидел, как машину несколько раз бросило от кювета к кювету. Потом она заметно стала набирать скорость.

«Что-то там случилось»,— подумал сержант, а рука его уже машинально тянулась к ключу зажигания...

Мотоцикл на огромной скорости заносило, кидало, трясло. Лета тела под колеса лента дороги. Но как только расстояние до машины начинало сокращаться, Зингер больно подталкивал Виктора в бок пистолетом.

Что происходило сзади, Виктор не видел, хотя несколько раз с надеждой взглянул в боковое зеркальце кабины. «Что же делать? Как быть? — дробно стучало в висках.— Остановить машину, сославшись на неисправность в моторе? Но это ничего не даст: получишь пулю от бандюги, а сам он уйдет... Гнать до следующего поста ГАИ? Но кто знает, что у негодея на уме? В любую минуту может спустить курок, если надумает вдруг сойти на полпути».

Промелькнул полосатый указатель двести десятого километра. И тут к Виктору пришло решение. Оно возникло неожиданно, как-то само собой. «Сейчас будет поворот. За ним почти сразу, примыкая слева к дороге, начнется овраг. Стоит только чуть повернуть руль и...»

Единственная мысль занимала его: обезвредить бандюгу так, чтобы не пострадал ни один человек. Но в следующее мгновение мелькнула еще одна мысль — шальная, дерзкая: попробовать при этом спастись самому. Надо только сейчас осторожно приоткрыть дверцу, а уже потом, когда машина начнет падать, выбрать момент и попробовать выпрыгнуть.

Не отрывая взгляда от дороги, Виктор едва заметным движением локтя нажал на ручку. Дверца распахнулась. В это самое время начался поворот, а слева открылся глубокий зев оврага. Наступил решающий миг. Упрямо сжав губы, он решительно повернул руль. Машина устремилась вниз.

Выстрела Виктор не услышал. Когда он ступил было на подножку и приготовился к прыжку, тупой удар под левую лопатку выбросил его из кабины. А машина, чудом устояв на колесах, пересекла овраг, ткнулась в противоположный отвесный его склон и загорелась.

В эту минуту из-за поворота вынырнул мотоцикл инспектора. Сержант сделал крутой вираж и остановился на самом краю обрыва. Он быстро сбегал вниз и, пока еще машина не взорвалась, поспешил на помощь пострадавшим. Но в помятой, изуродованной кабине на пассажирском месте он увидел лишь одного — мужчину с залатым кровавым лицом. Человек был без сознания. В ногах его валялся браунинг...

Сержант нашел шофера далеко в стороне от машины. Но пощоще юноше была уже не нужна.

Виктор лежал навзничь на дне густо заросшего бурьяном оврага, широко, словно крылья, раскинув молодые сильные руки, и был похож на птицу, упавшую на землю с высоты.

ЛЕСНОЙ ПОЖАР

РАССКАЗ-БЫЛЬ

Сергей Иванович Ершов попросил водителя остановить автобус километра за три до Сыроежек. Сошел на обочину шоссе и зацагал напрямик через лес. Ступал по устланной жухлой хвоей земле, с наслаждением вдыхая пахнувший осенней прелью воздух.

Глядел по сторонам, пытаясь распознать знакомые приметы. Куда там! Поросли кедрочком когдатощные грибные поляны, скрошились кочки на пересохших болотцах. И лишь по-прежнему качали кудлатыми вершинами могучие кедры, юрко сновали промеж ветвей дотошные бельчата да на все лады горланили лесные пичуги.

Не верилось вовсе, что почти двадцать лет минуло с тех пор, как покинул он родные места. Казалось, только вчера был он веселым парнем, охочим до всякой деревенской работы.

Так уж получилось, что мать проводила его в армию и перебралась на жительство к старшему сыну в областной центр. И не осталось в селе никого из близких родичей. А после службы и сам Сергей Иванович, закончив школу милиции, осел в южных краях.

Правда, несколько раз за эти годы навещался он к своим в Тюмень, но не хватало ему тех двух-трех дней, что необходимы были для поездки в Сыроежки. Только не зря утверждает народная мудрость, что у всякого приходит день, когда тянет туда, где зарыта его пуповина. И вот отказался нынче капитан Ершов от путевки на курорт, преодолел молчаливую оппозицию жены — и теперь он здесь.

Он шел без тропы, не памятью, а воскресшим чутьем лесовика угадывая верное направление. И помаленьку, словно нехотя, начали расступаться вековые деревья, выпустив его в березовый пролесок, от которого рукой подать до околицы Сыроежек.

Но что это там? Сергей Иванович остановился и удивленно присвистнул. Березняк еще не кончился, а невдалеке уже показались кирпичные строения. Село подступило вплотную к опушке леса кварталом новых жилых домов. Высокий фронтон одного из зданий поддерживали самые настоящие колонны.

«Не иначе как Дом культуры отгрохали», — решил Сергей Иванович. И невольно припомнил тесный, прокуренный сельский клуб, в котором электричество горело лишь до полуночи. Ровно в двенадцать молодежь вываливала на улицу, чтобы продолжить посиделки при лунном свете.

Первыми высмотрели чужака деревенские ребягишки. С гусиным гоготом они наперегонки понеслись ему навстречу.

— Здравствуйте, дяденька! Вы к кому? — наперебой закричали они.

— Авдотья Петровна Ершова проживает в селе? — вопросом на вопрос ответил Сергей Иванович.

— Тетя Дуня, доярка? А куда ж ей деться? — воскликнул один из мальчишек.

Говорливый эскорт проводил его до теткиного дома. Авдотья Петровна не сразу признала гостя. Молча стояла на высоком крыльце, смущенно одергивая передник.

— Я Сергей Ершов,— представился он.

— Настасья, сродницы моей, сын? — спохватилась тетка.— Ну заходи в горницу, милости прошу...

И устроила такой пир, будто прибыл он из голодного края. Замесила блины, устала стол всяческой снедью. Из погреба достала холодную, мигом запотевшую бутылку водки.

— Ишь ты какой мужлавый стал, племяш,— лопотала захмелевшая тетка.— Ктой-то говорил мне, что ты бухгалтером в банке работаешь...

Сергея Ивановича слегка удивило ее предположение, но разубеждать тетку он не стал. Собственно, какая разница землякам, кто он. Просто отпускник, безо всяких чинов и обязанностей.

Они проговорили до первых петухов. Узнал Сергей Иванович от тетки, что негусто осталось на селе его сверстников.

— Разбрелись, как шатуны, по всему свету, то ли за лучшей долей, то ли за длинным рублем,— философствовала Авдотья Петровна.— Правда, и жизнь в те поры у нас была незавидной. Колхоз еле концы с концами сводил. Не то что теперь.

Зато самый закадычный дружок детства, Гаврюха, ныне Гаврила Прокофьевич Соснин, недавно вернулся в Сыроежки. Только работать пошел не в колхоз, а егерем в государственный заповедник. Дома его застать нелегко. Неделями блуждает в тайге, появится в кои дни раз, запасется харчами, да и снова был таков.

— Марьяна, женка его, жалуется: не с мужем, грит, а с венчанным любовником живу. Да и сельчане на него в обиде: строг больно.

Из тетких речей Сергей Иванович узнавал прежнего Гаврюху, который отогревал за пазухой каждую подшибленную галку. А когда резали выхоженного им бычка или поросенка, он наотрез отказывался есть их мясо.

Тетка постелила ему на кровати, сама перебралась на печь. Но долго еще ворочался гость: тревожили его волнительные воспоминания. Происходило удивительное смещение времени, он узнавал все ночные деревенские звуки, и они казались будничными и привычными.

Под утро кто-то затарабанил в пожарный рельс. Проскакал вдоль села верховой, стуча кнутовищем в темные окна. Сергей Иванович встрепенулся и сел на постели, соображая, снится ему тревога или она случилась въявь. Услышав суету и галдеж на улице, стал топливо одеваться.

Тетки в горнице уже не было. Исчез с крюка возле двери ее брезентовый плащ. Накинув пальто, Сергей Иванович бросился вон из избы. В сенях лоб ко лбу столкнулся с Авдотьей Петровной.

— Что там стряслось? — спросил он.

— Беда, Сергуня. Тайга горит. Где-то возле Боярышной пади пожар, а там бурелому да сушняку полным-полно. Мужики машины снаряжают пожар тушить... А ты-тось чего всполошился? Твое дело отдыхать да сил набираться.

— Дайте мне ваш плащ, тетка Авдотья.

— Чего еще вздумал? Али без тебя управиться некому? — сопротивлялась она.

Но Сергей Иванович был уже во дворе.

От колхозной конторы с ревом трогались грузовики. Ершов на ходу забрался в кузов одного из них. Возле кабины на скамьях

сидели несколько человек, у заднего борта подпрыгивала грудa топоров и лопат.

Мужики молча кивнули в ответ на его приветствие. Потом один из них, приглядевшись, сказал:

— Здорово, Серега. Слышал я вчераcь про тебя, да спросонок не признал. Ты, чать, тоже меня не помнишь? Михайло Дронов я.

— Здравствуйте, дядя Михаил... Видите, в какой недобрый час мы с вами встречаемся. Отчего занялось?

— А кто его знает. Может, молния шибанула или огня не загал после себя какой-нибудь растяпа.

Машина шла по размытой осенними ливнями проселочной дороге, натужно выдираясь из колдобин. Ветви деревьев хлестали по кабине, страхивая в кузов последнюю бурую листву. Потом свернули и некоторое время ехали по просеке, наконец встали.

— Хватай, мужики, инструмент и— своим ходом,— сказал с подножки шофер.— По сухому логу тутa не больше версты.

В сухом логе оказалось чуть не по колено воды. Шли вброд. Вскоре потянуло едучей лиственной гарью. Потом донесся визг бензиновых пил и частый стук топоров.

— Наши, с зареченской стороны, либо кудринские уже поспе-ли,— сказал Михайло.— И еще помощничек явился кстaти,— глянул он в серое рассветное небо, откуда принялся накрапывать дождь.

Пожар шел неширокой полосой по дну Боярышной пади. Шел низом, изредка взметывая языки пламени к верхушкам сухостоев. Безветрие и морось не давали огню выбраться на косогор к хвойному лесу. А в балочном осиннике пищей ему в основном служил валежник.

Люди густой цепью растянулись поперек пади. Одни валили и рубили деревья, делая искусственную прогалину, другие расчищали ее до голой земли.

Сергей Иванович встал к землекопам. Срезал лопатой упругий, похожий на торф дерн и отбрасывал его пласты далеко в сторону.

— Лесной пожар шибко коварный,— объяснял ему работавший рядом Михайло.— Когда его с деревьев собьют, он в землю уползает. Идет себе помаленьку в перегное, пока опять на свободу не вырвется. Потому и тушить его надо умеючи, до последней искорки...

Часам к десяти утра все было кончено. Огонь, натолкнувшись на просеку, зачах, изошел курным дымом, а усилившийся ливень прибил горячую золу. Всего выгорело гектара четыре несортового леса.

Измаранные в копоти и вымокшие колхозники партиями отправлялись к машинам, а Ершов с Михайлой примкнули к группе работников лесхоза, решивших осмотреть пожарище.

— Сапожки-то у тебя хромовые,— сказал Сергею Ивановичу Михайло,— загубить можно ненароком...

Тот не ответил.

Черная маслянистая земля была еще теплой, хрупали и рассыпались в прах под ногами головешки. Кое-где от комлей скрюченных осин тянуло дымком. Сергей Иванович заметно приотстал от спутников, и тогда Михайло деликатно его обождал.

Впереди вдруг раздалась испуганные возгласы, топот бегущих людей, потом все разом смолкло. Ершов с Михайлой тоже прибавили шагу и увидели стоящих кружком лесхозовцев. На головах у них не было фуражек.

Возле их ног лежал обуглившийся труп человека. Лицом вниз,

подвернув под себя сведенные судорогой руки, словно хотел, спасаясь от огня, зарыться в землю.

— Ничего не трогать! — закричал Сергей Иванович.

— А вы, собственно, кто такой? — поинтересовался старший из лесхозовцев.

— Работник угрозыска капитан милиции Ершов.

Услышав это, все молча расступились. Сергей Иванович склонился над трупом, внимательно осмотрел остатки одежды погибшего.

— Нет ли у кого фотоаппарата? — спросил он распрямляясь. — Вот что, товарищи: кто-то из вас должен срочно ехать в райотдел, сообщить о происшествии. Остальных пока попрошу остаться здесь в качестве понятых до прибытия опергруппы. Только отойдите в сторонку, чтобы поменьше наследить.

Стянув дождевик, Сергей Иванович накрыл труп. И стал внимательно обследовать местность. По едва заметным бороздкам установил, что погибший некоторое время передвигался ползком. След упирался в какую-то странного вида горку углей. «Шалаш! — сообразил Ершов. — Значит, человек вылез из шалаша». Сергей Иванович осторожно разгреб угли и увидел ружье с обгоревшим прикладом. Рядом спекшейся кучкой лежали краюха хлеба, покореженная консервная банка, корешок сгоревшей книги. Ершов понял, что это содержимое рюкзака. «Браконьер?» — возникла в мозгу первая догадка.

Продолжая осматриваться, он обнаружил неподалеку от шалаша лунку костра, а возле две опорожненные водочные бутылки и смятый колпачок от термоса. Налицо вырисовывался банальный случай: человек упился до потери соображения, заснул, перестав следить за огнем. Такое бывало. Внимательно приглядевшись к обгоревшим кустарникам, Ершов окончательно убедился: пожар занялся именно отсюда. Кто же он, этот человек? Кого осиротил из-за своего легкомыслия?

Тем временем дождь немного унялся. От стоявших поодаль понятых отделился Михайло, подошел к Ершову.

— Слышь, Серега, — сказал он. — Позволь еще раз на него глянуть.

— Зачем? — спросил Ершов.

— Ну позволь...

Ершов приподнял дождевик.

— Сдается мне, — растерянно пробормотал Михайло, — что сапоги на нем Гаврилины.

— Чьи? — вздрогнув, переспросил Ершов.

— Егеря, Гаврилы, стало быть, Соснина. Он это... — выдохнул Михайло.

Когтистая лапа боли стиснула сердце Ершова. Разве так предполагал он встретиться с другом далекого детства?

— Дядя Михаил, — спросил после мучительной паузы. — Он много пил?

— Гаврила-то? Не жалилась Марьяна...

— В лесу его пьяным встречали?

— Такого не припомню...

— Странно тогда. Две бутылки кряду без привычки не осилить.

— Бутылки?

— Это я про себя... — сказал Ершов, начиная сомневаться в пер-

воначальной версин. Интуиция подсказывала ему, что здесь что-то не так.

— Чего же опергруппа не едет? — вслух размышлял он.

— Милиция у нас в Сорокино, а это, почитай, двадцать пять верст. Туда и обратно — целых полсотни, — откликнулся Михайло.

Труп снова прикрыли плащом. А Ершов опять начал придирчиво осматривать место происшествия. Ему казалось, что он должен был обнаружить еще что-то очень важное.

«Патронташ! — вдруг осенило его. — Почему в шалаше нет остатков патронташа? Если даже патроны стали рваться, все одно должны быть исковерканные гильзы. Может, пьяный Гаврюха обронил где-либо патронташ? Вряд ли». Но на всякий случай Ершов решил прочесать окрестности.

— Товарищи! — подозвал он мужчин. — Я вас попрошу: разбейтесь цепочкой, поищите поблизости патронташ либо гильзы.

— Добро, товарищ капитан! — откликнулся старший.

Лесники добросовестно все осмотрели, но ничего не нашли.

Ершов уже не сомневался, что в лесу совершено преступление. Надо было срочно что-то предпринимать, пока дождь не уничтожил следы.

— Товарищи! — вновь обратился он к лесникам. — Давайте посоветуемся. Кто из вас хорошо знает здешний лес?

— Гаврила Соснин знал. Это его угодыя.

— Ну а еще кто?

— Я немного знаю, — выступил вперед один из лесников. — Раза два подменял Гаврилу Прокофьевича.

— Как вас зовут?.. Скажите, Иван Васильевич, каким путем вы пошли бы отсюда к дороге, если бы несли тяжелый груз? Ну, скажем, тушу кабана?

— Напрямик через чащобу не продрасться. Надо к просеке выходить.

— Где же просека?

— Версты полторы до нее.

— Значит, так, товарищи. Трое остаются здесь, ждут опергруппу. Запоминайте, что им передать: капитан милиции Ершов произвел первичный осмотр места происшествия. Что обнаружил — они увидят сами. Предполагает, что преступники, вероятно браконьеры, имитировали несчастный случай, предварительно усыпив или задушив егеря Соснина. Важные улики: колпачок от термоса и отсутствие патронташа. На уцелевших участках кожи погибшего — следы стовревших порошинок. Видимо, егерь был обсыпан порохом, вынутым из ружейных патронов. Запомнили? Со мной пойдете вы, Иван Васильевич, и вы, дядя Михаил.

Следы увидели скоро: они явственно отпечатались на глинистом косогоре. Два глубоких следа шли рядом, третий, помельче, — чуть в стороне.

— Двое несут, а третий дорогу показывает, — сказал Михайло.

Ершов согласно кивнул. Вмятины от следов были свежими, хотя уже залитыми водой. Явно отпечатались рубчики подошв резиновых сапог. Чтобы отметить место находки, Ершов поднял валежину, привязал к ней носовой платок и воткнул в землю.

В хвойном лесу следы пропали, но было уже ясно, что они вели к просеке — неширокой свободной полосе, рассекающей лесной массив.

В одном месте ее перебежал ручей, разбухший от дождей, поток сердито булькал и пузырился на завалах.

— Погодите! — воскликнул вдруг Ершов.

Он прошел по воде и вынул из завала какой-то предмет. Это был термос без колпачка. Одного взгляда было достаточно Ершову, чтобы определить: колпачок, найденный возле костра, от этого термоса. Видимо, браконьеры, спохватившись, решили избавиться от него.

Новые следы обнаружались возле самой обочины. В кювете валялись две жердины с прилипшими клочками оленьей шерсти, а на проезжей части виднелись отпечатки протекторов.

— Все ясно, — сказал Ершов, — уехали в сторону Редовичей. Только пешком за ними не угнаться. Попутные здесь бывают? — спросил он у своих спутников.

— Раз в год по обещанию, — сердито буркнул Михайло.

— Тогда так. Иван Васильевич, вы быстро возвращайтесь назад, ведите сюда оперативников. И скажите им, чтобы не мешкая посылали в Редовичи патрульный газик. Пусть ищут полуторку с тремя мужчинами в резиновых сапогах и с тушей молодого оленя...

Вечером возле дома Авдотьи Ершовой остановился желтый милицейский автомобиль. Из кабины выбрался широкоплечий, коренастый майор. Хозяйка встретила его возле ворот.

— Гостенек ваш дома? — спросил он.

— Где ж еще ему быть? — самолюбиво подбоченилась Авдотья Петровна. — Небось к родне приехал... — Но тут же любопытство у нее взяло верх над гордостью: — А что, словили уже Гаврилинных убивцев?

— Поймали, тетушка, поймали. Некуда им было деваться, — ответил майор, поднимаясь на крыльцо. — Я к вам по поручению начальника областного управления внутренних дел, — сказал он Ершову. — Только что звонил в райотдел, просил от его имени поблагодарить за помощь.

— Допрашивали браконьеров? — поинтересовался Сергей Иванович.

— Допросили. Взятые с поличным, запираться не стали. Это было бессмысленно. Оленя они накануне завалили. Ночью приехали забирать тушу из захоронки. Понесли через лог и на егеря Соснина напоролись. Он двух, что ношу тащили, на прицел взял, а третьего не заметил. Тот сзади подкрался и ударил прикладом по голове. Егерь сознание потерял, а они решили, что убит. Вот и придумали в пожаре концы упрятать.

— Вот зверье-то двуногое! Живьем человека спалили!

— Я здесь третью пятилетку служу, а с таким делом впервые сталкиваюсь. Как говорится, случай беспрецедентный...

— Вы в милицию откуда пришли?

— С комсомольской работы. Здесь неподалеку, в Викуловском районе, секретарем был.

— А я после армии. Можно сказать, совсем случайно оперативником стал. До службы-то я комбайнером был. Здесь, в Сыроежках. Вместе с Гаврюхой Сосниным крестьянствовали.

— Да, хорошего человека потеряли.

— Вдову его поддержать надо. Убивается очень.

— В беде не оставим. А похороны сделаем с почестью.

— Ну что ж, рад был с вами познакомиться, товарищ капитан. Счастливо вам оставаться!..

И. КАРПЕЦ,
доктор юридических наук,
профессор

ОБ ОДНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА США

Президент США Р. Рейган со времени своего вступления в должность произносит речи по различным вопросам и поводам довольно часто. Удивляет он мир агрессивностью, довольно безответственными для президента заявлениями, которые потом «подправляются» и «разъясняются» ввиду шокирующего их эффекта на общественное мнение,— тоже отнюдь не редко. Конечно, прежде всего мир не без тревоги следит за тем, как Р. Рейган бесцеремонно вмешивается в дела суверенных государств и народов, как «теоретически обосновывает» это вмешательство «защитой интересов» Соединенных Штатов, как и с какой ненавистью всюду кричит о «советской угрозе» и, потеряв чувство меры, говорит о возможности ядерной войны... в Европе, ибо американскому президенту, считающему, что США — превыше всего, абсолютно безразличны интересы народов Европы, да и не только Европы... В общем, вопросы внешней политики — это главный конек президента.

Говорит президент и о внутреннем положении в США, о кризисных явлениях в экономике, об инфляции и росте стоимости жизни простых людей, безработице и так далее. Но говорит куда реже и не столь многословно, ибо ничего не может предложить позитивного.

Но вот сравнительно недавно Р. Рейган выступил по поводу еще одной проблемы, проблемы острой, особенно для США. Это — проблема преступности. Ведущая держава капиталистического мира, провозглашающая устами своих президентов и идеологов превосходство американского образа жизни, кичащаяся своей военной силой и богатством, никак не может объяснить, почему преступность в этой стране приняла столь громадные размеры. И не только по количеству преступлений, но, что еще важнее при характеристике столь сложного и опасного социального явления, как преступность, по наиболее опасным ее формам (гангстеризм, рэкет, организованная преступность и тому подобное) и по процессу сращивания преступного мира с монополиями и государственным аппаратом, по тому непреложному факту, что преступная мафия проникла во все поры социальной жизни США, в правительственные учреждения, в руководство корпорациями, оказывая влияние на политическую жизнь этой страны. Наконец, нельзя забывать, что

представители преступного мира убивают американских президентов, что политические цели достигаются нередко преступными методами и руками преступников (вспомним, что и сам Р. Рейган чуть не стал жертвой террориста).

Р. Рейган выступил по проблеме преступности на сессии Международной ассоциации начальников полиции 28 сентября 1981 года в Новом Орлеане. Собственно, ничего необычного в том, что американский президент выступает с какой-либо программой борьбы с преступностью, конечно, нет. С такими программами выступали практически все президенты в последние десятилетия. И Кеннеди, и Джонсон, и Никсон, и Картер. Они создавали различные комиссии, составлявшие объемистые доклады, выделяли в бюджете немалые средства, исходя из того, что положение дел от года к году становилось все хуже. Американские ученые тоже исследовали проблему преступности. И те из них, кто беспокоился о судьбах своей страны и был объективен в оценке положения дел, приходили к весьма неутешительным выводам. А известный социолог и криминолог Э. Шур написал книгу под весьма многозначительным названием «Наше преступное общество» (книга переведена на русский язык и вышла в издательстве «Прогресс»).

Что же нового сказал Р. Рейган? И как сказал? Ответ на последний вопрос весьма важен, ибо злые языки в самих США говорят, что президент в вопросах внешней политики (да и по многим вопросам внутренней экономической политики), несмотря на помощь многочисленных консультантов, часто выглядит довольно-таки беспомощным, хотя и самоуверенным, дилетантом.

Ну, а как обстоит дело с преступностью? Обратимся к выступлению президента. Он начал его с того, что вспомнил, как еще в 1967 и 1974 годах он, когда не был даже кандидатом в президенты, говорил о «неуклонном пугающем росте преступности», о «страхе и возмущении наших граждан». Став президентом, он констатирует теперь «устрашающий факт реальной действительности», который «заключается в том, что, несмотря на все исследования, анализы и высокие комиссии, несмотря на все программы и объявление войны преступности, преступность продолжает неуклонно расти, а вместе с ней растут разочарование, страх и возмущение граждан». В подтверждение сказанного президент приводит такие данные: за прошедшие десять лет число преступлений с применением насилия, о которых стало известно полиции, возросло на 59 процентов, 53 процента американских граждан говорят, что они боятся в одиночку ходить по улицам, а 85 процентов американцев заявляют, что сейчас проблема преступности беспокоит их больше, чем пять лет назад. Каждый год преступность (по официальным данным.— И. К.) лишает жизни 23 999 американцев, она затрагивает почти треть американских семей и приводит к финансовым убыткам минимум в 8,8 миллиарда долларов в год (следует сказать, что подсчет «убытков» от преступности весьма относителен, ибо сюда не входит ущерб от преступлений, не известных органам власти, от преступлений, совершаемых представителями капиталистической верхушки, так называемыми «белыми воротничками», не говоря уже о том, что «ущерб» от преступности не только и, может быть, не столько материальный, сколько моральный.— И. К.).

Президент подсчитал, что пока он выступает (выступление длилось что-то около тридцати минут) в США будет убит один человек, девять женщин изнасилованы, 67 человек ограблены, совер-

шено 389 квартирных краж, а 97 человек подвергнутся, как он сказал, «серьезным нападениям». Преступность стала эпидемией Америки, констатировал Р. Рейган. Американский президент, конечно, прав. Но все это говорилось и до него. Более того, добросовестные ученые пытались ужасающий рост преступности связать с самим образом жизни и социальными условиями в США. Делали это они не всегда последовательно, часто с оговорками (что, конечно, вполне понятно), искали пути решения проблемы, не видя в то же время, что не «улучшение» капиталистических общественных отношений, а более радикальные изменения есть путь к решению проблемы преступности. Но и это тоже понятно. А что же Р. Рейган? Он сделал удивительные теоретические открытия. До него никто не додумался так рисовать проблему преступности в США. Ссылаясь на какое-то обследование, президент сказал, что «небольшое число преступников ответственно за колоссальное число преступлений в американском обществе». Приводит он и конкретные цифры: 250 преступников за 11 лет совершили якобы почти полмиллиона преступлений, а 49 преступников совершили 10 508 преступлений (в последнем случае президент не называет период времени, в который они совершены).

Как видит читатель, президент до предела упрощает проблему: он сводит преступность к тому, что преступления совершает, в общем-то, относительно небольшое число профессиональных преступников и преступников-рецидивистов. А выход? Выход прост: установить всех этих злоумышленников, арестовать и осудить их. И проблема решена. Президент сам заблуждается (хорошо еще, если добросовестно) и вводит в заблуждение всех. Если бы все было так просто, то предыдущие президенты давно бы всех или почти всех этих преступников арестовали и освободили бы общество (или почти освободили) от преступности. Между тем напомним, что в США за последнее время регистрируется только тяжких преступлений около 12 миллионов в год, а ученые вполне обоснованно полагают, что в действительности таких преступлений по меньшей мере в три раза больше. Число же менее тяжких преступлений вообще фантастически велико. Может ли относительно небольшая группа профессиональных преступников и преступников-рецидивистов совершить столько преступлений? Конечно, нет. Впрочем, вновь подчеркнем, мысль эта настолько далека от истины, что до Р. Рейгана никому в голову не приходила. Но Р. Рейган не так прост. Он из этой посылки делает вывод, говорит, кто ответствен за то, что США захлестнула преступность. Вот его слова: «Я вполне сознаю, что задача задержания и судебного преследования этих профессиональных преступников, а если уж на то пошло, то и решение самой проблемы преступности,— в первую очередь находится в вашем ведении, на уровне штатов и на местном уровне» (подчеркнуто мной.— И. К.).

Вот, оказывается, как все просто. Вот кто ответствен за все. Вот где, как говорят, собака зарыта. Все, что великие умы человечества говорили об этой проблеме, о путях и средствах борьбы с преступностью, о возможностях ее преодоления по мере совершенствования общественных отношений и, прежде всего, на социалистических началах, для Р. Рейгана ничего не значит. Томас Мор и Оуэн, Радищев и Кетле, а наиболее ясно Маркс, Энгельс и Ленин видели решение сложнейшей социальной проблемы в коренном переустройстве общества, в избавлении человечества от тя-

жести эксплуатации, частной собственности, от идеологии насилия. Рейган, в отличие даже от современных американских ученых, далеких от социалистических идей, полагает, что закон и полиция — те единственные силы, которые обязаны решить проблему преступности. Возникает вопрос: что же это — дилетантизм, невежество, которое всегда связано с пренебрежительным отношением к науке и выводам ученых, которые далеко не всегда «устраивают» политиков типа Рейгана? Вероятно, здесь есть и то, и другое? Но, кроме того, позиция президента — это взгляд представителя класса, который хочет снять с современного эксплуататорского общества ответственность за неравенство людей и угнетение, за безработицу и насилие, проникшее во все поры этого общества, за нежелание и неспособность решать насущные для людей проблемы, за стремление сохранить порядки, при которых увековечивается господство и власть имеющих капиталы. И, конечно, лучше свалить ответственность с общества в целом на конкретную его ячейку: пусть люди, умирающие в этом обществе от страха, обрушивают свой гнев на полицию, на законы, наконец, но не на общество и тех, кто правит им. Общество-то «процветающее», «свободное», «равных возможностей» и тому подобное, о чем день и ночь твердят людям хорошо оплачиваемые идеологи этого общества с помощью средств массовой информации!

В этой связи показательны и следующие слова президента: «Сегодня я хочу предложить вашему вниманию (вниманию начальников полиции.— И. К.) некоторые из тех мер, которые мы намерены принять, чтобы помочь вам в борьбе с преступностью». Обратите внимание, уважаемые читатели, общество, правительство не организует борьбу с преступностью, не осуществляет коренных преобразований в образе жизни, а только лишь помогает полиции бороться с преступностью. Можно ли после этого всерьез говорить об эффективности всех и всяких программ этой борьбы?!

Не менее одиозны и предложения Р. Рейгана. Первое из них похоже на издевательство. Президент говорит, что прежде всего администрация намерена «высказать свое мнение о проблеме преступности» (I). Мнения эти давно известны. И новое, аналогичное прежним, мнение никому не нужно и никому утешения не принесет. Правда, дальше президент говорит, что он в этой связи обратится за помощью к общественности. Здесь он прав, без участия общественности проблему преступности не решишь. Но и это ведь давно известно. Вопрос же заключается в том, что американская общественность сама запугана преступниками, видит свою беспомощность, видит беспомощность правительства, наконец, видит часто дрябые связи между преступным миром, гангстерами, мафией и магнатами монополий, правительственными чиновниками самого высокого уровня, видит, что преступный бизнес (порнография, «развлекательные» учреждения, проституция, наркомания) часто есть прямой путь к богатству и власти. Что же в этих условиях может американская общественность? Не думает ли американский президент свалить вину за преступность и на общественность (наряду с полицией)? У президента, впрочем, есть опора на «теоретиков». Один из них — американский профессор М. Клайнерд. Както на конгрессе, созванном ООН для обсуждения проблем преступности, он, нимало не задумываясь, заявил, что борьбу с преступностью в трущобах американских городов должна вести «сама общественность трущоб» (I). Между тем известно, что трущобы

есть порождение и витрина социальных пороков эксплуататорского, в частности американского, общества. Иначе говоря, «общественность» там состоит из людей, выброшенных на дно этого общества: неудачников, преступников, проституток, бездомных бродяг и тому подобное. Такие рекомендации при ближайшем рассмотрении выглядят не иначе, как издевательство.

Далее в своей речи Р. Рейган говорит о необходимости совершенствования законодательства по борьбе с преступностью, что само по себе возражений не вызывало бы, если бы... Если бы эта позиция не выглядела как ряд лоскутных, не очень связанных между собой предложений, при этом полностью оторванных от социальной жизни. Президент говорит, например, о необходимости «усилий по восстановлению и обновлению федерализма» (что, может быть, и нужно, не нам судить об этом, поскольку это внутреннее дело США), но как это повлияет на преступность? Говорит президент и о создании неких координационных комитетов по контролю за законодательством. Но ведь контроль за законодательством есть повседневная обязанность соответствующих государственных органов. Или в США никто до сих пор исполнение законов не контролировал? Очевидно, что это не так, ведь есть же в США и прокуроры, и судебный контроль. Говорит президент и о расширении программы «перекрестной юрисдикции» (система посещения прокурорами одних штатов, заседаний судов в других штатах в качестве наблюдателей, советчиков, контролеров.— И. К.), что тоже, может быть, хорошо, но коренных проблем не затрагивает. Говорит президент и о необходимости устранения «неравновесия между правами обвиняемых и правами невиновных». Это, конечно, необходимо, но настолько само собой разумеется, что патетический призыв президента свидетельствует только, что с правами человека в США дело обстоит совсем не так гладко, как говорил, скажем, предшественник Р. Рейгана. И о ряде других вопросов, включая пересмотр федерального уголовного кодекса. Но из всего этого видно лишь одно: стремление президента уйти от острейших социальных проблем в область чисто законодательных решений, которые, как известно, важны, но не решают проблемы. Напомним, что В. И. Ленин, обобщая опыт человечества в борьбе с преступностью, подчеркивал, что наказание — важное, но вспомогательное средство в этой борьбе. И никогда в истории человечества установление одних лишь суровых наказаний, как и вообще попытки решить проблему преступности с помощью только юридических средств, успеха не приносило.

Некоторые из пунктов «программы Рейгана» выглядят внешне весьма демократично, проникнуты якобы заботой о гражданах, терпящих от преступников, но на поверку не выдерживают критики. Так, президент заявил: «Мы будем добиваться реформы системы освобождения преступников под залог так, чтобы она дала судьям возможность — в тщательно ограниченных условиях — не выпускать под залог тех преступников, которые могут вернуться на улицу и скрываться от суда до тех пор, пока не будут арестованы повторно за новые преступления против очередной жертвы». Здесь следует заметить, что практика освобождения от ареста до суда и во время суда под залог весьма распространена в США. Рейган предлагает ее реформу. Но, обратите внимание, он ведет речь лишь о тех преступниках, которые могут, как он говорит, «вернуться на улицу», чтобы совершать новые преступления. А это —

лишь часть преступников, притом не самых опасных. Воротили же преступного мира практически не знают, что такое арест. Так, один из самых крупных и богатых гангстеров, недавно умерший Меир Лански, не только совершавший преступления, но финансировавший экстремистов-террористов в США и Израиле, торговавший в огромных масштабах оружием, влиявший на политику и политических деятелей, за пятидесятилетний период преступной деятельности отсидел в тюрьме что-то около месяца, да и то в молодости. Поэтому в США освобожден под залог может быть тот, у кого есть деньги, а если это заурядный уголовник, которого нельзя «выпустить на улицу», то его и так редко выпускают. И реформа тут ни при чем. Можно предвидеть, что, может быть, таких преступников не будут выпускать совсем. Но разве они одни создают тот климат в американском обществе, которое Э. Шур назвал «преступным обществом».

Значительное место в выступлении президента занял вопрос о борьбе с наркоманией, ибо, как он подчеркнул, «проблема злоупотребления наркотиками глубоко проникла в американское общество». И хотя говорил президент об этом с озабоченностью, но не сказал, почему это произошло, как, в общем-то, не сказал, и что же американская администрация (кроме очередной манипуляции с законами) будет делать. А правда состоит в том, что «наркотический бизнес» — это такой же путь к обогащению и власти, как и всякий другой. Рейган говорит, что нужно заставить наркоманов отказаться от вредной привычки. Но дело заключается в том, что медицинские средства излечения этой болезни пока еще несовершенны, если не сказать больше, а по американским законам наркоманов стремятся упрятать в тюрьму, что, в общем-то, бесполезно. Бизнесмены же от наркотиков в подавляющем большинстве случаев остаются безнаказанными или подставляют для наказания второстепенных лиц, которых за хорошую службу потом «выкупают» под залог. Кроме того, Р. Рейган умалчивает и о том, что, как пишут многие западные исследователи, США являются экспортером наркотического бизнеса в другие страны. В Колумбии, например, несколько лет назад была разоблачена гангстерская группа американских скупщиков и распространителей наркотиков, использовавшая для транспортировки смертоносного зелья ни мало ни много, как списанные ВВС США бомбардировщики Б-29, бомбившие в свое время Вьетнам.

Остановился президент и на проблеме сращивания преступного мира с государственным аппаратом, полицейскими, прокурорскими, судебными органами. Вот некоторые его признания: «Существование превосходно организованных преступных синдикатов и должностных лиц, торгующих священным доверием, которым они облечены,— это пятна на американской истории», а вследствие этого «истина заключается в том, что в Америке сегодня очень многое сходит с рук, иногда даже... убийства». Президент вынужден признать, что в США «лица, виновные в преступлениях, совершаемых на улицах (и не только на улицах, но и в тиши кабинетов монополий и правительственных учреждений, добавим мы.—И. К.), торговцы наркотиками, гангстеры, полицейские или должностные лица, виновные в коррупции,— все они составляют особый мир, все они существуют в атмосфере беззакония; они нуждаются друг в друге, они используют друг друга, они охраняют друг друга». И далее: «... Наша система юриспруденции не способна выполнять

свою важнейшую функцию: защиту невинных и наказание виновных. Пора высказаться честно и откровенно. В Америке судебно-правовая система потерпела крах. Она просто не действует. В этой связи президент указал и на подрыв доверия общественности к представителям закона.

Все это верно. И, кстати, давно известно. Ораторские приемы президента, вроде «пора высказаться честно и откровенно» остаются ораторскими приемами. Они и сами-то по себе не могут вызвать доверия, ибо Рейган не первый президент, который об этом «честно и откровенно» говорит.

Изложение этой болезненной для «американского образа жизни» проблемы президент сопроводил туманными теоретическими рассуждениями о «человеческой природе», настолько туманными, путанными, что в них просто трудно разобраться. Но вывод из этих рассуждений проглядывается следующий: в том, что совершаются преступления, виновата «природа человека». Но дальше, без всякой связи с этим выводом, Р. Рейган заявляет обратное: по своей природе все люди добрые, но склонны поддаваться воздействию зла, а потому, мол, общество имеет право на защиту от них. Непонятно только одно: а откуда идет зло, которому поддается человек? И почему общество должно защищаться от человека, а не защищать его от зла? Может быть, потому, что самое легкое,— это свалить все на человека, обвинив его во всех смертных грехах, в том числе в предрасположенности к преступлениям? Напомним президенту, что человек — социальное существо, что его сущность (по Марксу) не абстракт, а совокупность общественных отношений. И прежде чем защищать себя от человека, общество должно сделать человеческими условия его существования. В общем, скажем, что теоретик по проблемам человека и преступности из президента не получился.

Об этом свидетельствует и следующее его заявление, из которого видно, что президент явления разного порядка объясняет одинаково, ищет аналогии там, где их нет. Сначала процитируем его, а потом прокомментируем. «...Мне кажется,— говорит Рейган,— что основные причины других наших внутренних проблем — разрастание правительственного аппарата и расстройство экономики,— это причины того же характера, какие породили проблему преступности. Это произошло потому, что те же утопичные предпосылки о человеческой природе, которые препятствовали незамедлительному отправлению правосудия, в то же время содействовали и разрастанию правительственного аппарата».

Тут все перепутано. Но идея о том, что во всем виновата мифическая «природа человека», видна. Оказывается, в том, что разваливается экономика и растет инфляция, виновата «природа человека». Это, действительно, открытие. Западным экономистам и социологам стоит взять на вооружение этот тезис. Ясно и просто. Разрастание правительственного аппарата — тоже от «человеческой природы». Великолепное открытие. Но, может быть, в чем-то президент прав? Да, прав. В том, что и для расстройства экономики, и для преступности есть одна причина — это сам характер общественных отношений в эксплуататорском обществе. Но вот этого-то не может и не хочет видеть и говорить об этом президент. Лучше ведь сказать о мифической «природе человека», хотя непонятно, какое она имеет отношение, например, к разрастанию государственного

аппарата, или, как говорит президент, к «невыносимым процентным ставкам».

Где же и в чем видит президент решение проблемы преступности? Прочитируем: «...Решение проблемы преступности следует искать не в папках работников сферы социального обеспечения, не в записках психиатра и не в бюджете чиновников (все в кучу! — И. К.); это проблема, задевающая самих людей за живое, и именно здесь (где же все-таки?! — И. К.) нам следует искать ответа». Не правда ли, весьма «четкая», «понятная» и «аргументированная» программа?

В конце речи президент с некоторым пафосом и налетом сентиментальности ударился в рассуждения о «наших высоких нравственных ценностях», о «духе личного великодушия и нашего чувства понимания общественных ценностей», о чести, нравственности, мужестве и так далее.

И это само по себе совсем не плохо. Взывать к добрым чувствам людей, которые выполняют нелегкую работу, борясь с преступностью, конечно же, необходимо. В этой связи хотелось сказать, что о чести и нравственности нужно думать и тогда, особенно тогда, когда речь идет о преступных акциях иного рода: о подстрекательстве к войне, о поддержке реакционных, террористических режимов, о вмешательстве в дела других государств и народов, когда делаешь заявления о допустимости ядерной войны в Европе и так далее. Нельзя забывать, что нагнетание атмосферы насилия есть одна из причин преступности, а подстрекательство к войне, подготовка к ней — это вообще международное преступление. Наверное, правительственные программы борьбы с любыми социальными болезнями, включая преступность, были бы более эффективны, если бы слово «мир» было не расхожим понятием в устах президента, а программой деятельности в интересах своего народа и всеобщей безопасности, без спекуляций на фальшивом тезисе о «советской угрозе».

Президент закончил речь словами: «Когда полицейскому приходится отстреливаться в темном переулке, в его честь не играет оркестр». Думается, что не будет оркестр играть и в честь предложенной Р. Рейганом программы борьбы с преступностью в США.

**ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ
«ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» В 1981 ГОДУ**

Редакционная коллегия обсудила итоги работы в минувшем году и отметила лучшие из опубликованных материалов.

Право на службе народа. Интервью с министром юстиции СССР В. И. Тербиловым № 1

П. Седугин. Право на жилище №№ 10—11

Л. Мелик-Нубарова, Э. Сафонов. Товарищ Мико. Очерк № 6

Геннадий Макаров. Оценку ставит новосел № 7

Данил Корецкий. Золотой паук № 5

М. Иванов. Мы хотим усыновить... № 6

Федор Колчин. Эта всесильная израильская мафия № 2

С. Иванов. Отцы и дети № 4

Н. Матеров. Чужие. Судебный очерк № 12

Е. Хлыстова. Производственная бригада. Консультация № 6

ВОССТАНИЕ ОБЕЗДОЛЕННОЙ АНГЛИИ

Тревожные дни пережила Великобритания минувшим летом 1981 года. Небывалые по своему размаху яростные столкновения между полицией и населением потрясли всю страну. Огнями пожарищ озагорели улицы двух десятков городов, среди которых Лондон, Ливерпуль, Бирмингем, Шеффилд. Пылали автомобили и дома. Из фонарных столбов, двухэтажных автобусов, железных бочек и ящиков строились баррикады. А их защитников и демонстрантов на улицах расстреливали пластиковыми пулями, избивали полицейскими дубинками. Так консерваторы расправлялись с «бунтовщиками»...

Газета «Файнэншл таймс» писала в те дни: «Никогда раньше не было столь широко распространенной, такой неожиданной, такой угрожающей социальному порядку вспышки насилия в стране, которая... всегда считалась одной из самых законопослушных и добропорядочных».

Что же породило эти волнения, которые обозреватели назвали «восстанием обездоленной Англии»?

ТЕМНОКОЖИЕ ПАРИИ «БЕЛОЙ» АНГЛИИ

Непосредственными поводами для массовых выступлений в различных городах служили разные события. В «цветном» гетто Ливерпуля Токстете волнения были спровоцированы необоснованными арестами нескольких темнокожих жителей. В Саутхолле молодежь поднялась для отпора погромщикам из неонацистской организации «Национальный фронт». 3 июля 1981 года несколько сот молодых — бритых наголо и со свастикой на рукавах — начали грабежи магазинов и лавок, принадлежащих гражданам азиатского происхождения. В стихийном порыве молодежь города вышла на улицы и обратила в бегство «бритоголовых». Полиция знала о готовящихся погромах, но не только не приняла мер к их предотвращению, но даже взяла спасающихся бегством погромщиков под свою защиту, арестовав и избив преследовавших их местных жителей.

Правительство тори пытается представить эти полные драматизма события как действия безответственных элементов, как прояв-

ление «зависти бедных к богатым». Об этом с присущей ей бесцеремонностью заявила в парламенте «железная лэди» — премьер-министр М. Тэтчер, назвав этот бунт нищеты и отчаяния «шабашем неприкрытой жадности».

Правые политиканы и их пресса указывают на выходцев из бывших английских колоний как на причину и этих беспорядков, и всех других недугов английской экономики. Тем самым они стараются направить дальнейшее развитие событий в русло национализма и расизма. Бывший министр консервативного правительства Энок Пауэлл предрекает даже «неизбежность расовой войны», предотвратить которую, по его словам, может лишь массовая высылка из страны граждан неанглийского происхождения.

И все эти пророчества и демагогические призывы нужны правящему классу только для того, чтобы скрыть истинную причину беспорядков, охвативших крупнейшие города Англии: резкое понижение жизненного уровня беднейших слоев населения страны за период правления консервативного правительства М. Тэтчер. Поскольку же «цветные» иммигранты составляют большинство беднейших слоев, они попросту оказались в большинстве и среди участников этих выступлений.

«Цветное» население — острейшая проблема Великобритании. Ее корни уходят в колониальное прошлое, к тем временам, когда Англия «импортировала» коренное население многих стран Азии и Африки для выполнения самой тяжелой и грязной работы. Но особо высокий «пик» потока иммигрантов из Индии, Пакистана, Вест-Индии приходится на начало 50-х годов, когда в Англии обнаружился дефицит рабочих рук все в той же сфере физического и низкооплачиваемого труда. И в наши дни «цветные», которых теперь около двух миллионов человек на Британских островах, являются основой «черной», то есть неквалифицированной, рабочей силы в стране.

Но когда экономика Англии, как и других западных стран, вступила в полосу острейшего кризиса, за воротами фабрик и заводов оказались тысячи людей. Темнокожие не только первыми выбрасываются на улицу, но и делаются козлами отпущения за общий рост безработицы в стране. Расовую ненависть откровенно разжигает консервативное правительство, добившееся принятия парламентом законопроекта о гражданстве, поставившего выходцев из бывших колоний в неравноправное положение по отношению к коренному населению Британских островов.

Прогрессивная же печать Англии указывает, что волна беспорядков, прокатившаяся по городам Великобритании, поднята социальными проблемами, с которыми столкнулось сегодня государство. В специальном заявлении исполкома Компартии Великобритании подчеркивается, что они порождены политикой консервативного правительства, ведущей к росту безработицы, ухудшению жилищных условий, дискриминации цветного населения и распространению чувства безнадежности среди широких масс.

ВОССТАНИЕ НЕИМУЩИХ

О беспорядках как о взрыве протеста против безработицы, социальной и расовой дискриминации, репрессий говорят и пишут как деятели профсоюзного движения, так и лидеры лейбористской

партии. Выступая перед шахтерами, лидер лейбористов М. Фут заявил: «Каковы бы ни были конкретные причины нынешних волнений, никто не может сомневаться, что в их основе лежит безработица, особенно безработица среди молодежи».

На 113-м съезде Британского конгресса тред-юнионов, состоявшемся в сентябре 1981 года, делегатами была единогласно принята резолюция о безработице, в которой, в частности, сказано: «Съезд выражает самое решительное осуждение правительственной политики, которая явилась прямой причиной массовой безработицы... Съезд заявляет, что массовая безработица была главной причиной недавних бунтов в британских городах, и полностью отвергает очевидные попытки правительства решать проблемы путем усиления полицейских репрессий».

Не расовые волнения, а отчаянное восстание неимущих — вот что произошло в Англии. И в первую очередь это бунт молодежи, почувствовавшей себя никому не нужной в государстве. «Черная и белая молодежь», — указывал еженедельник «Трибюн», — сражалась рядом, плечом к плечу, против полиции».

Закономерно, что именно молодые люди оказались в первых рядах сражающихся: ведь их проблема безработицы коснулась особенно остро. Многим юношам и девушкам не довелось проработать еще ни дня в своей жизни. Между тем, по данным газеты «Таймс», армия безработных растет сейчас на 40 тысяч человек в месяц. В августе 1981 года ее фактическая численность достигла трех миллионов. Иначе говоря, каждый восьмой трудоспособный англичанин — безработный. А экономисты с тревогой говорят о четырехмиллионном рубеже, который британская экономика может «взять» к 1985 году.

В то же время, действуя в угоду своему заокеанскому партнеру по НАТО, правительство тори планирует дорогостоящее строительство новых атомных подводных лодок, оснащенных ядерными ракетами «Трайдент». Несмотря на многочисленные протесты англичан, оно согласилось разместить на своей территории американские ядерные ракеты средней дальности. А сейчас подыгрывает Пентагону и в вопросе о нейтронном оружии.

Не жалея средств на военный бюджет, превывсивший к настоящему моменту 12 миллиардов фунтов стерлингов, правительство М. Тэтчер в то же время уменьшает государственные расходы на социальные нужды: закрываются предприятия, шахты, верфи, школы, больницы; свертывается жилищное строительство; сокращается программа стимулирования занятости.

Так монополистическая буржуазия Великобритании, чьи интересы защищает правительство тори, перекладывает всю тяжесть охватившего страну кризиса на плечи народных масс.

ТОРИ ОБЪЯВЛЯЮТ ВОЙНУ ПРОФСОЮЗАМ

Понимая, что сопротивление этой антинародной политике может организовать лишь объединенное рабочее движение, консерваторы делают все возможное, чтобы расколоть единство трудящихся. Свой главный удар они направляют против профсоюзов (тред-юнионов), стремясь, как формулирует цель этой кампании пресса, «выбить у тред-юнионов зубы». Для достижения своих целей правительство тори не только пускает в ход полицейские дубинки и

пластиковые пули, но использует и законодательство, придавая ему антипрофсоюзный и антизабастовочный характер.

В прошлом каждый приход консерваторов к власти ознаменовывался неперменным ужесточением антипрофсоюзных мер. Так, например, в период пребывания у власти консервативного правительства Хита был принят драконовский антипрофсоюзный закон «Об отношениях в промышленности», действовавший в 1971—1974 годах и впоследствии отмененный лейбористами под давлением трудящихся масс. Приход к власти правительства М. Тэтчер ознаменовался новым фронтальным наступлением на права и свободы профсоюзов.

Венцом антипрофсоюзного и антизабастовочного законодательства стал закон 1980 года «О занятости», название которого легко может ввести в заблуждение непосвященных: проблему занятости он не решает, главная же цель его — ослабление профсоюзов и подрыв забастовочной борьбы. Вне закона этим актом поставлена стачка солидарности, с помощью юридических оговорок сводится на нет пикетирование охваченных забастовкой предприятий, ущемляются права профсоюзов на заключение коллективных договоров, на определение содержания профсоюзных уставов и прием новых членов.

Таким образом, правительство консерваторов ликвидировало важные права и свободы тред-юнионов, когда-то завоеванные ими в долгой и упорной борьбе. Так, закон о занятости позволяет властям ограничивать или запрещать забастовки в определенных ситуациях. Тем самым существенно ограничивается (если вообще не ставится под угрозу) право английских профсоюзов на забастовку. А ведь право на забастовку для английских рабочих особенно важно потому, что условия их труда регулируются коллективными договорами, не предусматривающими в Англии за их нарушение... юридических санкций. А это означает, что предприниматель в любое время без какой-либо ответственности за свои действия может нарушить любой пункт договора, а то и вовсе расторгнуть его в одностороннем порядке. Единственно реальной гарантией выполнения предпринимателями своих обязанностей по коллективным договорам была и остается угроза профсоюзов объявить забастовку.

Важным элементом забастовочной борьбы является пикетирование, которое затрудняет использование штрейкбрехеров и позволяет шире разъяснять населению цели забастовщиков. В соответствии с законом 1980 года и его приложениями число пикетчиков ограничивается лишь... шестью забастовщиками. Конечно же, такой пикет не защитит предприятие от вторжения штрейкбрехеров, для этого нужны порой заслоны из тысяч рабочих.

Первыми жертвами новой практики пикетирования стали служащие брикстонского бюро по найму рабочей силы, которые объявили забастовку в знак протеста против незаконного увольнения двух своих товарищей. Полиция арестовала 18 служащих, стоявших у входа в контору, лишь на том основании, что «число пикетчиков превысило установленную норму».

В законе о занятости развернуто наступление на внутрипрофсоюзную демократию. Так, работник, уволенный потому, что его не приняли в профсоюз, может требовать компенсацию в размере 16 тысяч фунтов стерлингов, если он работает на предприятии, где профсоюзное членство обязательно («профсоюзный цех»). Однако

администрация предприятия не несет никакой ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу на это предприятие нежелательных для нее профсоюзных активистов.

Под предлогом «защиты свободы личности и прав человека» тори стремятся подорвать авторитет профсоюзных организаций, юридически обосновать практику судебных вмешательств во внутрипрофсоюзные дела, изменить правила об обязанностях членов профсоюза.

Теперь работник «профсоюзного цеха» имеет право уклониться от членства в профсоюзе по личным убеждениям. Если же профсоюзная организация потребует от предпринимателя увольнения нечлена профсоюза с такого предприятия, то судебным органам предоставляется право требовать от профсоюза выплаты компенсации уволенному работнику.

Практически английское профсоюзное движение в последние год-два оказалось в ситуации, аналогичной той, которая сложилась в стране в 30-х годах или после принятия в августе 1971 года печально известного закона «Об отношениях в промышленности». Но правительство тори намерено еще больше завинтить гайки антирабочей политики, внося на рассмотрение парламента новое законодательство о труде, которое будет предусматривать дальнейшее ограничение прав профсоюзов и гарантии более высоких прибылей для предпринимателей. Об этом заявил в своем выступлении на последней ежегодной конференции консервативной партии министр по вопросам занятости Н. Теббит.

ТРУДЯЩИЕСЯ АНГЛИИ ПРОДОЛЖАЮТ БОРЬБУ

Коммунистическая партия Великобритании охарактеризовала антирабочее законодательство консерваторов как набор правовых мер, признанный «подавить профсоюзы, ослабить их борьбу в защиту жизненного уровня трудящихся».

Атака консервативного правительства М. Тэтчер на профсоюзы, попытки ослабить и подорвать их схожи с антипрофсоюзной деятельностью вашингтонской администрации Р. Рейгана. Жестокие репрессии, обрушенные государственными и судебными властями на объявивший забастовку профсоюз диспетчеров авиалиний, применение к руководству и членам профсоюза самых суровых карательных мер являются, по словам генерального секретаря Коммунистической партии США Г. Холла, «актом правительственного терроризма».

Однако ни репрессивные меры, ни антипрофсоюзное законодательство не способны остановить профсоюзное движение, которое продолжает развиваться, отстаивая интересы широких масс трудящихся. Коммунистическая партия Великобритании призвала рабочее движение сплотиться против фашистских провокаций и расовой дискриминации, против произвола в отношении «цветного» населения страны. Английские коммунисты полностью поддержали призывы конгресса тред-юнионов к правительству искоренить расовую ненависть и ассигновать 500 миллионов фунтов стерлингов на ремонт обветшалых домов в гетто центральных районов Лондона. Хотя названная сумма составляет всего одну десятую средств, ас-

сигнуемых на ракеты «Трайдент», она вряд ли будет выделена правительством: госпожа Тэтчер непреклонна и, как она недавно заявила, намерена твердо следовать своему курсу бескомпромиссного нажима на трудящихся. «Железная леди» полна решимости урегулировать социальные проблемы страны пластиковыми пулями, газом «си-эс» и водяными пушками, если не хватит одних жестоких антипрофсоюзных законов.

События минувшего жаркого лета в Великобритании показали всему миру, чего стоят лозунги и разговоры западных идеологов насчет «равенства и справедливости», «свобод и прав человека» в пресловутом «свободном мире». Ведь против английских трудящихся были направлены те же средства, методы и силы, которые осуществляют колониальный террор в Ольстере, уничтожая, обрекая на смерть в тюрьмах борцов за воссоединение Ирландии. Внутренней колонией, такой же бесправной, как Ольстер, стала теперь вся трудовая Англия.

Однако правительству М. Тэтчер не остановить репрессиями волну протеста против бедности, бесправия, безработицы. Все большее число англичан выходят на улицы с протестами против антинародной политики тори. Горят дома и автомобили на улицах британских городов. Это терпит поражение «тэтчеризм» — антинародная политика консерваторов, попытка покончить с социальными недугами с помощью полицейских дубинок.

«В Англии,— говорится в программе Коммунистической партии Великобритании,— господствует горстка монополий и банков. Их интересы определяют внутреннюю и внешнюю политику страны». Правящий класс, правительство консерваторов делают все для того, чтобы бремя экономического кризиса взвалить на плечи трудящихся. Но осуществить это не так легко. Препградой тому — сплочение всех оппозиционных тори сил и мощные демонстрации трудящихся.

«Действия — вот главное требование момента,— говорит генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Г. Макленнан.— Действия — чтобы выразить гнев народа. Действия — чтобы прекратить дальнейшие увольнения и закрытия предприятий. Действия — которые бы помогли обеспечить занятость для более чем трех миллионов человек, не имеющих сейчас работы».

И трудовой народ Англии активизирует эти действия.

Проблемы и трудности, переживаемые трудящимися Англии, отмечалось на XXXVII съезде Коммунистической партии Великобритании, коренятся в капиталистической системе, пороки которой — массовая безработица, милитаризм, падение жизненного уровня и урезание демократических прав народа — особенно отчетливо проявляются при нынешнем консервативном правительстве. Британские коммунисты полны решимости нанести поражение этой политике.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

И ПОСАДИЛИ В ХОЛОДНУЮ

Эдвард Фармер, шестидесятилетний нью-йоркский домовладелец, за невыполнение своих обязательств по договору с квартиросъемщиками «осужден» ими на четверо суток домашнего ареста. Жильцы просто заперли Фармера в одной из квартир, в которых он распорядился выключить паровое отопление, чтобы показать квартирантам, ропчущим на плохое состояние дома, кто здесь хозяин. Фармер не почитался с тем, что на дворе

зима. Жильцы были гуманнее: они хоть кормили Фармера горячей пищей за свой счет.

«УЖ ЛУЧШЕ БЫ Я ПРОМОКИ...»

Сильный ливень застал одного прохожего прямо посреди улицы Фобур Сент-Оноре в Париже. Добираясь до ближайшего укрытия, он поднял над головой картину, которую нес под

мышкой. Это был, очевидно, самый дорогой зонтик, которым когда-либо защищались от дождя. Случайный свидетель происшествия — полицейский — ахнул, когда увидел, что это известная картина Гюстава Курбе «Спящая блондинка». Репродукции этой картины, похищенной из музея, как раз в то утро были розданы полиции. Картина оценивается в 700-800 тысяч долларов. Полицейский последовал незаметно за этим человеком до его квартиры, где была обнаружена целая галерея украденных в разное время и в разных местах картин.

— Уж лучше бы мне промокнуть насквозь, — грустно заметил картинный вор при аресте.

УДОСТОВЕРЕНИЯ «ЛИЧНОСТИ» КОРОВ

Правительство Португалии намерено снабдить 1,3 миллиона «своих» коров паспортами с фотокарточками. Это «удостоверение» коровы обязано всегда носить на шее под угрозой наказания штрафом... их хозяина. Таким путем правительство надеется положить конец принявшему тревожные размеры контрабандному выпасу испанского скота на португальских пастбищах.

Рис. Н. Носова.

— Я бы его быстро успокоил, но руки заняты...

— Будет знать, как нападать на беззащитных женщин!

Преодоление «звукового барьера»

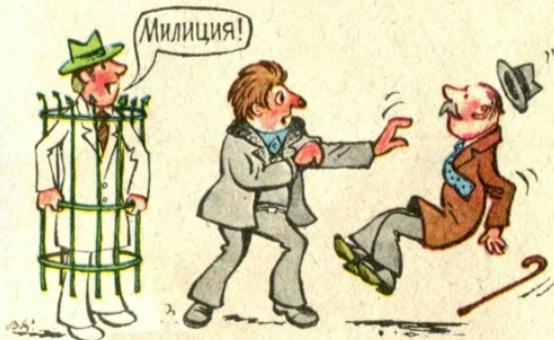

Рис. В. Тамаева.

Здесь, у Красной площади, в любой час дня и в любое время года — скопление туристских автобусов. Люди из всех советских республик и разных стран мира приезжают в столицу нашей многонациональной Родины.